

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

№8[20]
АВГУСТ
2015

К **500**

ЛЕТИЮ
ПРЕСТАВЛЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
ИОСИФА
ВОЛОЦКОГО

**СВЯТОЙ
ПРОСВЕТИТЕЛЬ**

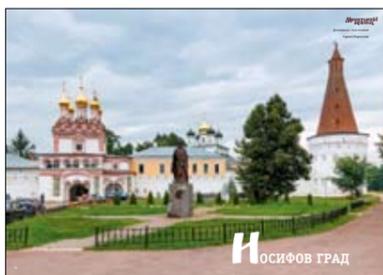
Преподобный Иосиф — это человек огромной силы духа, большого мужества, крепкой веры, негибаемой воли...

Святой Иосиф Волоцкий вошел в историю нашего народа как великий церковный муж, прозревавший многие опасности тогдашней общественной жизни, признававший важность церковного служения и употреблявший все силы на то, чтобы дело Божие множилось и расширялось

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[4] Официальные материалы. События

[10] Духовная география Иосифов град

Согласно житию, будущий преподобный Иосиф Волоцкий обошел многие обители центральной и северной Руси. Все наблюдения он сложил в свой особенный устав, который по мере сил воплотил в монастыре, позже названном его именем
| *Сергей Кириллов*

[34] Исторический ракурс Проповедь единства в трудах преподобного Иосифа Волоцкого

В конце XV – начале XVI веков в русском обществе происходит небывалый духовный и интеллектуальный подъем, ставший прологом рождения великого Российского царства. Одним из главных соиздателей этого пути был выдающийся отечественный религиозно-политический деятель преподобный Иосиф Волоцкий
| *С.В. Перевезенцев*

[40] Интервью На пути к уставу преподобного Иосифа

О радости первого облачения в стихарь, несывшемся Афоне и лучших методах управления монашеской обителью журнал «МВ» беседует с заместителем Иосифо-Волоцкого мужского ставропигиального монастыря архимандритом Сергием (Воронковым)
| *беседовал Сергей Кириллов*

[48] Мнение Церковно-общественная и политическая ситуация на Руси времени преподобного Иосифа Волоцкого

Время, в которое жил преподобный Иосиф Волоцкий, – середина XV – начало XVI вв. – великое время. В этот кратчайший исторический промежуток происходит множество судьбоносных событий в истории нашего народа, государства и Церкви. Преподобный Иосиф не просто испытывал на себе влияние этих событий, он принимал в них активное участие
| *А.К. Светозарский*

[58] Позиция «Отвещание любозаборным» преподобного Иосифа Волоцкого: размышление в лицах об иноческом подвиге как авторская самохарактеристика

Одно из последних литературных творений преподобного Иосифа, игумена Успенского монастыря на Волоке Ламском († 1515), – «Духовная грамота», или Монастырский устав. По-видимому, это странное руководство по организации и соблюдению истинной кинобии было создано в начале второго десятилетия XVI в. как завещание братии. Можно также предположить, что работа над книгой опиралась на многолетние размышления писателя, отчасти отразившиеся в разных его более ранних сочинениях: «Просветителе» (11-я глава, посвященная иночеству), краткой редакции Устава, некоторых посланиях
| *В.М. Кириллин*

[68] Культура Музей Библии

Когда положение Русской Православной Церкви в стране принципиально изменилось, в Иосифо-Волоколамском монастыре встал вопрос о создании Музея Библии памяти митрополита Питирима (Нечаева)
| *И.В. Поздеева*

[74] Искусство Собрание икон Успенской церкви XV века как выражение богословия преподобного Иосифа

Преподобный Иосиф Волоцкий является автором по-своему уникальной композиции внутреннего убранства Успенского собора. Данные церковной археологии и архивных документов свидетельствуют, что эта композиция представляет собой глубоко продуманную и богословски обоснованную программу
| *архимандрит Сергей (Воронков)*

[88] Один день из жизни Женская Оптина

2015 год богат на юбилеи. Вместе с 500-летием преставления преподобного Волоцкого игумена Православная Церковь отмечает и 1000-летие мученической кончины князей-страстотерпцев Бориса и Глеба – первых прославленных Церковью русских святых. О значении подвига святых князей для современного иночества, проблемах монашества и почему Борисоглебскую обитель называют «женской Оптиной» – в одном летнем дне из жизни настоятельницы монастыря игумении Марии (Солодовниковой)
| *Христина Полякова*

[104] Отцы Церкви Стяжатель единства

Мало кто из культурных и духовных деятелей Древней и Средневековой Руси был столь противоречиво оценен современниками и потомками, как преподобный Иосиф Волоцкий. Русская Православная Церковь выразила свою окончательную оценку этой замечательной личности в канонизации игумена Иосифа
| *Анастасия Михалос*

[114] Книжная полка | Рецензия Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский (сборник статей)

Кто впервые и с какой целью противопоставил двух великих святых русских Средневековья? Откуда возникли представления о преподобном Иосифе как стяжателя, чуть ли не поощряющем роскошь монастырей, а о преподобном Ниле как некоем реформаторе, предлагающем более «легкое», либеральное православие? И каковы были отношения двух подвижников в действительности? Обо всем этом рассказывает книга – сборник статей «Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский», изданная Иосифо-Волоцким монастырем и «Русским издательским центром»

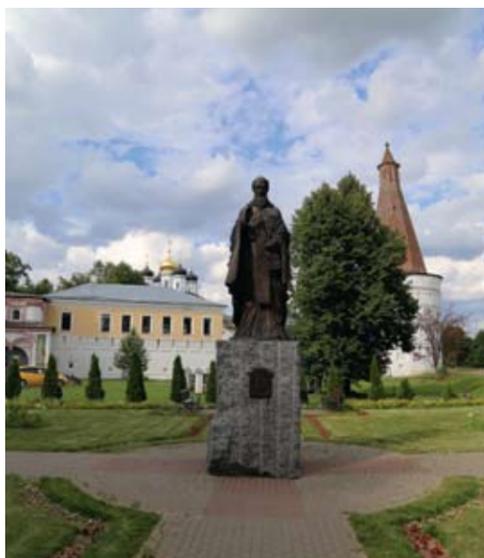
[116] Книжная полка | Фрагмент

Духовная близость и значение преподобных Иосифа и Нила (Отрывок статьи митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима «Преподобный Нил Сорский и Иосиф Волоцкий»)

[120] Память «Где Вы теперь, отец?»

Надгробное слово написано вскоре после кончины святого игумена (9 сентября 1515 г.) Досифеем (Топорковым), иноком Иосифо-Волоцкого монастыря, братом Вассиана, епископа Коломенского, и племянником преподобного Иосифа Волоцкого (печатается с сокращениями)

Иосифо-Волоцкий монастырь в конце XIX века

Святейший Патриарх Кирилл возглавил заседание Попечительского совета по восстановлению Иосифо-Волоцкого монастыря

16 июля 2015 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Попечительского совета по восстановлению Иосифо-Волоцкого ставропигиального монастыря.

В заседании участвовали губернатор Московской области А.Ю. Воробьев, председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион, наместник Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Сергей (Воронков), заместитель министра культуры РФ Г.У. Пирумов, председатель Комитета по науке Совета Федерации ФС РФ З.Ф. Драгункина, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по регламенту и организации работы С.А. По-

пов, министр культуры Московской области О.А. Рожнов, глава Волоколамского муниципального района Московской области Е.В. Гаврилов, советник Полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе М.Н. Белогубова, а также члены Попечительского совета, члены правления Благотворительного фонда по восстановлению Иосифо-Волоцкого монастыря, представители администрации Московской области и Волоколамского района.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся со вступительным словом, в котором, в частности, отметил: «Обитель преподобного Иосифа является одной из важнейших православных святынь нашего Отечества, свидетелем многих трагических и одновременно героических событий в истории Российского государства. Основатель обители, преподобный Иосиф, был личностью поистине знаковой для своего времени: ревностный монах, талантливый церковный писатель, человек, как сейчас говорят, с активной гражданской позицией. Преподобный Иосиф внес весомый вклад в развитие церковно-государственных отношений

в нашей стране: именно он впервые выразил идею о возможности воплощения византийской модели «симфонии властей» на русской почве, заявил о важности их взаимных гармоничных отношений и дополняющих друг друга обязанностей.

Замечательно, что многовековая история монастыря и особенно личность его основателя — преподобного Иосифа Волоцкого — привлекает внимание не только богословов и историков Церкви, но и мирян, и представителей светской исторической науки. Сотни паломников приезжают ежедневно в Иосифо-Волоцкий монастырь, где обретают утешение, получают духовную поддержку и укрепляются в вере».

Затем был рассмотрен ряд организационных вопросов. Председателем Попе-

чительского совета по восстановлению Иосифо-Волоцкого монастыря был избран губернатор Московской области А.Ю. Воробьев. Также были утверждены и другие изменения в составе Попечительского совета.

А.Ю. Воробьев проинформировал собравшихся о ходе подготовки к торжествам, посвященным памяти преподобного Иосифа Волоцкого. С докладом «О комплексной программе подготовки и проведения юбилейных мероприятий празднования 500-летия со дня преставления преподобного Иосифа Волоцкого» выступил наместник монастыря архимандрит Сергей (Воронков). Глава Волоколамского района Е.В. Гаврилов сообщил о подготовке к проведению юбилейных торжеств в Волоколамском районе Московской области.

Также выступили заместитель министра культуры РФ Г.У. Пирумов и председатель Комитета по науке Совета Федерации ФС РФ З.Ф. Драгункина.

В ходе заседания обсуждались вопросы проведения восстановительных работ в Иосифо-Волоцком монастыре.

РЕШЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА

13 июля 2015 года в историческом здании Святейшего Правительствующего Синода в Санкт-Петербурге под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Помимо постоянных членов Священного Синода для участия в летней сессии (март-август) приглашены: митрополит Рижский и всея Латвии Александр; митрополит Луганский и Алчевский Митрофан; митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел; архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон; епископ Касимовский и Сасовский Дионисий.

В ходе заседания Священный Синод принял ряд важных постановлений, касающихся жизни монастырей:

- Высший Церковный Совет утвердил Положение об образовательных курсах для мона-

шествующих Русской Православной Церкви (журнал № 40);

- принял программу научных и культурно-просветительских мероприятий, посвященных 1000-летию русского присутствия на Святой Горе Афон, в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви (журнал № 45);

- определил, что игумены обителей, в которых епархиальные архиереи являются священноархимандритами, именуется наместниками и при этом возводятся в игумены согласно установленному чинопоследованию;

- утвердил типовой устав епархиального мужского монастыря для тех обителей, в которых епархиальный архиерей является священноархимандритом (журнал № 53).

- на основании рапорта Председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста Священный Синод удовлетворил ряд прошений епархиальных Преосвященных об открытии и переносе монастырей, о назначении на должность и освобождении от должности игуменов, наместников и игумений монастырей (журнал № 55).

Издана книга АРХИМАНДРИТА
АВГУСТИНА (НИКИТИНА)
«АФОН И РУССКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ»

Издание осуществлено в рамках подготовки к празднованию 1000-летия присутствия русского монашества на Святой Горе Афон. Труд архимандрита Августина рассказывает читателю о тесных духовных связях Афона и Русской Православной Церкви, которые прослеживаются на протяжении целого тысячелетия. Читатель сможет познакомиться с широким спектром данных о литературных и духовно-культурных связях монашеской республики и Русской Церкви.

Книга состоит из двух разделов. В первом автор повествует об исторических связях Афона и различных географических частей Руси. Также он рассказывает о рус-

ском присутствии на Святой Горе — Свято-Пантелеимоновском монастыре, его истории и наследии. Второй раздел рассматривает каждый из монастырей Афона и повествует о литературных связях конкретной святогорской обители с Русской Церковью.

Архимандрит Августин показывает, что афоно-русские литературные связи имели свое влияние не только на развитие церковно-исторических и богословских наук, но также воздействовали на церковное пение, иконопись и религиозное образование на Руси.

КРАТКАЯ СПРАВКА Архимандрит Августин (в миру Дмитрий Евгеньевич Никитин) — церковный историк, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии, член попечительского совета Свято-Филаретовского православно-христианского института. Помимо преподавательской деятельности в Санкт-Петербургской духовной академии, читает лекции в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, принимает участие в международных конференциях и семинарах. Автор нескольких сотен статей и ряда монографий, посвященных широкому кругу вопросов. Основная тема исследования — история связей Русской Православной Церкви со странами Запада и Востока.

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ВЫЛОЖИЛА
В СВОБОДНЫЙ ДОСТУП
РАРИТЕТНЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ ВАЛААМА**

Президентская библиотека перевела в электронный формат и представила на портале материалы, связанные с историей острова Валаам. Уникальные раритеты дополнили коллекцию «История Русской Православной Церкви», являющуюся одной из самых больших в 400-тысячном фонде первой национальной электронной библиотеки, сообщает ее официальный сайт.

Оцифрована и стала общедоступной пережившая несколько изданий книга 1892 года «Путешествие на Валаам, во святую обитель, и подробное обозрение всех его достопримечательностей».

История острова и его обители тесно связана с историей становления российской государственности, развития отношений страны и Русской Православной Церкви.

В фонде Президентской библиотеки также сохранена электронная копия «Альбома видов Валаамского Спасо-Преображенского монастыря и его скитов» 1910 года издания.

В эти дни фонд также пополнился такими книгами, как «Монастырские острова Валаам и Коневец» 1895 года, «Епархиальное древлехранилище в Валаамском монастыре» 1913 года, «Валаамская обитель» 1896 года. Они дают достаточно полное представление о бытовании острова Валаам и о его значении в жизни Русской Православной Церкви и всего российского общества как оплота духовности народа.

Выезд братьев на рыбную ловлю

Скитъ св. Пророка Илии

**СОЗДАНА ОБНОВЛЕННАЯ ВЕРСИЯ
ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА «ЕДИНАЯ
КАРТА ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Епархии, храмы и монастыри Русской Православной Церкви приняли участие в самом масштабном интернет-проекте Церкви «Единая карта храмов и монастырей», бета-версия которого недавно стала доступна для пользователей сети на официальном сайте Московского Патриархата.

Цель проекта – аккумуляция и предоставление актуальной информации о православных организациях в доступной и удобной современной интернет-пользователю форме. В отличие от других электронных карт православных объектов, наполнением информацией «Единой карты храмов и монастырей», а также ее актуализацией занимаются непосредственно сами приходы и епархии Русской Православной Церкви.

Пилотная версия проекта включает более 15 тысяч православных объектов и охватывает не только территорию России, но и Украину, Белоруссию, Молдавию. Планируется подключение к проекту и других стран. Данные «Единой карты храмов» будут передаваться крупнейшим светским сервисам в рамках совместных партнерских программ.

ПОД ТАМБОВОМ ВОССТАНОВЯТ ТРОИЦКИЙ ЦНИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

14 июля 2015 года митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий совершил освящение поклонного креста, установленного на месте нахождения древнейшей обители Тамбовского края – Цнинского Троицкого монастыря.

Через год на этой территории воздвигнут часовню, а затем приступят к восстановлению самого Троице-Цнинского монастыря, который, как отметил ректор Тамбовского государственного университета Владислав Юрьев, старше самого Тамбова.

«Монастырь был основан монахами-миссионерами в 1615 году и на картах тех времен обозначался как самая южная точка православной Руси, – рассказывает ректор. – Южнее уже базировались половцы и другие кочевые племена, и монастырю постоянно приходилось обороняться от набегов во времена царей Алексея Михайловича и Петра I, фактически выступая в роли форпоста всего русского православия и московской государственности».

Помимо половцев, монастырю приходилось выдерживать осаду и мятежников под руководством Степана Разина в 1670 году. Тогда монастырь практически полностью сгорел, но быстро был отстроен заново. При раскопках, которые проводились силами студентов Тамбовского университета под руководством опытных археологов, удалось найти древнее оружие тех лет и другие артефакты.

В XVIII веке, после церковных реформ, обитель была закрыта и десятилетиями медленно разрушалась.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий подчеркнул, что «Троице-Цнинский монастырь является уникальным памятником православия и истории нашего Отечества. В тот период монастырские обители являлись центрами образования, книжности, искусства, сосредоточением агрономического и медицинского опыта, откуда знания распространялись среди населения. Надеюсь, что, восстановив этот монастырь, мы восстановим историческую правду и справедливость по отношению к нашим героическим предкам». ♦

НосиФОВ ГРАД

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН

Согласно житию, будущий преподобный Иосиф Волоцкий после пребывания в Пафнутиево-Боровском монастыре обошел многие обители центральной и северной Руси. Игумен Иосиф искал лучшее в них. Промысел о нем был таков, что все наблюдения он сложил в свой особенный устав, который по мере сил воплотил в монастыре, позже названном его именем

ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В год смерти преподобного Германа Соловецкого и освящения Успенского собора Московского Кремля — 1479 — уже назначенный было игуменом Пафнутиево-Боровской обители преподобный Иосиф основывает монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Год возведения деревянного храма и есть дата основания монастыря. Выросшая на землях князя Бориса Волоцкого обитель практически сразу «вращает» в ткань религиозной и политической истории страны.

Волоколамское направление — по нему и русские шли на Запад, и не всегда миролюбивые европейцы шли на Русь — стратегически важное. И это, наверное, весьма символично, что «светильник» преподобного Иосифа не укрылся в дальнем монастыре, на периферии страны, а расцвел на судьбоносных путях Отечества.

...Когда едешь в этот монастырь сегодня среди сельских пейзажей и коттеджных строений, всю плотность исторических событий здешних мест представить трудно. Шумные транспортные артерии отодвинулись в сторону, а в Теряевской земле (обитель

расположена на территории Теряевского сельского поселения) тихо и спокойно. Фотограф, ночь накануне съемок проведший в монастырской гостинице, после так и сказал: «Тишина небывалая... Я в московской квартире иногда берушами вооружаюсь, но даже в них звуки переполняют сознание. Здесь же — полное беззвучие».

Вот справа — Теряевские пруды, заповедные, кстати. Монастырь открывается в своем самом, пожалуй, классическом ракурсе. Сколько раз фотографировали с этой точки, но все-таки еще кадр можно сделать.

Подъезжаем к воротам. Все, приехали. Кажется, дальше и ехать-то некуда — сегодня монастырь с богатым прошлым живет в каком-то своем, укромном месте. До Москвы вроде и недалеко, а вот все равно — укромное место.

День воскресный, литургия. Служба идет в нижнем храме, много прихожан. К раке с мощами преподобного не иссякает очередь.

По окончании — крестный ход до Всехсвятского скита. Шаг бодрый, даже быстрый. Удивляюсь, как все поспевают — в «одном строю» ведь и молодые, и уже почтенные возрастом. Но как-то успевают. «Яко мы

Крестный ход до Всехсвятского скита. Шаг бодрый, даже быстрый. Удивляюсь, как все поспевают – в «одном строю» ведут и молодые, и уже почтенные возрастом. Но как-то успевают

усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших...»

В скиту, перед восстанавливаемым храмом, — молебен. И солнце, и слова молитвы, и россыпи освященной воды...

После того, как прихожане, возглавляемые архимандритом Сергием (Воронковым), возвращаются в древние стены обители (в скиту-то стен как раз и нет — в годы строительства коммунизма их разобрали на стройматериалы) и в Успенском соборе завершается воскресная служба, можно спокойно взглянуть в детские преподобного Иосифа.

По уставу

Братия Боровского монастыря после кончины своего влиятельного игумена Пафнутия (который и постриг будущего святого в монахи) не пожелала принимать нововведения Иосифа. Неожиданный преемник искренне хотел ввести в обители подлинное монашеское общежитие наподобие первых христианских общин: «ничего своего, все — общее». И тут, опять же

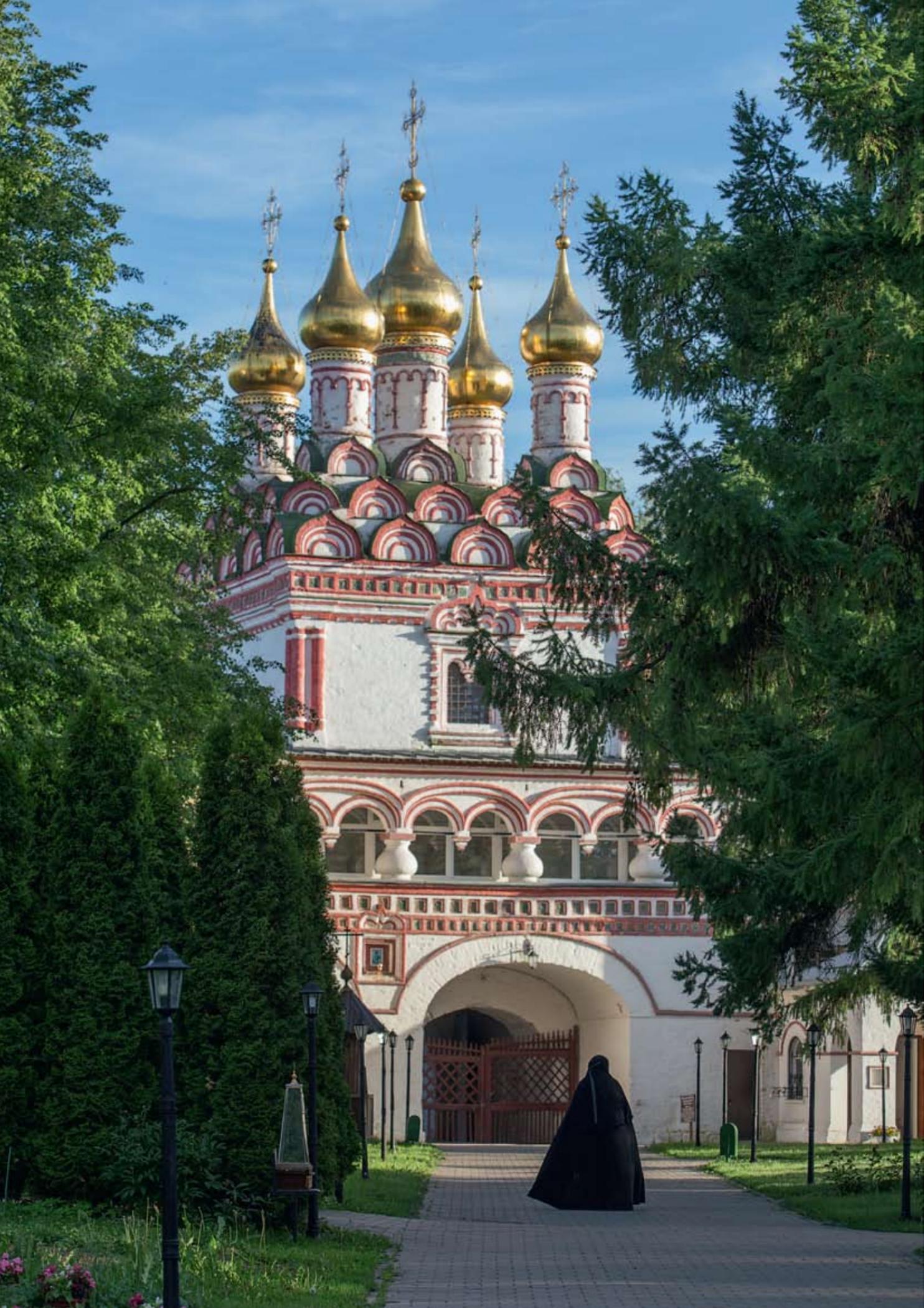
довольно неожиданно, выяснилось, что столь радикальная реформа собственности встречает внутри братии немалое сопротивление.

Трудно сказать, что было главной причиной скептического настроения насельников — то ли категоричность распоряжений нового игумена, то ли непродуманность методов их воплощения, то ли банальная привязанность к «своему», — но в итоге наследник преподобного Пафнутия покинул «альма-матер».

Спустя несколько лет, уже основав свой монастырь, игумен Иосиф бескомпромиссно вводит Студийский устав. Уклад в новой обители Руси — которая заявила о себе буквально с первых дней создания — отличался строгостью. Практически вся жизнь иноков была регламентирована, даже перемещения по территории монастыря происходили по правилам. Естественно, без благословения игумена монахи не могли сделать ни одного сколь-нибудь значительного действия.

Однако какой-либо чрезмерности в строгости, необъяснимой суровости в уставе все же не было. Большинство из прописанных преподобным мер и правил

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ МОНАСТЫРЯ – ПАМЯТНИК ДРЕВНЕ-РУССКОГО ИСКУССТВА. ВПОЛНЕ ТРАДИЦИОННЫЙ СОБОРНЫЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СОДЕРЖИТ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОСКОВСКОГО БАРОККО

были так или иначе уже апробированы ранее. Игумен не горел желанием построить дисциплинарное учреждение ради самой дисциплины, просто в нем была сильная тяга приблизиться к идеалу, сформированному в его сознании.

Когда сейчас смотришь на мощные стены обители и Теряевские пруды, понимаешь, почему режиссер Сергей Бондарчук решил именно здесь снимать отдельные сцены для своей экранизации толстовского романа «Война и мир» (эпизоды московского пожара). Видимо, есть что-то глубоко русское в этой панораме, в которой и мощь, и простота одновременно.

Нынешний монастырь — да как, впрочем, и большинство монастырей, только, на самом деле, «приходящих в себя» после большевистского вероломного вихря, — наставлений преподобного отца-основателя придерживаться строго, конечно, не может. За одно посещение увидеть и сформулировать, как живет Волоколамский монастырь, невозможно.

У обители — огромный потенциал, и его только предстоит раскрывать. И главное на этом пути — возродить и укрепить монашескую традицию.

«...ДО СИХ ПОР ЗДЕСЬ»

После окончания службы и братской трапезы архимандрит Сергей «вручает» нам первого провожатого — матушку Людмилу (послушницу; первыми возрождать обитель на излете советской власти пришли именно женщины — с тех пор они занимают свой «сектор» в монастырской жизни; женская община — а преподобным игуменом заповедано, чтобы женская нога вообще не ступала на территорию обители, — переезжает в скит, тем самым покидая пределы монастыря).

Матушка в своей «прошлой» жизни — учитель иностранного языка. С переходом в монастырь педагогическая выправка никуда не делась, и поэтому проводить экскурсию она взялась с профессиональным задором.

Архитектурный ансамбль монастыря — памятник древнерусского искусства. Вполне традиционный соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы содержит стилистические элементы Московского барокко.

Трапезная палата с Богоявленским храмом датируется 1504 годом.

К сожалению, увидеть нельзя знаменитую 9-ярусную колокольную-«свечу», на первом ярусе которой был устроен храм Смоленской Одигитрии.

**ИЗРАЗЦОВЫМИ УКРАШЕНИЯМИ
(ОРНАМЕНТ «ПАВЛИНЬЕ
ОКО» НА УСПЕНСКОМ СОВОРЕ)
ОБИТЕЛЬ ОБЯЗАНА ИЗВЕСТНОМУ
МАСТЕРУ СТЕПАНУ ПОЛУБЕСУ**

Именно с ее высоты в ясную погоду можно было рассмотреть столицу (золотые купола главных соборов). И именно по этой причине — колокольня была хорошей обзорной, наблюдательной площадкой — при отступлении Красной армии во время Великой Отечественной войны она была взорвана... Возможно, когда-нибудь она будет восстановлена.

Над Святыми воротами в конце XVII века сооружена церковь Святых апостолов Петра и Павла.

Примерно в то же время были построены семь высоких шатровых башен. Крепостные стены имели 3 яруса боя.

Изразцовыми украшениями (орнамент «павлинье око» на Успенском соборе) обитель обязана известному мастеру Степану Полубесу.

Огромная библиотека (монастырь был одним из самых значительных культурных центров Руси того времени; В.О. Ключевский писал: «Ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое находим в обители Иосифа») после 1922 года была большей частью перевезена в РГАДА, ГИМ, РГБ, а также в Петербургское отделение Института российской истории РАН. Рукописная библиотека хранилась в Германовой башне, бывшей до того... темницей. Если говорить подробнее об этом аспекте истории обители, то в XVI—XVII веках она начала использоваться как место заточения многих видных церковных и государственных деятелей.

Здесь содержались низложенный царь Василий Шуйский, преподобный Максим Грек (12 лет), свденный с престола московский митрополит Даниил, а также князь-инок Вассиан Косой, еретики Матвей Башкин и Василий Курицын. Во время интервенции начала XVII века в монастыре были «помещены под стражу» польские военные, а два века спустя — французские.

Благозвучию рассказа матушки, лившегося стройно и убаюкивающе, мешали только наши вопросы.

— Вам, журналистам, вечно хочется разузнать что-нибудь личное. А личное — тайна. Меня вообще не благословляли о себе рассказывать — только о монастыре.

Матушка Людмила неукоснительно соблюдает монастырские правила даже в мелочах — что и говорить, настоящая послушница. Даст Бог, будет хорошей монахиней.

Нечто о ней самой, добавляющее в портрет обители индивидуальные черты, все же удалось узнать.

— Я в свое время мечтала об очень приземленных вещах. Думала, выйду на пенсию, буду на диване лежать да газеты читать. А потом... Потом как-то сюда попала — и вот до сих пор здесь.

Вот такое «потом как-то сюда попал — и вот до сих пор здесь» часто можно услышать от разных людей в монастырях. В том месте в этой формуле, где стоит тире, должен стоять рассказ, как в банальную мирскую

ДЛЯ НАС ТАКАЯ РАБОТА, ВООБЩЕ, ДЕЛО ПРИВЫЧНОЕ. Я, НАПРИМЕР, ЧЕЛОВЕК ДЕРЕВЕНСКИЙ, РОДОМ ИЗ ЗАБАЙКАЛЬЯ. РУЧНОГО ТРУДА НЕ БОИМСЯ, ВОТ БРАНЬ ДУХОВНАЯ – ЭТО ДЕЛО ДРУГОЕ, БОЛЕЕ СЛОЖНОЕ послушник Владимир

жизнь человека начинает вмешиваться Сам Бог. А как Он это делает – тайна. Поэтому и стоит просто «тире».

– А что Вам запомнилось из Ваших экскурсий по монастырю? Может, необычный посетитель?

– Запомнился мне протоиерей Георгий из Литвы. Во-первых, он спокойно убедил меня, что я на своем месте (меня все время до этого «мучили» раздумья, что я почему-то занимаю чужое место), а во-вторых, помог мне урегулировать отношения со своими детьми и внуками. Он дал такой совет: «Посмотри на своего ребенка как на чужого и увидишь его недостатки».

Из-за того, что мы постоянно торопили матушку Людмилу, она вскоре честно призналась, что такой темп журналистского исследования ей не под силу: «Ноги уже не те, за вами не угнаться».

План-перехват осуществил послушник Владимир. Точнее, это мы перехватили его, когда он шел в котельную.

БРИГАДИР

Котельная – за пределами монастыря. Новая, с хорошим оборудованием внутри, ее мощности хватит на обогрев не только обители, но еще одного такого монастыря. Послушник Владимир отвечает за тепло-снабжение.

– Я и до послушничества в котельной работал, моя специальность, так сказать.

Внутри его «рабочего места» – тепло, даже душно. «Веников только не хватает!»

Он много рассказывает об устройствах, находящихся в этой котельной будке, но понять и запомнить можно немного. Если коротко – «Владимир свое дело знает, все под контролем».

А ведь если, не дай Бог, что-то здесь прорвет, замкнет, то техногенной аварии не миновать. И ответственность послушника действительно большая.

Сам он – удивительно спокоен и весел. Весело идем в коровник.

– В начале 1990-х многие мои бывшие коллеги попались в криминальные структуры. Такая тогда была экономика. Я же как-то незаметно для себя начал ходить в храм. Попал в Переделкино, работал там. И старец Илий (схиархимандрит Илий (Ноздрин) – прим. автора) меня благословил сюда послушником пойти.

Коровник тоже рядом. Владимир шутит:

– Учтите: после коровника вас уже никуда не пустят.

Но решаемся, заходим. 18-ти коровам журналисты не очень интересны – стоят, лежат, жуют. Расспросить не о чем.

В конце длинного помещения видим женщину. Это послушница Ольга.

– Здесь, на коровнике, я слушаюсь уже 7 лет, раньше с сестрами работали, но они уехали в Курскую область. Режим работы обычный для такого хозяйства. В 6 утра или раньше – дойка, потом выпас. Сейчас, летом, жарко, да и оводы мучают животных – ближе к обеду они уже бегут с поля.

– Много ль корова дает молока?

– В сутки не меньше 20 литров. На наши монастырские нужды хватает полностью. Тут же у нас полный цикл производства – молочный цех. На выходе – сметана, творог, сыр и прочее. Много уходит на продажу.

– Сколько каждой буренке требуется корма?

– Килограммов 8-9 сена. На зиму, да, надо запастись – ну, это обычное дело.

Разговор подхватывает послушник Владимир.

– Для нас такая работа, вообще, дело привычное. Я, например, человек деревенский, родом из Забайкалья. Ручного труда не боимся, вот брань духовная – это дело другое, более сложное.

Послушник объяснил, что сейчас, после службы в день воскресный, мы ни одного монаха не найдем. За обычными послушаниями их можно будет застать в

будни. Поэтому из коровника движемся обратно. Рядом со стенами лежат понтоны.

– Это владыка Питирим (митрополит Питирим (Нечаев) – наместник обители с 1989 по 2003 гг. – прим. автора) еще собирался пруды чистить, да так и не получилось. С прудами вообще дело неясное: они хоть и принадлежат монастырю, но все же остаются природным заказником, и поэтому просто так, без предварительного уведомления и разрешения, ловить рыбу сетями нельзя. На удочку можно – но на братию разве наловишь...

Рядом с реставрируемым Успенским собором (он весь в лесах) к нам присоединяется отец Варлаам. Он келарь («курирует» кухню), а также первый помощник в алтаре.

Отец Варлаам предлагает осмотреть святыни монастыря.

СОКРОВИЩЕ ОБИТЕЛИ

Особенно достопримечательной в монастыре является, конечно, Волоколамская икона Божьей Матери.

«Некий вельможа от палат царских был весьма славен и богат», – так начинается сказание о принесении иконы Пречистой Богородицы в Иосифо-Волоколамский монастырь. «Имея великую веру к Богу,

«Некий вельможа от палат царских» над главой Богоматери поместил необычайной красоты венец, «так что дивились все сиянию чудного того образа»... В главном соборе выделяется, безусловно, Владимирская икона Божьей Матери. В нижнем (Иосифовском) храме – Смоленская Одигитрия (которой преподобный Пафнутий благословил будущего основателя монастыря)

Пречистой Богородице и преподобному Иосифу... он дал обет, что воздвигнет в обители на Святых вратах каменную церковь во имя Сретения Владимирской иконы Пречистой Богородицы. И прежде основания церкви отправил в обитель храмовую икону Пречистой.

Икона – точный список с чудотворной Владимирской иконы, пребывавшей в Успенском соборе Московского кремля, – была принесена в монастырь 2 марта 1572 года. Копия не уступала оригиналу по технике исполнения и была богато украшена драгоценными камнями, золотом, серебром и бисером. «Некий вельможа от палат царских» над главой Богоматери поместил необычайной красоты венец, «так что дивились все сиянию чудного того образа».

Некоторые исследователи полагают, что этот «некий вельможа» – небезызвестный Малюта Скуратов, фигура в истории России одиозная. Хотя есть опять же предположения, что он искренне раскаялся в своих злодеяниях...

В главном соборе выделяется, безусловно, Владимирская икона Божьей Матери. В нижнем (Иосифов-

ском) храме – Смоленская Одигитрия (которой преподобный Пафнутий благословил будущего основателя монастыря) и Черниговский образ. Помимо, естественно, раки с мощами самого святого основателя обители, внимание на себя обращают вериги преподобного, хранимые в особом деревянном киоте, – массивные металлические цепи, кресты и пластины, общий вес которых составляет 15 кг.

Отдельного рассказа заслуживает усыпальница: до известных событий XX века в нижнем храме находились белокаменные гробницы волоколамских князей, еще со времен преподобного Иосифа оказывавших особое покровительство обители, митрополита Московского Даниила, архиепископа Новгородского Феодосия, епископов Иеремии, Лаврентия, Саввы и Нифонта (постриженников монастыря).

На территории обители были похоронены Скурат Бельский и его сын, любимец царя Иоанна Грозного, глава «тайной полиции», один из руководителей опричнины, Малюта Скуратов. Могила последнего не обнаружена до сих пор, что породило слухи о захоронении

Нижний храм-усыпальница

ПОМИМО РАКИ С МОЦАМИ САМОГО СВЯТОГО ОСНОВАТЕЛЯ ОБИТЕЛИ, ВНИМАНИЕ НА СЕБЯ ОБРАЩАЮТ ВЕРИГИ ПРЕПОДОБНОГО, ХРАНИМЫЕ В ОСОБОМ ДЕРЕВЯННОМ КИОТЕ, – МАССИВНЫЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЦЕПИ, КРЕСТЫ И ПЛАСТИНЫ, ОБЩИЙ ВЕС КОТОРЫХ СОСТАВЛЯЕТ 15 КГ.

его в другом месте. Последний приют в Иосифовском монастыре нашли и многие помещики-благотворители Волоколамского уезда – Шаховские, Безобразовы, Голицыны, Муравьевы, а также теща «солнца русской поэзии» – Александра Пушкина – помещица села Ярополец Наталья Ивановна Гончарова (с определенного момента жизни она начала ежегодно пешком ходить на богомолье в монастырь; могила после революции уничтожена).

До 1917 года в обители святынь было гораздо больше, но в советские годы большинство из них было неизвестно где и как утрачено.

Так как рассказы о себе – не самый излюбленный жанр монашествующих, то отец Варлаам посоветовал нам побеседовать с послушником, который раньше мечтал попасть на небо и даже выше, а теперь подвизается войти в Царство Небесное.

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Послушник Василий – человек, большую часть своей жизни посвятивший космосу. Живет в келье рядом с кельей монастырского фотографа отца Емельяна. Василий скромничает, мол, рассказывать о себе нечего.

Есть чего, есть.

– Родился в 1958. В 1981 закончил Первый медицинский институт. В 84 – аспирантуру, защитил кандидатскую. Ушел работать в космическую медицину, в Институт медико-биологических проблем.

– Чем конкретно занимались в этой незнакомой для большинства людей отрасли?

– Отбор, подготовка кандидатов в космонавты, разработка средств профилактики, изучение влияния пребывания в космосе и перегрузок на организм человека. В начале 80-ых работы было много – шла подготовка к запуску «Бурана», так получилось, что вскоре отобранся в отряд «космических врачей». И 13 лет готовился к полету в космос. Но после распада Советского Союза шансы на этот полет стали минимальными...

– Как готовили к долгожданному полету?

– Стандартная подготовка. Изучение различных технических дисциплин, мощная физическая подготовка – на центрифуге крутились вдоль и поперек. Полеты за штурвалом на реактивных самолетах. Погружение в воду в гидролабораториях – это нужно не столько для преодоления клаустрофобии, сколько для отработки движений в безопорном пространстве.

Особый восторг – это, конечно, имитация невесомости. Такие условия создаются в «падающем» самолете (летающем по параболе Кеплера), длится этот эффект где-то 25 секунд.

– Когда космическая карьера подошла к концу?

– В 2000-ых годах один из моих сыновей ушел в монастырь. Моя работа – я вернулся в институт – перестала мне приносить прежнее профессиональное удовлетворение. Было чувство, что все вертится по кругу – все одно и то же, ничего не меняется. И так постепенно

Святыне мощи преподобного Иосифа Волоцкого были обретены 31 октября 2001 года. Открыты для поклонения – 12 июня 2003 года

я созрел до того, что ушел в монастырь сам. По обоюдному согласию с супругой. И вот теперь здесь.

- Какие послушания?
- В основном тружусь в столярной мастерской.
- А чего не хватает?
- Бывает такое, что чувствуешь: не хватает разнообразной физической активности — все-таки за время подготовки к постоянной нагрузке привыкаешь. А в монастыре вся физическая деятельность ограничена однообразными движениями и статическим напряжением (стояние на службах). Но это, конечно, не главное. Хотя есть велотренажер — можно и размяться.
- В небо не тянет?
- Тянет. Поэтому и здесь, в монастыре.

ОБРАЗ ГРЯДУЩЕГО

С фотографом еще раз обошли обитель. Вон там — огородные участки, там вон — баня. До реформ секуляризации конца XVIII века монастырь был одним из самых крупных землевладельцев Российского государства. Например, во времена царя Иоанна Грозного монастырские владения составляли почти 25 тысяч десятин — около 26 тысяч гектаров земли (!).

Особо празднично здесь 22 сентября — в день представления преподобного Иосифа. Насельники и при-

хожане отмечают, что в этот день погода всегда стоит хорошая.

Монастырь сегодня — это, безусловно, главный центр притяжения всего района, не только основной памятник старины, но и полноценно действующий духовный «маяк» всем окрестным территориям.

Когда-то ведь, до прихода преподобного, здесь был типичный «дикий» пейзаж — леса и болота. Собственноручно с братией подвижник преобразил этот край так, что в округе обитель стала называться «город-сказка». А исследователи позднее сравнивали духовную крепость на берегу озера со сказочным Китеж-градом.

Сам же основатель обители всегда стремился осуществить на деле, на практике идеал киневии, монастырского общежития. Видимо, получилось так, что со стороны «монашеский город» выглядел весьма необычно, даже сказочно, раз местные жители и даже ученые мужи выбирали для описания сего монастыря такие эпитеты.

Но — «не имамы бо zde пребывающего града, но грядущего взыскуем» (Ев. 13:14).

Хотя все же Иосифов град — весьма подходящее место, чтобы начать обретать уже здесь, на земле, гражданство града «грядущего». ♦

*С.В. Перевезенцев,
доктор исторических наук,
декан историко-
филологического
факультета Российского
православного университета,
профессор МГУ
им. М.В. Ломоносова*

ПРОПОВЕДЬ ЕДИНСТВА В ТРУДАХ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

В конце XV – начале XVI веков в русском обществе происходит небывалый духовный и интеллектуальный подъем, ставший прологом рождения великого Российского царства. Русские книжники и мудрецы этого времени – независимо друг от друга, а нередко в спорах друг с другом – выработали, создали, осмыслили идеалы и образы, определившие на долгие века вперед цели и пути развития всей русской цивилизации. Одним из главных создателей этого пути был выдающийся отечественный религиозно-политический деятель преподобный Иосиф Волоцкий

Ожидание Апокалипсиса

Почему рубеж XV – XVI вв. – это особое время в истории православной Руси? Во-первых, именно в те времена вновь образованное на основе Московского княжества Русское государство впервые за последние двести с лишним лет обрело политическую свободу, стало полностью независимым. Во-вторых, в русскую жизнь пришла и утвердилась духовная свобода: именно в это время Русская Церковь становится автокефальной и уже сама определяет пути своего развития. В-третьих, недавняя гибель Византийской империи (1453 г.), традиционной, в русском представлении, защитницы православия, заставила русское общество серьезно задуматься о судьбах христианского мира и о своей, русской роли в этих судьбах. Особое значение такие размышления приобретали, и это в-четвертых, потому, что именно в этот период весь православный мир ждал близкого «конца миру». Вера в близкое «скончание времен» была настолько велика, что на исходе 6999 года от Сотворения мира (в привычном для нас летоисчислении от Рождества Христова это было лето 1492 г., потому что новолетие

тогда исчислялось с 1 сентября) во многих уездах и волостях Русского государства не стали сеять хлеб – были уверены, что в 7000 году земная история все равно прекратится.

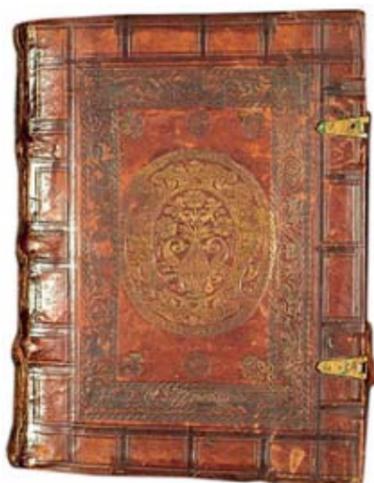
«Конца миру» тогда не произошло, но зато теперь его стали ждать «во всякий час», а потому «всякий час» готовились предстать на Страшном судилище Господнем, что еще больше усилило апокалиптические настроения в обществе.

При этом именно на рубеже XV – XVI вв. поиски путей исторического бытия Русской державы в ожидании «конца миру» породили разные мнения, суждения, оценки, прогнозы, вплоть до еретических учений – так называемые жидовствующие, доказывая ошибочность древних христианских пророчеств о «конце мира», стали отрицать и саму суть христианского вероучения. В результате, сомнения охватили многих, даже митрополит Зосима сочувствовал еретикам, благосклонно к ним относилась и великокняжеская семья. И трудно сказать, какой бы была наша дальнейшая, а значит, и нынешняя история, если бы не преподобный Иосиф, который встал на

стражу традиционных православных и национальных ценностей.

Здесь нужно немного отвлечься и понять одну важную вещь. Дело в том, что любое общество благополучно существует только в том случае, если в нем присутствует единство, согласное мнение по самым важным вопросам исторического бытия: в определении духовных, социальных и политических идеалов, в признании основных ценностей жизни, в определении меры социальной справедливости и т.д. Единство это может быть зафиксировано в качестве своеобразного соглашения, договора, а может оставаться и негласным, не записанным на бумаге. В рациональном XVIII веке это безусловное правило благополучного существования человеческого общежития назовут принципом «общественного договора», но само правило возникло намного ранее. Так, благодатное бытие того или иного общества в рамках христианской цивилизации определялось и определяется общественным согласием по основным догматическим вопросам христианского вероучения, иначе говоря, духовным единством. И на Руси с момента ее Крещения главным условием благоденствия русского общества было духовное единство народа, Церкви и власти.

«Просветитель» и другие сочинения преподобного Иосифа Волоцкого свидетельствуют: духовные истоки его мировоззрения восходили к синайским и египетским подвижникам IV–VII вв.

ПРЕСЕЧЬ ЕРЕТИЧЕСТВО

Однако возникшие на рубеже XV–XVI вв. споры и сомнения создали прямую опасность для духовного единства народа, а значит, и для всего будущего только что возродившейся независимой русской православной цивилизации: «Ныне и в домех, и на путех, и на торжищех... вси сомнятся, вси о вере пытаются», — писал об этой ситуации прп. Иосиф Волоцкий.

Именно в возможном и скором разрушении духовного единства народа, Церкви и государства преподобный Иосиф Волоцкий видел главную опасность распространения еретичества на Руси. Ведь еретики отрицали важнейшие догматы православного вероучения — Святую Троицу, богочеловеческую природу Иисуса Христа и его роль Спасителя, идею посмертного воскрешения и т.д. Они подвергли критике и осмеянию тексты Библии и святоотеческую литературу. Кроме того, еретики отказывались признавать многие традиционные принципы Православной Церкви, в том числе институт монашества и иконопочитание.

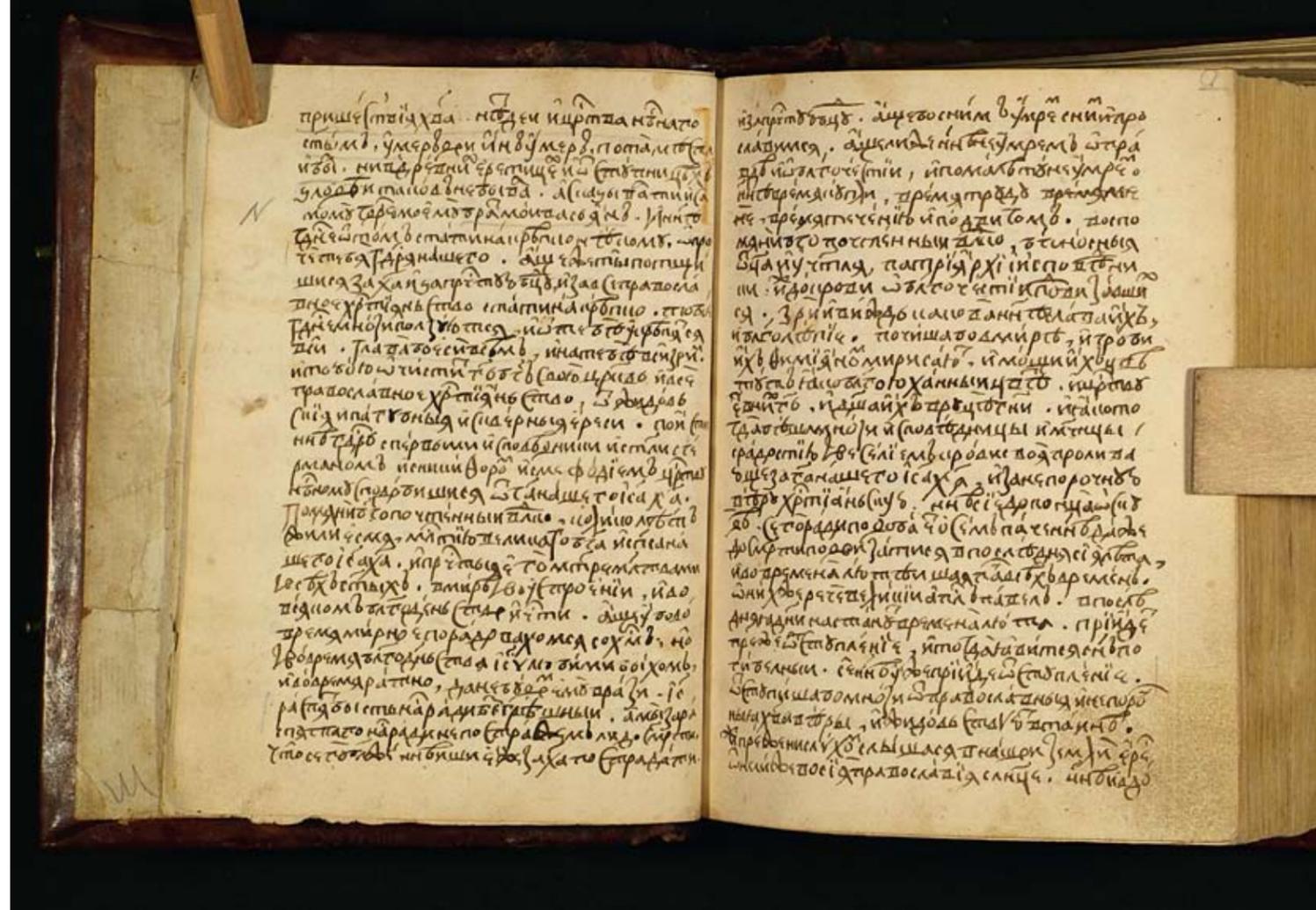
Это было отступничество от христианства и, следовательно, покушение на благочестие Руси, которая

только-только стала преисполняться благодатью. А ведь именно Русь, по убеждению преподобного Иосифа и большинства его соотечественников, оставалась единственной независимой истинной христианской страной в мире, способной вступить в воинство Христово, которое в любую секунду может спуститься с небес для последней битвы с торжествующим антихристом. Вот где кроется главный секрет столь жёсткой позиции преподобного Иосифа Волоцкого по отношению к еретикам-жидовствующим и ко всем иным, кто, по его мнению, мог покуситься на

духовное единство народа. «Христе милостивый, отнели же солнце благочестия нача сияти в Российской земли, — писал преподобный Иосиф. — Възвеша бо пагубнии жидовстии тлетворньи ветри, хотяще разбити душевньи наш корабль, и потопити богатство благочестия сланными водами скорбей». Следовательно, опасность еретичества заключалась именно в этом: они могли погубить уже сложившееся духовное единство Руси, становящейся постепенно избранным Господом государством.

Как остановить «сомнения» и «споры»? Преподобный Иосиф нашел единственно возможный путь: необходимо было срочно и глубоко заново, уже на русской почве и в новых исторических условиях, когда по всему христианскому миру пошел разброд и шатания, осмыслить основную христианскую догматику. И на свет после долгих лет труда и забот (первые главы этой книги были написаны преподобным Иосифом еще в 90-е

годы XV века, а последние — незадолго до смерти) явился «Просветитель» — глубокий и основательный богословский трактат, в котором объяснены и заново аргументированы все важнейшие догматические и богослужебные традиции Православной Церкви. Конечно, сочинение преподобного Иосифа представляет собой, в основном, искусно составленный сборник разных по объему фрагментов из ветхо- и новозаветных книг, из трудов отцов Церкви. Однако в этом и состояло значение «Просветителя» — в нем, по сути дела, собрано всё то главное, что необходимо было знать всякому христианину. Причем яркий, страстный и образный стиль всего сочинения не только привлекал читателя, но и помогал ему в возможных религиозных диспутах о сущности веры. И недаром позднее «Просветитель» был одной из самых популярных книг — известно более ста его списков.

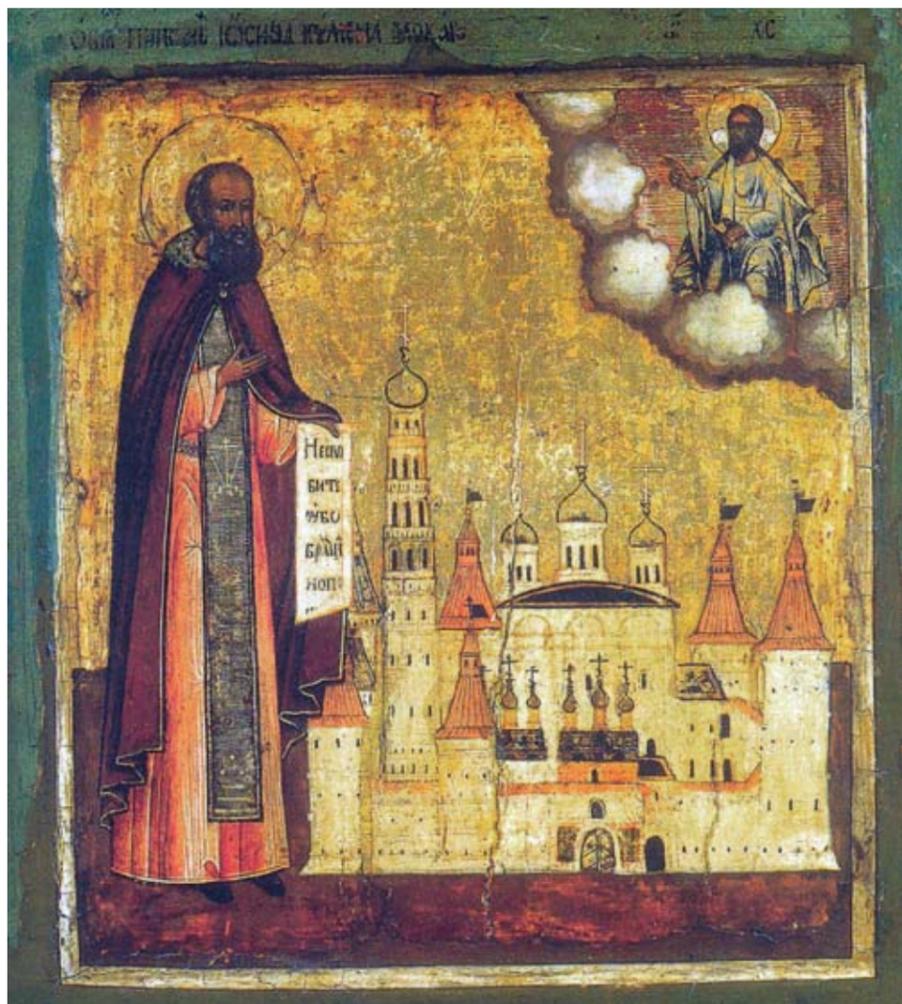

Благодатное бытие того или иного общества в рамках христианской цивилизации определялось и определяется общественным согласием по основным догматическим вопросам христианского вероучения, иначе говоря, духовным единством. И на Руси с момента ее Крещения главным условием благоденствия русского общества было духовное единство народа, Церкви и власти

«Просветитель» и другие сочинения преподобного Иосифа Волоцкого свидетельствуют: духовные истоки его мировоззрения восходили к синайским и египетским подвижникам IV–VII вв. Воспитанный в духе иноческого подвижничества, он был полностью проникнут верой в то, что Христос — это «Истина и Любовь». Поэтому Христос «всех приводит от нечестия въ благочестие не ратью, ни оружиемъ, ни водою потопляя, ни огнемъ жегы, но кротостию и тръплениемъ и смирением, и милосердиемъ и любовью». Однако люди, забывшие о Христе, «прельщены дьяволом». И потому человеческое существо, отягощенное многочисленными и греховными страстями, не может само по себе от этих грехов избавиться, ибо бессильно перед дьявольскими искушениями. Единственное средство для изменения человеческой природы и общества — страх Божий. «Имей ключ — Божественный страхъ: ть да отвръзае уста твоа,

ть да затворяе», — утверждал преподобный Иосиф. Развивая эту тему, он писал: «Преж въплощения Христова страха ради Божия и правды ради, нынеже всякъ боится Бога и творяи правду, приятень Ему есть на крещение... Немощно убо есть прийти на крещение неимущему страха Божия и не творящему правды». Больше того, если человек только дал обет принять крещение, «тогда и страх Божий имеетъ и правду творит, отрекает бо ся от сатаны и всех дель его, и обещается Христу и всемъ святымъ Его и бывать бояися Бога и творяи правду».

В понимании Иосифа Волоцкого, именно страх Божий оказывается единственной побудительной причиной, направляющей человека к спасению как главной цели человеческой жизни. По сути дела, Иосиф Волоцкий в буквальном смысле понимал древнюю библейскую истину: «Начало мудрости — страх Господний» (Пс. 111:10; Пр. 1:7, 9:7). Причем Иосиф Волоцкий ак-

Именно монастыри преподобный Иосиф Волоцкий считал оплотом распространения истинного христианского благочестия. В своем монастыре преподобный установил самый строгий общежительский устав, какого не было ни в одной другой русской обители

центрировал внимание именно на страхе Божиим — он и только он способен привести и человека, и все общество к покаянию, очистить их от скверны.

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ ЦЕРКВИ

Однако преподобный Иосиф Волоцкий не был отвлеченным мыслителем: его кипучая и ревнивая к победе христианской истины натура требовала дела. Значит, нужно было определить ту силу, которая сможет реализовать в жизни, в социальной и политической практике всю сущность духовного единства. Этой силой для преподобного Иосифа стала прежде всего Церковь.

Можно утверждать, что всё мировоззрение преподобного Иосифа определялось идеей социального служения и призвания Церкви как организующего начала

человеческого общежития. Своими главными задачами он видел укрепление духовно-политического значения Церкви и превращение ее в решающую общественную силу в целях утверждения в русском обществе церковно-православных идеалов. Поэтому, в отличие от многих других монашествующих (и предшественников, и современников), он не «бежал от мира», а, наоборот, активно участвовал в церковно-политической жизни, оказывая влияние не только на церковную, но и на светскую политику.

Представление о Церкви как о мощном орудии, организующем общество на христианских началах, и идея страха Божиего как главного средства Церкви и стали краеугольными камнями всего учения, созданного Иосифом Волоцким, позднее прозванного «иосифлянством».

Одно из главных средств укрепления Церкви и общества — устройство монастырской жизни. Ведь именно монастыри Иосиф Волоцкий считал оплотом распространения истинного христианского благочестия. В своем монастыре он установил самый строгий общежительский устав, какого не было ни в одной другой русской обители. Идея «соборного спасения» была главной в этом уставе. Аскетическая строгость в монашеской жизни, послушание без рассуждения, беспрекословное соблюдение церковной обрядности и соборная молитва — вот основные пути для настоящего устройства монашества, по убеждению преподобного Иосифа.

Согласно уставу, жизнь иноков была регламентирована до мельчайших подробностей. Все они были обязаны каждодневно трудиться, ибо праздность почиталась грехом. При этом они не имели никакой личной собственности, даже икон, а средства к существованию получали из общей казны. Очень важно, что принцип «общежития» совпадал с принципом «личного нестяжания». Иосиф Волоцкий не просто настаивает на «личном нестяжании» иноков, но превращает этот принцип в важнейший в своей обители. По его убеждению, монах, живущий в общежительном монастыре, не должен даже употреблять слов «твое» и «мое» или «сего» и «оного». Если же этот принцип не соблюдается, то «не подобает сия общая жития нарицати, но разбойничкаа съборища и святотрадения и всякого лукавства и злобы исполнена». Правда, позднее, с расширением числа иноков, с появлением в их среде богатых и знатных постриженников, он был вынужден поделить братию на три разряда, причем от одних требовал ограничиться единственной сменой обуви и одежды, а другим позволял иметь две смены, шубейку и даже особое питание. В целом же, Иосиф Волоцкий выше всего ставил внешний порядок и послушание, а не внутреннее убеждение, ибо полагал путь от внешнего к внутреннему единственно возможным путем к Богу: «Прежде о телесном благообразии и благочинии попецемся, потом же и внутренем хранении и внимании».

Приверженец строгого личного аскетизма, преподобный Иосиф решительно выступал за право владения монастырями земельной собственностью. Ведь только обладая собственностью и не заботясь о хлебе насущном, монашество будет увеличиваться и, следовательно, заниматься своим главным делом — нести в народ Слово Божие. Более того, лишь богатая Церковь, по убеждению преподобного Иосифа, способна приобрести в обществе максимум влияния. В то же время он настаивал на том, чтобы все монастырские богатства направлялись на благотворительность и исполнение иных социальных целей. Кстати, в своем монастыре Иосиф Волоцкий вел широчайшую благотворительную деятельность.

ИДЕОЛОГИЯ «ИОСИФЛЯНСТВА»

В итоге, Иосиф Волоцкий сыграл самую значительную роль в усилении роли Церкви в жизни русского об-

щества в XV — XVI вв. Поначалу он вообще утверждал принцип превосходства «священства» над «царством», ибо считал светскую власть зависимой от Закона Божиего — только подчинение государя Божиим заповедям делает его власть законной: «Царь бо Божий слуга есть... — писал Иосиф Волоцкий. — Сега ради подобает тем преклонятися и служити телесне, а не душевне и вздавати им царскую честь, а не божественную». Если же царь не способен побороть в себе «скверны страсти и грехи», то «таковый царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, но мучитель».

Впоследствии Иосиф Волоцкий склонился к признанию приоритета власти государя. В своих посланиях, обращаясь к великому князю Московскому Василию Ивановичу, он постоянно именовал его не просто великокняжеским титулом, но и «самодержцем», «царем» и «государем всея Руския земля», то есть теми титулами, которыми Василий Иванович официально еще не обладал. Больше того, одним из первых в то время Иосиф Волоцкий задумался и начал говорить о божественном происхождении власти русского государя, уподобляя его земную миссию Божию Промыслу: «Ты же убо, о дръжаны царю, и скипетр царства приим от Бога, блюди, како угодиши давшему ти то, не токмо бо о себе ответ даси ко Господу, но еже инии зло творят, ты слово отдаси Богу, волю дав им. Царь убо естеством подобен вышнему Богу. Но якоже Бог хочет всех спасти, такоже царь все подручное ему да хранит, яко да Божию волю сътворив, приимши от Бога присносущное радование и воцаришися с Ним во веки радуася».

Идея единства веры, власти и народа, ставшая одной из основ учения прп. Иосифа Волоцкого, оказала заметное влияние на русскую духовно-политическую мысль XVI — первой половины XVII вв. ♦

1. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.: JL, 1955. С. 426.
2. Подробно об этом повествует «Сказание», предвещающее «Просветитель». См.: Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1896. С. 27–54.
3. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А.А. Зимин, Я.С. Лурье. М.: JL, 1959. С. 175.
4. О дискуссии по поводу времени написания «Просветителя» и других сочинений Иосифа Волоцкого см.: Плигузов А.И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1992. Ч. IV. С. 1043–1061.
5. Плигузов А.И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. статей. М., 1993. Ч. I. С. 90–139.
6. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 167.
7. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 325.
8. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 201–202.
9. См. об этом: Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1983. С. 18–19.
10. Послания Иосифа Волоцкого. С. 55–60, 86–87, 299–321.
11. Послания Иосифа Волоцкого. С. 308.
12. Послания Иосифа Волоцкого. С. 300.
13. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. С. 286–287.
14. Послания Иосифа Волоцкого. С. 201, 231 и др.
15. Послания Иосифа Волоцкого. С. 184–185

НА ПУТИ К УСТАВУ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА

О РАДОСТИ ПЕРВОГО ОБЛАЧЕНИЯ В СТИХАРЬ, НЕСБЫВШЕМСЯ АФОНЕ И ОПЫТЕ УПРАВЛЕНИЯ МОНАШЕСКОЙ ОБИТЕЛЬЮ ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С НАМЕСТНИКОМ ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО МУЖСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМ СЕРГИЕМ (ВОРОНКОВЫМ)

Отец Сергей, расскажите о себе: Ваш путь в монашество и Ваш путь в монастыре.

Воцерковляться я начал, когда учился в Текстильном институте в Москве. Общежитие, где я жил 3 года, было напротив входа в Донской монастырь. Какое-то время просто ходил мимо и даже не задумывался о том, что за этими стенами находится монастырь. В какой-то момент мои друзья стали увлекаться философией, начались споры о добре и зле, о христианстве. Как-то сразу все стали читать философские книги. Один из моих знакомых прочитал Библию, от него мы узнали о пророках. Все эти диспуты были мне очень интересны, и я тоже начал «штурм» соответствующих сочинений.

Так постепенно мне захотелось зайти в монастырь. Не просто посмотреть, а приблизиться к чему-то важному. В то время в Донском монастыре действовал малый собор Божией Матери – обитель ещё не передали Церкви, там был музей, отдали только маленький храм. В храме служила братия из соседнего Свято-Данилова монастыря. Я начал ходить на службы, молиться. Потом – помогал в храме старушкам прибираться, затем меня привлекли в алтарь. Очень знаменательным событием стал крестный ход, когда меня облачили в стихарь и дали нести престольный крест. Некоторые студенты-сокурсники пришли на этот праздник, увидели меня во главе крестного хода с крестом – и были немало шокированы, да и я сам тоже (улыбается).

Я действительно был на седьмом небе от такого счастья, что меня в первый раз в жизни облачили в стихарь.

В монастыре чувствовалась атмосфера любви к монашеству, которая не могла не коснуться меня. Кроме того, там служил старенький батюшка, архимандрит Даниил (Сарычев). В юные годы он был ипо-

дияконом святителя Тихона, Патриарха Московского, ныне прославленного. Отец Даниил руководил хором. Его образ тоже повлиял на мой жизненный выбор, как и книги о монашестве, начавшие тогда обильно издаваться.

В то время я был еще молод, студент, максималист. И эта юношеская черта тоже сыграла свою роль в моей дальнейшей судьбе, в моем выборе. Начав задумываться о монашестве, я решил, что и за это дело надо браться основательно. Познакомился с архимандритом Наумом, духовником Троице-Сергиевой лавры, от него уже получил благословение сначала приблизиться к какой-нибудь монастырской братии. В то время открылось афонское подворье на Таганке, на улице Гончарной. Я начал ходить туда.

После окончания института съездил к преподобному Сергию в лавру, там переночевал на скамейке, посетил службы вечером и утром, а на следующий день собрал вещи, отправился на афонское подворье и начал там жить. Это было в 1993 году, потом параллельно учился в семинарии заочно, затем в академии.

Понятно, что свою волю в таких вопросах надо отсекать, но все же – где хотелось начать монашеские подвиги?

Конечно, все мечты были об Афоне: святое место, непрерывная монашеская традиция... но так получилось, что меня на Афон не взяли, а очень быстро рукоположили в диаконы (еще и года не прошло), потом в священника. Я, может быть, и дальше бы жил на афонском подворье, мечтая попасть на Афон со временем, но так получилось, что там сменился настоятель, а предыдущему – архимандриту Феоктисту – Святейший Патриарх Алексий II поручил восстанавливать Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом. Некоторые из братии подворья

перешли туда. Со временем (в 2000 году) и по благословению Святейшего Патриарха я тоже оказался там на ответственных послушаниях.

В 2003 году умер владыка Питирим (Нечаев), который был наместником нашего монастыря, и какое-то время временным его управляющим был архимандрит Феоктист. Именно ему Святейший Патриарх поручил подобрать кандидатуру постоянного наместника. Отец Феоктист посылал сюда братию в командировки на неделю, на две...

14 июня 2004 года Патриарх Алексей должен был приехать служить сюда, впервые (!). Шла тщательная подготовка к этому событию, привлекались благотворители. Я тоже принимал участие в подготовке, и ситуация стала складываться так, что именно я был выбран в качестве основной кандидатуры в наместники, хотя в это время занимал должность эконома Саввино-Сторожевского монастыря. Только в конце года окончательно решился вопрос с наместником. Синод утвердил меня в этой должности. С конца 2004 года вот уже чуть более 10 лет, как я здесь наместник.

Какое «хозяйство» Вам досталось в наследство? Какой был план первоочередных действий?

Было удручающее впечатление: стены облезлые, даже дорожек не было. Сейчас-то все более-менее приведено в порядок. Владыка Питирим строго, требовательно относился к братии — и она в монастыре не задерживалась. Официально числился только он. Когда мы приехали, кроме владыки, были только заштатный священник и несколько послушников. В силу должности митрополит Питирим очень много работал: его посылали по разным заграничным командировкам, был еще храм в Москве, где он служил. Такая обширная деятельность мешала ему более основательно заниматься реставрацией. В свое время это, конечно, было и экономически сложно. Владыка был богослов, очень грамотный человек, эстет. Таких мало. Но, возможно, хозяйственная деятельность была не для него. Хотя ремонт вот этого игуменского корпуса был сделан благодаря ему — договорился с фондом «Вилла Музыка» из Германии. Они на это собирали деньги в Германии и сделали очень хороший ремонт. Тем не менее, к приезду Патриарха оставался еще колоссальный фронт работ. Я тогда, по сути, прорабом был, потому что все деньги и самих спонсоров привозил сюда отец Феоктист. У него обширные знакомства.

Были восстановлены фасады, положили брусчатку, и еще много что было сделано. Большая заслуга в этом была главы Одинцовского района Гладышева. Очень многое он сделал на свои средства. К сожалению, его сейчас нет, но это уже другая тема. А тогда, к приезду Патриарха в 2004 году, он очень нам помог. Потом, по милости Божией, начались федеральные программы финансирования. Начиналось все с 2 000 000 рублей: в переводе на конкретную работу — это две-три лестницы белокаменные сделать. Постепенно стали выделять больше денег.

Что касается жизни монастыря, то, конечно, хотелось собрать братию. Но это не так-то просто. Слава Богу, меня отправили не одного. Нас приехало семеро из Саввино-Сторожевского монастыря... Хотя было с чего начинать. Если бы я приехал один, то было бы совсем как-то грустно.

Значит, костяк «команды» уже был на тот момент?

Да. Ну, конечно, выбрали не самых лучших, потому что самых лучших отец Феоктист не дал бы (*смеется*), но все равно, слава Богу, каждый мог трудиться. Так получилось, что в мужском монастыре братии не было, а было 30 человек сестер. Часть уехали в Курск в августе 2004 года, часть остались и трудятся до сих пор, преимущественно в скиту.

Сколько братии было, когда Вы приехали, и сколько сейчас?

Было 7 человек, сейчас — 14. Из них один, отец Даниил, здесь практически не бывает. Он открывает подворье в Москве. По благословению Святейшего Патриарха мы строим подворье в районе Хорошово-Мневники. Благочинный — отец Мелитон (о нем мы писали в майском номере журнала «МВ»). Иеромонах Герман уже старенький, 76 лет, но он служит и занимается катехизацией в Теряевской школе. Иеромонах Иосиф — духовник братии. Еще 5 иеромонахов, 4 иеродиакона, 2 монаха, один инок, послушники, 2 мирских священника служат на подворье. У монастыря сейчас есть три подворья (не считая Москвы): в Теряево, Шестаково и Покровском. Еще около 25 человек у нас живут трудников-послушников. Есть еще рабочие, которые трудятся. Всего у нас получается около 50 человек мужского населения, а официально — всего 14. Сестры находятся в скиту. По милости Божией, может быть, все как-нибудь восстановится. Жизнь в монастыре развивается, люди приходят в монастырь, заканчивают заочно семинарию, принимают монаше-

ские постриги, стало больше священников, диаконов. Каждый занимается своим делом. Например, иеродиакон Никон — ризничий, отец Питирим — эконом, казначей, вся хозяйственная деятельность на нем. Отец Моисей занимается социальной деятельностью, с детьми (у нас на окормлении два детских реабилитационных центра).

Расскажите о социальной деятельности монастыря, а может, даже шире — о связях монастыря с обществом.

Стараемся работать с детьми. На протяжении нескольких лет проводили в Теряевской школе уроки, организовали ячейку православных следопытско-скаутов, дружину в честь преподобного Иосифа Волоцкого.

Как родилась такая идея?

У нас каждый год проводились лагеря. И еще владыка Питирим в свое время, лет 15 назад, начал собирать лагеря для неблагополучных детей. Так проводили за лето несколько смен в нашем здании. Стали приезжать студенты из МИИТа — стройотряд на месяц. А с

детьми было сложно: с ними были военные, которые следили за дисциплиной, потому что без этого никак не справиться с ними... Со временем лагерь становился все более православноориентированным — мы постепенно стали обращать внимание на православных детей и специально для них организовали лагерь. Несколько лет здесь были сборы скаутов. Они приезжали из Москвы, и по целому месяцу в монастыре действовал лагерь для православных скаутов-следопытов. Один из этих подросших скаутов и предложил организовать здесь ячейку, отряд имени Иосифа Волоцкого. В итоге отряд был создан на базе монастыря и Теряевской школы (хотя объявляли на весь район, но, наверное, сложно детей возить). Это начинание многими приветствуется. И директор школы рад тому, что появилось такое занятие для детей: их учат ходить в походы, разжигать костры, спать в еловых ветках. У них даже был такой поход: они откапывали руины старого монастыря, алтарь, крест ставили...

Плюс еще этический кодекс...

Да. Воспитание в них основ христианской нравственности и дисциплины.

Вы упоминали еще реабилитационные центры...

Наша давнишняя прихожанка работала в реабилитационном центре. И так постепенно туда стали ездить священники. Потом построили еще один центр. Оба в Волоколамском районе. Каждую неделю отец Моисей ездит, общается с детишками. И сюда привозит. Помогает подготовить их к исповеди, к причастию. Там недалеко есть еще священник, и они это все совместно делают. Для пожилых людей, для ветеранов мы тоже делаем, что можем. Каждое 9 мая служитя панихида там, где у нас братская могила. Потом подарки раздаем. К сожалению, это только раз в год. Мы пытаемся и в течение года оказывать постоянную помощь. Но братия у нас малочисленная, и деятельность в отношении пожилых людей у нас не такая активная, как в отношении детей. Хотя в данный момент задумывается проект для пожилых людей. В принципе, мы их в монастырь принимаем на изживание: есть пожилые люди, есть бездомные, были погорельцы. Всех, кого можем, принимаем.

Отец Сергей, как бы Вы оценили хозяйственную деятельность монастыря? Какое место она

занимает в жизни обители? Я слышал и такие рассуждения в монастырях, что совокупный доход с хозяйства нынче не может даже быть материальной основой для полноценной жизни обители.

Действительно, у нас есть земля, огород, сад, но сказать, что все это покрывает наши потребности даже в продуктах питания, нельзя. Хотя, конечно, свои экологически чистые продукты — это хорошо. Правда, есть одна проблема: в большинстве случаев у нас трудятся люди городские, не знакомые с искусством ведения сельского хозяйства. Чтобы корову держать, надо ее любить. Лошадь — то же самое. Земля — аналогично. То есть любовь к такому труду должна быть сизмальства. А сейчас люди любят компьютеры. Поэтому развернуть на максимум хозяйство можно, но с административной точки зрения это постоянное напряжение. Ресурсов и времени не всегда хватает. Похожая история с рыболовством: хотя пруды и принадлежат монастырю, входят в землеотвод, но на вылов сетями нужно брать разрешение. И опять же: пойманную рыбу надо почистить — а попробуй

найди любителя чистить карасей! Проще рыбные полуфабрикаты купить.

Как изменились Ваши взгляды на управление монастырем за годы наместничества?

Если оценивать себя того, начинающего «управителя», то я бы честно сказал, что тогда было много строгости, причем не всегда обоснованной и, пожалуй, чрезмерной. Хотя раньше мне казалось, что все это необходимо и оправдано. Но после того, как стал по-другому смотреть на ситуацию, стал ставить себя на место «подчиненных», понял, что надо быть снисходительнее. В этом, разумеется, тоже есть своя мера и степень, но все же сейчас стараюсь относиться к братии и послушникам с большим пониманием.

Преподобный Иосиф заложил довольно строгий устав. Насколько возможно возвращение к нему?

Устав преподобного действительно очень строгий. Трудно сказать, в какой степени и когда точно, но постепенно нам нужно возвращаться к этому уставу. Это вообще один из первых уставов в истории русского монашества, который был записан. В источниках говорится, что преподобный очень почитал Афанасия Афонского, основателя первой лавры на Афоне, и устав в ней был строгий. Очень почитал преподобный еще Антония и Феодосия Киево-Печерских — создателей первого русского монастыря со строгим общежительным уставом. Сам преподобный очень любил Кирилло-Белозерский монастырь — в нем также устав был очень требователен к монахам. Об этом упоминается в письменных источниках. Когда преподобный Иосиф странствовал и смотрел уставы монастырей, больше всего задержался (на год практически) в Кирилло-Белозерском монастыре. Ему там очень понравилось. Если бы его там не узнали как игумена Боровской обители, не знаю, остался бы он там или нет, но ясно одно: ему строгие порядки очень нравились. Сам преподобный был весьма начитанным, грамотным человеком, и поэтому у многих святых что-то почерпнул для своего устава. Конечно, нам далеко до этого.

Если вносить еще штрихи к особенностям жизни основанной преподобным Иосифом обители, то нельзя не коснуться темы собственности, то есть вопроса противостояния иосифлянской партии и нестяжателей. Первое, что я бы отметил, — между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским при жизни никогда не было

споров. Споры начались уже в Москве после смерти второго и, скорее всего, после смерти самого Иосифа Волоцкого. Князь-инок Вассиан Патрикеев, который был временным человеком при великом князе, начал полемику против Иосифа Волоцкого. Много говорилось о том, что Иосиф Волоцкий постригает людей состоятельных, берет большие деньги. Но если почтять устав и коснуться истории, то на самом деле более строгая жизнь в монастыре была у богатых людей. Они действительно жили по строгому уставу, отрекались от всего и жили очень бедно. Самыми ревностными подвижниками были те, кто выходил из боярских родов. Кроме этого, в монастыре можно было иметь только

две одежды: летнюю и зимнюю. И все. Никаких вещей в келье. Только иконы и церковные книги. После смерти преподобного Иосифа Волоцкого игуменом монастыря стал Даниил, который потом возглавил нашу Церковь — стал митрополитом Московским. Так вот известно, что он, будучи игуменом монастыря, выступал за то, чтобы в кельях даже книг не было.

И еще такой штрих: к приходящим людям, новоначальным, относились как к немощным: у них была сытная трапеза. А к тем, кто уже имел опыт, — наоборот: они питались очень скудно.

Отец Сергей, как бы Вы сформулировали роль преподобного Иосифа в истории России?

Безусловно, самое главное — он отстоял всю Русскую Православную Церковь, а значит, и наше монашество. Ведь нельзя забывать масштаб той угрозы, которая несла с собой «ересь жидовствующих» (названная так, скорее всего, по имени своего зачинателя Схолярия Жидовина, но, собственно, к самому иудейству имевшая косвенное отношение). В начале в легкой форме, а потом и в тяжелой ею были поражены не только политические правящие круги, но и служители Церкви. И если бы не активная борьба, начатая святителем Геннадием Новгородским и преподобным Иосифом, если бы не его воззвания, увещевания, объяснения, собранные соборы 1503, 1504 гг., то история всей страны могла бы пойти по другому пути. Кроме того, как я уже говорил, он оставил письменный монастырский устав, создал практически идеальный общежительный монастырь, ставший мощным культурным, книжным центром, светильником всей Руси, возвел на новый уровень поминальную практику. Словом, без него Россия действительно была бы другой — причем, надо полагать, в худшую сторону... ♦

Устав преподобного очень строгий. Трудно сказать, в какой степени и когда точно, но постепенно нам нужно возвращаться к этому уставу.

Это вообще один из первых уставов в истории русского монашества, который был записан
архимандрит Сергий (Воронков)

А.К. Светозарский,
профессор,
заведующий
кафедрой
Церковной истории
Московской
духовной академии

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА РУСИ ВРЕМЕНИ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Время, в которое жил преподобный Иосиф Волоцкий, – середина XV – начало XVI вв. – великое время. В этот кратчайший исторический промежуток происходит множество судьбоносных событий в истории нашего народа, государства и Церкви. Преподобный Иосиф не просто испытывал на себе влияние этих событий, он принимал в них активное участие

Жестокий век

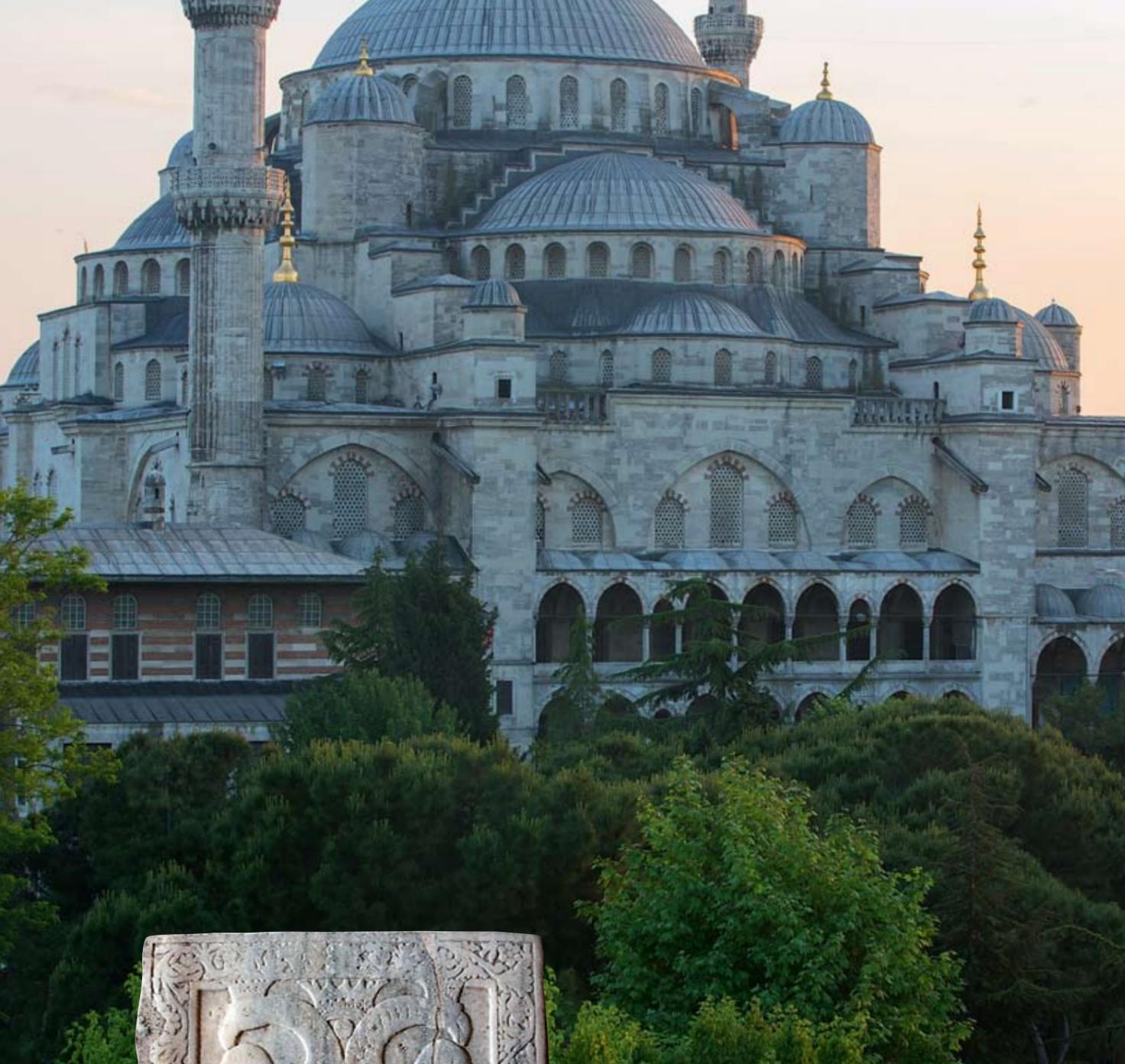
Возьмём за дату рождения преподобного 1439 – 1440 год (это спорный момент), а год его кончины известен точно – 1515. Русь окончательно становится единым централизованным государством с жёсткой вертикалью власти. Если обращаться к хронологическим рамкам (изучая историю Церкви, мы привыкли смотреть по правителям, по митрополитам), то, кажется, все просто: Василий II Тёмный, Иоанн III Васильевич, которого современники прозвали «Грозным», и его сын Василий Иоаннович, отец второго «Грозного».

На самом деле все не так просто. В этот мир Иван Санин, будущий преподобный Иосиф, игумен Волоцкий, приходит в условиях смуты, гражданской войны, которая продолжается фактически 20 лет. Не гражданская, скорее – феодальная война. Война по поводу вопроса о передаче наследования престола. Поэтому картина правлений, при которых жил преподобный, такова: Василий Васильевич Тёмный (1432 – 1433), Юрий Дмитриевич Звенигородский (1434), его дядя,

строитель Троицкого собора и большей части памятников раннемосковского зодчества, Василий Юрьевич Косой (в том же году), затем опять Василий Васильевич Тёмный (1434 – 1445) – это как раз время детства будущего преподобного. Дмитрий Юрьевич Шемяко (1445), опять Василий Васильевич Тёмный (1445 – 1446), Дмитрий Юрьевич Шемяко (1446 – 1447), Василий Васильевич Тёмный (1447 – 1462) и дальше долгое правление Ивана III (1462 – 1505). В период правления его сына, Василия III (1505 – 1533), преподобный преставился ко Господу.

Усобица возникла из-за того, что права десятилетнего Василия Васильевича оспаривал его дядя. Согласно прежнему порядку наследования власти, дядя имел преимущество перед племянником (на престол претендовал старший в роде). Смута, естественно, затрагивавшая и простых людей, прямо к ней не причастных, проходила на фоне постоянных татарских набегов, терзавших русскую землю. Следует отметить, большая часть боярства, духовенства стояла за новый

Двуглавый орел. Резное подножие для короны византийского императора. Символ династии Палеологов (1261–1453г.); XIII в. Находится: Греция. Мистра. Монастырь Св. Димитрия (Митрополия)

Основными вехами этого периода являются, во-первых, автокефалия (независимость) Русской Церкви от Константинополя и, во-вторых, возникновение и развитие теории «Москва – Третий Рим» (в которую преподобный Иосиф вносит свой значительный вклад). Даже на примере этих двух моментов очевидно, что в этот период историю гражданскую трудно отделить от истории церковной

московский порядок, который вел к самодержавию, к укреплению централизованного государства. Обе стороны проявляли крайнюю жестокость.

Вообще, условия, в которых жил преподобный, были очень суровые (такие же, какие были у того, кому он подражал, — у преподобного Сергия в XIV столетии). Яркой иллюстрацией этого тезиса может служить ослепление Василия Косого, совершенное Василием Васильевичем. В свою очередь Дмитрий Юрьевич Шемяка ослепляет самого Василия Васильевича, которого после этого начинают именовать «Темным». В конце концов, восторжествовал новый порядок престолонаследования. При этом стоит подчеркнуть, что события феодальной междоусобицы очень серьезно отразились на характере следующего правителя — Ивана III, но об этом чуть ниже.

Основными вехами этого периода являются, во-первых, автокефалия (независимость) Русской Церкви от Константинополя и, во-вторых, возникновение и развитие теории «Москва – Третий Рим» (в которую преподобный Иосиф вносит свой значительный вклад). Даже на примере этих двух моментов очевидно, что в этот период историю гражданскую трудно отделить от истории церковной.

Поэтому я глубоко убежден, что историю гражданскую и историю церковную в период Древней Руси нужно преподавать вместе, в едином комплексе. Теоретически возможно выделить какие-то аспекты, связанные с экономикой, с историей вооруженных сил. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что события, которые происходят как бы на государственном уровне, как бы в рамках гражданской истории, отзываются и на событиях в Церкви. И наоборот.

СОБЫТИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ

Большая часть сознательной жизни преподобного проходит при царе Иване III, который впервые в русской истории от своих современников получает именование «Грозный». Он умный, волевой, у него богатый жизненный опыт (не всегда положительный: его детство проходит в атмосфере междоусобиц, постоянной угрозы лишиться жизни).

Человек, выросший среди невзгод и усобиц, выстраивает собственную вертикаль власти, присоединяя и объединяя русские земли. Ивана III первым назвали «государем всея Руси», имея в виду не только земли, окружавшие Московское княжество — новгородские, ярославские, тверские, рязанские, ростовские, — но и подчиненные ему также Новгород-Северский, Чернигов, Брянск и ряд других городов.

В результате в конце своего правления Иван III жестко подчинил себе все земли и Московскую Русь окружали шведы, немцы, литва и татары. Порой он был крайне жестким в отношении к своим ближним (достаточно вспомнить его конфликт с братьями Иваном и Андреем). Великий князь ясно понимал, какое зло

несет смута и разлад, поэтому все это пресекается на корню. Устройство и модель управления русской земли меняются — теперь это его собственная вотчина, в которой он единоличный хозяин. Даже его братья — это прежде всего слуги государя, не говоря уже о всех прочих.

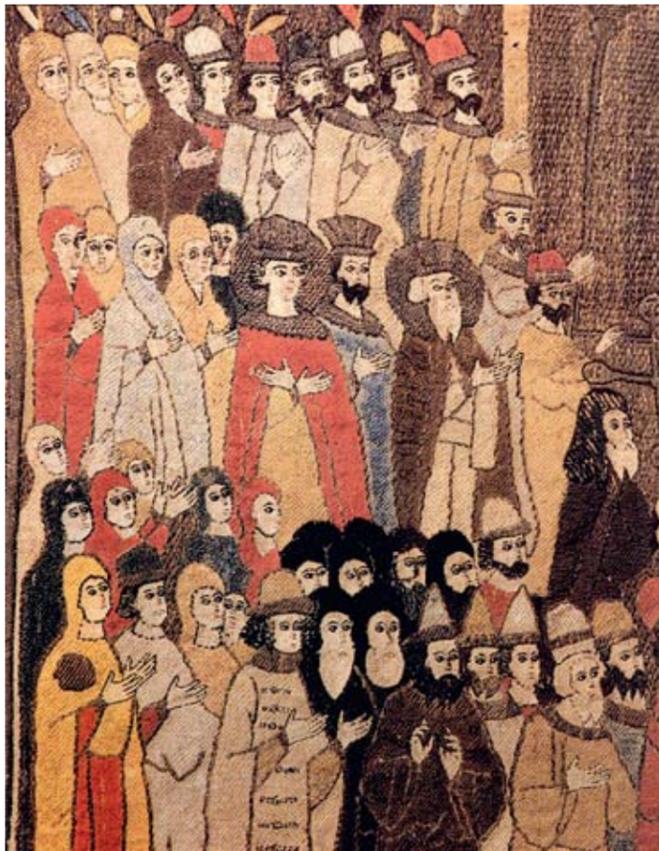
Иван III сумел сломить сепаратизм новгородцев (в ходе двух походов), которые склонялись на сторону Литвы. Более того, объявил борьбу с Новгородом «борьбой за веру», потому что подчинение великому князю литовскому, как мы понимаем, влекло бы за собой несомненное шатание в вере между православием и западным христианством. Псков и Рязань (по сути,

вовне мирно) окончательно присоединил в 1510 и 1517 годах соответственно его сын Василий III. Тверь в 1484–1485 годах потерпела поражение на поле брани, несмотря на то что во время первого похода на Новгород тверичи поддержали Москву и ходили на Новгород ратью. Но последний удельный князь Михаил Борисович Тверской потянулся к Литве. Спротивление Москве было жестко подавлено, и Михаил Борисович бежал в Литву.

Надо отметить, что со времени Ивана III, когда создается всегосударственная, общенациональная вотчина, где каждое сословие тянет свою тягу и где один в доме хозяин — Государь всея Руси, отъезд за рубеж (переход на службу другому суверену, говоря языком европейского средневековья) считался государственным преступлением — изменой.

Но приехать на службу в Москву приветствовалось. Русь была открыта для тех, кто желал ей послужить (здесь, прежде всего, владельцы окраинных литовских земель князя Вяземские, Одоевские, Воротынские, потом Глинские, из которых мать Ивана IV Грозного). Иван III понимал, что государь всея Руси — это государь всех тех земель, где проживают русские и православные, даже если они в силу обстоятельств оказались под властью иной короны.

Первый царь

Что касается отношений с Золотой Ордой, то, безусловно, знаковым событием русской истории является так называемое «стояние на Угре» 1480 года. Историки, конечно, спорят относительно планов, позиций Ивана III. Тут и его супруга Софья, которая не хочет жить под иноверным владычеством, а хочет быть супругой первого царя, то есть независимого, никому не платящего дань. Тут и московский митрополит Геронтий, у которого складываются не очень хорошие отношения с великим князем. Тут и великокняжеский духовник — архиепископ Ростовский Вассиан Рыло. Церковная иерархия поддерживала супругу Ивана. Достаточно почитать послания, как они его встретили, когда он приехал повидаться с матерью в Москву. Это была очень жесткая критика.

Стоит обратить внимание на то, что критика первого лица государства еще возможна, хотя уже обозначается новая тенденция — постепенное вме-

шательство представителей высшей государственной власти во внутренние дела Церкви. Православную Церковь Иван III тоже начинает рассматривать как часть своего хозяйства.

Еще одно яркое событие того времени — брак великого князя Московского (для него это второй брак) с византийской принцессой, племянницей последнего византийского императора. Сначала он замыслился как униатский проект (для продвижения унии в Москву). Но из этого ничего не получилось. И, судя по всему, сама Софья Палеолог сыграла здесь важную роль. Софья начала строить в Москве свой второй Константинополь или третий Рим, тем более что этот вектор совпадал с тем вектором, который владел умами книжных людей Московской Руси того времени.

И при таких общественных настроениях Ивана III часто называют в литературе «первым русским западником». Он открыт для Европы. Россия выходит на европейскую арену, и если, к примеру, Орда, Литва, Польша, Ливонский орден (с которым он успешно воюет) — это несомненные враги, то в числе своих друзей и союзников он видит не только крымского хана, но и датского короля, и германского императора Священной Римской империи, который даже предлагал Ивану III королевскую корону. Но для Ивана III корона уже мелковата, и подумывает он об ином венце. Он и его сын периодически, еще не регулярно, именуют себя царями...

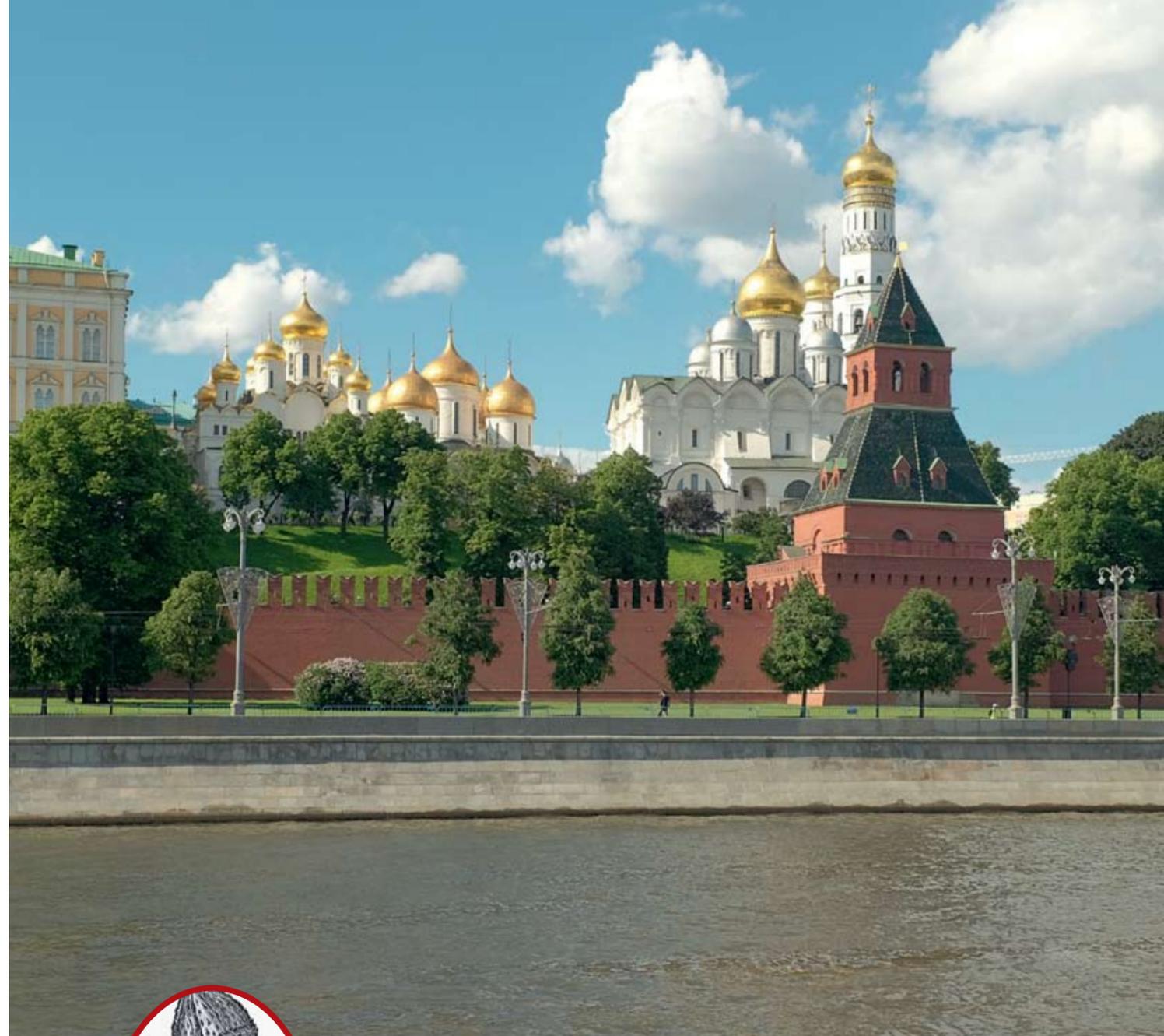
События истории церковной

И вот при таком взлете, при осознании себя третьим Римом, появляется пагубная ересь, которая подрывает основы христианства, а следовательно, и основы государственности. Ересь, которая проникает в дом великого князя и на которую Иван III смотрит сквозь пальцы.

Преподобный Иосиф Волоцкий оказывается в первых рядах борцов с ересью, вместе со святителем Геннадием Новгородским составляет замечательный первый свод русского богословия в посланиях и знаменитом «Просветителе». Так что, несомненно, пагубное явление промыслом Божиим обратило наших предков в лице преподобного Иосифа к попытке ясного для всех изложения основ православной веры.

Следующий государь, при котором жил преподобный, — Василий III, как принято считать с легкой руки Василия Осиповича Ключевского, «человек, который унаследовал деспотизм своего отца, но не унаследовал его талантов». Но давайте будем справедливыми: при нем окончательно объединилась русская земля, были присоединены Псков, Рязань, Смоленск, Северские княжества... Василий III по-своему яркий человек, хотя, конечно, не ярче отца.

Что касается собственно церковной ситуации, то жизнь преподобного Иосифа протекала при семи митрополитах Российских. Святитель Иона, наре-

При Иване III критика первого лица государства еще возможна, хотя уже обозначается новая тенденция — постепенное вмешательство представителей высшей государственной власти во внутренние дела Церкви. Православную Церковь Иван III тоже начинает рассматривать как часть своего хозяйства

ченный еще до провозглашения автокефалии, стал первым митрополитом после ее провозглашения. Первый самостоятельно поставленный митрополит — это святитель Феодосий (Бывальцев), затем идут святители Филипп I, Геронтий, Зосима Брадатый (которого подозревали в сочувствии еретикам, но, тем не менее, не лишили епископства: сосланный в лавру, сведенный с престола, он причащался, стоя на орлеце, следовательно, оставался епископом, хотя, вероятно, не служил), Симон Чиж и митрополит Варлаам (хотя и не

канонизированный, но человек высокой жизни и подвижнического склада). Из семи митрополитов пятеро прославлены Церковью в лике святых — о них Церковь официально засвидетельствовала, что это иерархи святой жизни. Продолжается та тенденция, которая наметилась со времени Крещения Руси: в митрополите видят, прежде всего, молитвенника, способного на молитвенный подвиг (как, например, митрополит Алексий, обретший такую благодать у Бога во время своего путешествия для исцеления ханши Тайдулы).

Преподобный Иосиф Волоцкий оказывается в первых рядах борцов с ересью, вместе со святителем Геннадием Новгородским оставляет замечательный первый свод русского богословия в посланиях и знаменитом «Просветителе». Так что, несомненно, пагубное явление промыслом Божиим обратило наших предков в лице преподобного Иосифа к попытке ясного для всех изложения основ православной веры

СЕРГИЙ И ИОСИФ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Несомненно, продолжается благодатная тенденция возрождения строгого, «подлинного монашества» (термин Евгения Евсигнеевича Голубинского). В этом отношении преподобный Иосиф — подлинный ученик преподобного Сергия, хотя этим двум светильникам не суждено было встретиться в земном мире. Они жили в разное время, хотя и были очень близко друг от друга по духу. Напомню: преподобный Иосиф — пострижник преподобного Пафнутия, Пафнутий — пострижник преподобного Никиты, который, в свою очередь, принял постриг от аввы Сергия.

Между ними поразительное типологическое сходство: та же борьба за введение строгого общежития, то же сопротивление братии, тот же уход ради сохранения мира и чистоты (правда, преподобный Сергий вернулся, а Иосиф основал монастырь на новом месте). Схожи и педагогические приемы. Преподобный Иосиф так же стучится в келью, предостерегая братию от праздности, он трудится больше других, потому что начальствующий — значит первый. У него холодная одежда, лапти на ногах, бегаёт он в легкой рясе, хотя мы помним, что заслуженная братия имела право на овчинный тулуп. В церковь приходит первым и уходит последним. Он даже не принимает престарелую мать в монастырь, не потому что не любит ее, а потому что так записано в уставе — и он не может этот устав изменить.

Но при всем сходстве есть и различие: общежитие в обители Иосифа зиждется на монастырском землевладении. Спор о селах, об имениях составляет значительную часть той эпохи. Вопрос этот долго будет пререкаемым, обсуждаемым, пока окончательно

не будет решен росчерком пера императрицы Екатерины Великой.

Но для Иосифа Волоцкого в то время это был единственный путь обеспечить существование монашеской общины, которая зиждется на четырех столпах: молитва, отсечение своей воли — полное послушание, отсутствие собственности у монахов и постоянный труд. Именно при соблюдении баланса всех этих четырех правил жизнь общины возможна. При забвении заветов преподобного Иосифа, при нарушении этого баланса через два-три поколения жизнь обители начинает приходить в упадок.

Кроме того, монастырь преподобного Иосифа носит крайне закрытый характер! Туда не пускают женщин, безбородых юношей. Там монахи носят вериги, кладут поклоны, к обязательному правилу прилагают еще от себя с благословения. И при этом — совершенно открытая социальная деятельность. В голодные годы обитель кормит по 700 человек — и это хорошее противоядие от увлечения земными пощечиями.

Таким образом, стоит еще раз подчеркнуть: преподобный Иосиф рос и развивался как личность, как религиозный деятель, подвижник и как гражданин своего Отечества в сложный, во многом переломный исторический период. В это время формируются основные, фундаментальные черты и русского государства, и Русской Церкви, и модели их взаимоотношений. Преподобный Иосиф не только впитывает в себя дух того времени, но и активно осмысляет и переосмысляет это время, становясь видным участником всех важнейших судьбоносных процессов и событий и внося существенный вклад в оформление «конституции» русской жизни. ♦

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИОСИФ-ВОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ

«ОТВЕЩАНИЕ ЛЮБОЗАБОРНЫМ» ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО:

РАЗМЫШЛЕНИЕ В ЛИЦАХ ОБ ИНОЧЕСКОМ ПОДВИГЕ КАК АВТОРСКАЯ САМОХАРАКТЕРИСТИКА

Одно из последних литературных творений преподобного Иосифа, игумена Успенского монастыря на Волоке Ламском († 1515), – «Духовная грамота», или Монастырский устав¹. По-видимому, это пространное руководство по организации и соблюдению истинной киновии было создано в начале второго десятилетия XVI в. как завещание братии. Можно также предположить, что работа над книгой опиралась на многолетние размышления писателя, отчасти отразившиеся в разных его более ранних сочинениях: «Просветителе» (11-я глава, посвящённая иночеству)², краткой редакции Устава³, некоторых посланиях⁴

Истоки «Духовной грамоты»

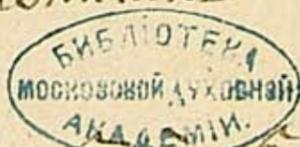
Рукописная традиция и история бытования данного произведения в древнерусской книжности до сих пор остаются мало изученными. Априорно, судя лишь по некоторым введённым в научный оборот спискам памятника⁵, вполне можно говорить о довольно широком его распространении. Авторитетность же «Духовной грамоты» среди русских книжников и её значимость для русской Церкви, несомненно, подтверждаются тем, что она, по решению святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси, была включена в созданное благодаря его инициативе объёмнейшее собрание «всех книг чтимых, которые в Русской земле обретаются», – в «Великие минеи четы»⁶.

Содержание Устава довольно хорошо раскрыто церковно-исторической литературой, правда лишь в виде более или менее подробного пересказа. В этой связи нужно отметить, прежде всего, труды священника Н.А. Булгакова, магистра русской словесности И.П. Хрущова, святителя Московского Макария (Булгакова) и профессора МДА Е.Е. Голубинского⁷. Книга состоит из предисловия и 14 глав. Предисловие написано в форме лирического монолога об обязанности игумена наставлять свою братию и об особой ответственности монахов перед Судом Божиим. Констатируя мирские порядки и обычаи, распространённые среди монахов,

Иосиф призывает их помнить о смертном часе и, соответственно, поступать по Евангельским заповедям и святоотеческим преданиям и писаниям⁸. Первые 9 глав книги посвящены общим для всей братии без разделения по рангу правилам жизни в ограде монастыря. Здесь речь идёт: о благочинии во время богослужения (1-я), о поведении за трапезой (2-я), о личном имуществе и одежде (3-я), о келейной жизни в вечернее время (4-я), о порядке выхода за стены родной обители (5-я), о трудническом послушании и рачительстве в соборной и особой молитве (6-я), о грехе пьянства и о недопустимости хмельных напитков в монастыре (7-я), о закрытости монастыря от женщин (8-я) и «отрочат голоусых» (9-я). В 10-й главе излагаются аргументы в пользу необходимости для настоятеля поучать подвластных ему иноков не только устно, но и письменно; кроме того, примерами из истории русского подвижничества подтверждается тезис о неизменности правил, установленных основателем обители. 11-я глава представляет собой размышление об игуменском служении. В 12-й главе тезисно воспроизведено содержание первых девяти глав в виде девяти кратко сформулированных правил иноческого поведения и монастырского чина в целом. 13-я глава – довольно обширная – содержит общее поучение об обязанностях настоятеля, а также старейших и соборных старцев относительно «монастырского и иноческого устройства»

№ 176.

Сіа кнѣга тѣмаѣ списана
сѣписаній стѣхъ бѣгоноснѣхъ
ипрѣбнѣхъ шѣхъ нахѣбнѣхъ пре
клатѣхъ иѣго шѣметнѣхъ
ѣретнѣхъ

Первое слово стѣго кѣмѣ пре
вѣтера прѣтивъ бѣгоноснѣхъ

Второе слово сказаніе ново
гавльшенса ѣреси новгоро
цкѣ ѣретнѣхъ

Потомъ ѣвращеши гла
вѣ что кѣи кнѣгѣ писа
но шѣтѣхъ писаніѣхъ

и девять параграфов, или «преданий», в которых эти обязанности расписаны по темам применительно к содержанию вышеизложенных правил. 14-ю главу составляют девять совершенно исключающих самоуправство «запрещений», или предписаний, начальствующим по поводу пределов их власти и по поводу епитимий за разные дисциплинарные нарушения.

Относительно некоторых положений (об общей трапезе, о послушании игумену, о запрете инокам собираться вместе, об иноческой одежде, о выходе за монастырскую ограду, о запрете женщинам входить в монастырь, об одинаковых условиях жизни для всей братии) «Духовная грамота», как мне представляется, восходит генетически, но не текстуально, а в самых общих чертах, к ктиторской части известного на Руси с XI в. Студийско-Алексиевского устава⁹. Содержательно её можно также связывать с поучениями к братии преподобного Феодосия Печерского, в которых имеются пассажи дисциплинарно-уставного свойства¹⁰, с не сохранившимся, но отчасти известным по изложению Сигизмунда Герберштейна Уставом преподобного Варлаама Хутынского¹¹, с Уставом преподобного Кирилла Белозерского¹², с Уставом преподобного Евфросина Псковского¹³ и даже с «Преданием» преподобного Нила Сорского¹⁴. Во всяком случае, даже поверхностное сравнение указанных документов обнаруживает солидарность их составителей в решении ряда вопросов, касающихся иноческого чина.

Как и прочие сочинения преподобного Иосифа, Устав отражает присущий автору недюжинный дар слова, являемый им в его собственных суждениях и аргументации, а также блестящую эрудицию: свой текст писатель строит с опорой, помимо Священного Писания, разнообразных правил Церкви и житийной литературы, на сочинения Ефрема Сирина, Василия Великого, Иоанна Синайского, Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, Григория Двоеслова, Исидора Пелусиота, Марка Нитрийского, Макария Великого, Аввы Дорофея, Исаака Сирина, Феодора Студита, Никона Черногорца, Симеона Нового Богослова и др.

Должно, однако, с сожалением отметить, что, хотя «Духовная грамота» преподобного Иосифа давно известна науке, аналитическая мысль пока ещё мало касалась этого произведения. Попытки интерпретации

отдельных извлечённых из Устава идей, конечно же, делались, но либо с целью уяснения отличий аскетических взглядов и практики автора от аскезы его не менее авторитетного современника преподобного Нила Сорского и, соответственно, ввиду противопоставления внешнего благочестия первого внутренней духовной сосредоточенности второго¹⁵; либо ради выявления динамики в воззрениях Иосифа Волоцкого на монашеское общежительное делание¹⁶; либо, наконец, исходя из убеждения, что книга в целом отражает имев-

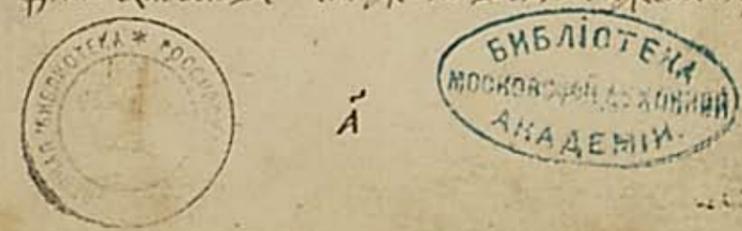
ший место ещё в 90-е гг. XV в. спор автора с митрополитом Зосимой о монашестве и пути к спасению — по «благому произволению» или же при строгом соблюдении правил и порядка в иноческой жизни¹⁷. А между тем, и личность волоколамского подвижника, и понимание им сути спасительного подвига, его религиозно-нравственные и аскетические взгляды — то, как они запечатлелись в Уставе, — выступают со страниц этой книги весьма живо, многогранно и неоднозначно. Особенно показательна в данном отношении 10 глава произведения — «Отвещание любозазорным и сказание вкратце о святых отцах в монастырях, иже в Русстей земли сущих»¹⁸. Её текст, во-первых, отражает сущностные основы всего содержания «Духовной грамоты», являя собой живые картины из прошлого русской святости на ниве иноческого делания; во-вторых, наделён полемической напряжённостью; в-третьих, представляется выразительным зеркалом внутреннего мира автора.

Обратившись к истории отечественного подвижничества (между прочим, именно в качестве агиолога и теоретика аскетизма), преподобный

Иосиф вспоминает о монастырях: Киево-Печерском, Троице-Сергиевом, Кирило-Белозерском, Симоновом, Саввино-Сретенском, Андрониковском, Чудовом, Троице-Макариевском, Пафнутьево-Боровском и Тверской Савватиевой пустыни. Припоминает он также об их основателях и некоторых насельниках: Сергии Радонежском, Кирилле Белозерском, Варфоломее Симоновском, Савве и Варсонофии Тверских, Макарии Калязинском, Пафнутии Боровском (отмечаю здесь имена только тех, кому в «Отвещании» посвящены развёрнутые пассажи). В некоторых случаях рассказы Иосифа, будучи единственным источником сведений, уникальны. Таков, например, рассказ об исцелении

**АВТОРИТЕТНОСТЬ
«ДУХОВНОЙ ГРАМОТЫ»
СРЕДИ РУССКИХ
КНИЖНИКОВ И ЕЁ ЗНАЧИ-
МОСТЬ ДЛЯ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ, НЕСОМНЕННО,
ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ ТЕМ,
ЧТО ОНА, ПО РЕШЕНИЮ
СВЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВ-
СКОГО И ВСЕЯ РУСИ, БЫЛА
ВКЛЮЧЕНА В СОЗДАННОЕ
БЛАГОДАРЯ ЕГО ИНИЦИА-
ТИВЕ ОБЪЁМНЕЙШЕЕ
СОБРАНИЕ «ВСЕХ КНИГ
ЧТОМЫХ, КОТОРЫЕ В
РУССКОЙ ЗЕМЛЕ ОБРЕ-
ТАЮТСЯ» — В «ВЕЛИКИЕ
МИНЕИ ЧЕТЫ»**

СВЯТЫЙ ИОСИФЪ ВОЛОЦКОГО
ПРЕДАНІЕ И ПОВУЧЕНІЕ СВЯТЫМЪ ЖЕЛАНІЯМЪ БЛАГОУМНЫМЪ
ДІАВОЛА ВОЗПОБДІАНИШЕГО И СХАДІИНА УТРА
МОЮ ПОЧИТАЮЩІИ И ПОНЕЖЕ ПИЩЕ И РАДИ
НИШЕГО ВОСВОДАНІИ УТРА ИЩЕ ВОСВОДАНІИ
ВОЗПОБДІАНИШЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
ОЩЕ ПИЩЕ ИЩЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
НО ЖЕЛАНІЯМЪ ИЩЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
ЖЕЛАНІИ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
ДІАВОЛА ВОЗПОБДІАНИШЕГО И СХАДІИНА УТРА
МОЮ ПОЧИТАЮЩІИ И ПОНЕЖЕ ПИЩЕ И РАДИ
НИШЕГО ВОСВОДАНІИ УТРА ИЩЕ ВОСВОДАНІИ
ВОЗПОБДІАНИШЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
ОЩЕ ПИЩЕ ИЩЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
НО ЖЕЛАНІЯМЪ ИЩЕ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ
ЖЕЛАНІИ ПОНЕЖЕ СХАДІИНО ЧАДО ЛЮБИВІИ

стяжательность, наличие обязательных для исполнения правил, главенствующую роль игумена.

«Лучши... неже...»

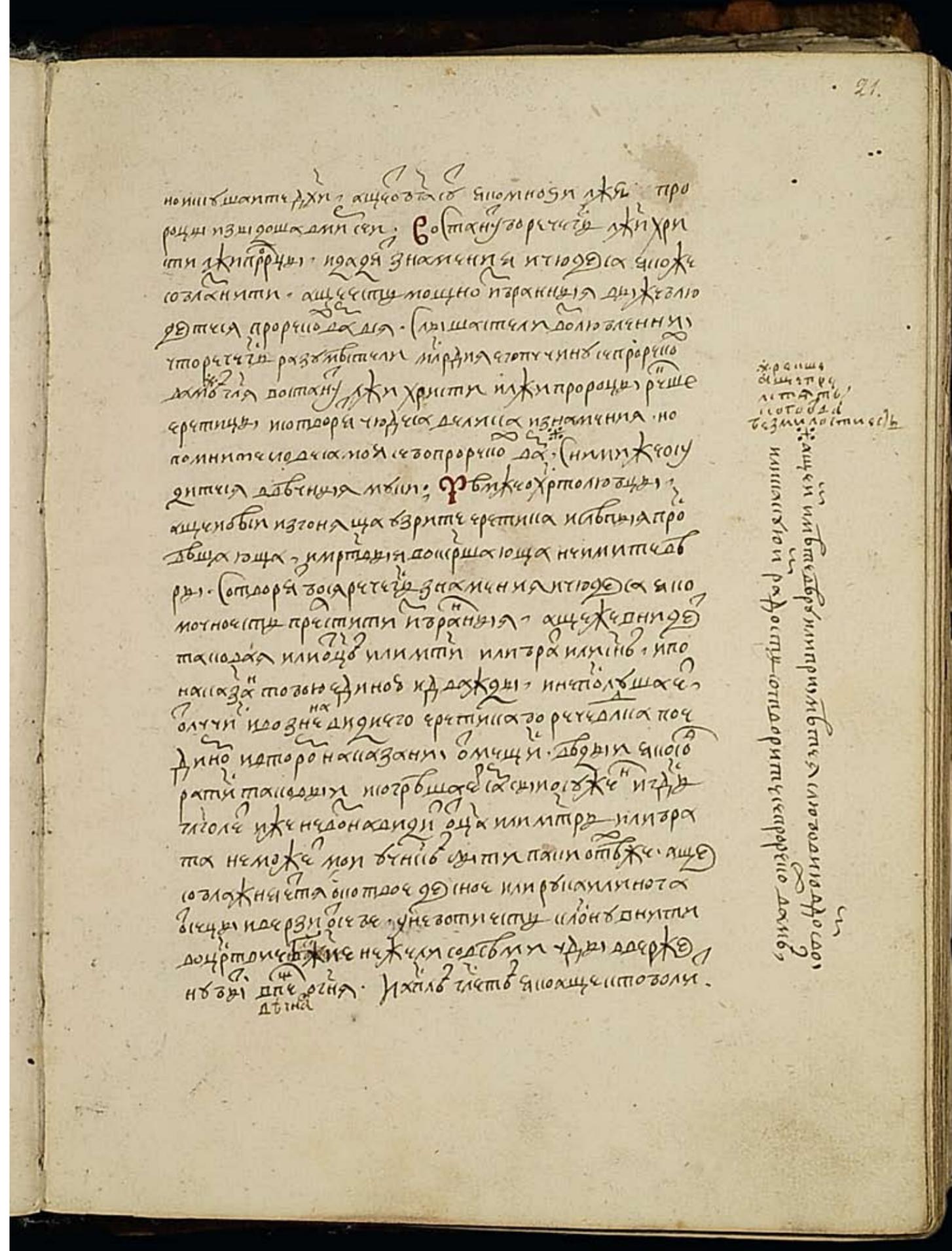
О личной «нищете и нестяжании» иноков говорит писатель и применительно к истории Троице-Сергиева монастыря. Однако теперь главное для него — душепопечительские обязанности настоятелей обители начиная с преподобного Сергия. Он решительно подчёркивает их постоянное и равнодушное внимание к «небрежению» и «преслушанию»: «бяху бо милостиви, егда подобаша, напрасне (жестки. — В. К.), егда потреба баше, и обличающе и понужающе ко благому согрешающим; не послушающих же не оставяху своим волям последовати, но всячески възбраняху и от церкви и от трапезы отлучаху»²⁶. И опять-таки Иосиф являет единомыслие с преподобным Нилом Сорским, который так же твёрд был по отношению к своевольникам, апеллируя при этом к Иоанну Синайскому: «О таковых в божественей Лествице рече: "Лучши есть отгнати, неже своа воля оставити творити, отгнавый бо множицею отгнаннаго смиреннейша сотвори и свою прочее отсецати волю. Ов же еже мнети человеколюбие — исхождение к таковым творити, в время исхода умиленне того кляти сотворил есть"»²⁷. Между прочим, рекомендательная часть данного суждения («Лучши... неже...») известна также и Иосифу Волоцкому: он использует её в заключительной части своего «Отвещения»²⁸.

Пример Кирилло-Белозерского монастыря — а именно история трёх неудачных решений пригласить на игуменство иноков не из числа братии, а из других обителей — подтверждает убеждение Иосифа в том, насколько важно соблюдать в неизменности «предания», установленные основателем общины, а также говорит об охранительной в данном отношении роли монастырских старцев. Этой же теме посвящён рассказ о строителе Симонова монастыря в Москве Варфоломее, который вместе со старцами «непрестанно прилежа ко монастырскому строению, прежде убо духовному, потом же и телесному: непрестанно бо обходя и везде смотряше: на монастыри же, и в трапезе, и в поварни, и в хлебне, и на дворцах, и в келиях; и аще что видяще не по обычаю их творимо, но стропотно и развращено, и о сем не молчаше, но прежде убо кротко и любовно глаголаше и моляше; не послушающим же не попускаше, но възбраняше и запрещаше; не хотевших же престати от своего лукаваго обычая от обители отгоняше. И тако блаженный на многая лета подвизаяся и никогда же себе покоя даст, но всегда обходя, поучая, и наказуя, и на благое понуждая»²⁹.

Представление о пределах настоятельской власти замечательно иллюстрируется воспоминанием об игумене Тверского Сретенского монастыря блаженном Савве. Он был крайне строг к нарушителям общежительных правил: «толико тщание и попечение имяше о пастве, яко же ему предстояти в дверех церковных, и жезл в руку имея; и аще убо кто от братии к началу не прииде,

или прежде отпущения отхождаше, или на пении беседы творяше, или от своего места на иное переходяща, никакже умлъчеваше, но възбраняше и запрещаше, или кто от пения исходяше не единою, яко же ему ни малая съгрешения и безчинства презирати; вопреки же глаголющих и безчинствующиховогда жезлом баше, овогда и в затвор посылаше; баше же жесток егда потреба, и милостив егда подобаше». Однако по отношению к себе самому Савва был совершенно кроток и незлобив. Когда некий бесчинствующий брат в ответ на его поучения дерзко вырвал ему бороду и затем Савву спросили о наказании, тот ответил: «Аз убо и жезлом бию, и в запер отсылаю монастырского ради бесчинства и братня ради обиды, своя же ради обиды не подобает ми мстити, но вся терпети». Видев же брата кающася в своих согрешениях, прости его вскоре»³⁰. В этом эпизоде и конкретно в словах Саввы ясно обозначены две ценности: киновийное устройство общины, ради которого все — воедино, и смирение как основа общинного единства. Станным в таком случае представляется мнение современного интерпретатора о том, что тут автор якобы «оправдывался за жестокость своего Устава» и за собственные взгляды на правильное устройство жизни в монастыре³¹. Тогда зачем бы ему было вообще братья за перо, если он чувствовал неправоту своих взглядов?

Преподобный Иосиф Волоцкий не только защитник общежития. Он умеет ценить и идиоритмийный, особножительный тип иноческого подвига, главными составляющими которого являются умное делание и нестяжательность. Правда, вспоминая в связи с этим о родном брате вышеупомянутого святого Саввы блаженном Варсонофии, он наряду с молитвенностью, книжностью, ницелюбием, молчаливством последнего восхищается ещё его открытостью для мира через учительство: Варсонофий прожил «в пустыни 40 лет. И в тех летех ничто же ино дело бысть ему, точию еже молиться, и пети, и книги прочитати: взимашебо книги от христоролюбивых и прочет отдаваше, и паки индевзимаше. Бяше же блаженный не имяше ничто же своего, ниже до медницаединоя: любляшебо вельми нестяжание и Христороподобную нищету. Многаго же ради внимания, и молчания, и молитвы, и чтения толикосподобися Божественныя благодати, яко же ему вся Божественная Писания помнити и на языкеобносити и всякому требующему нескудно подавати. Мнози же отвсюду к нему прихождаху, иноцы же и мирстиичеловецыблагороднии, ови пользы ради, инии же Божественных Писаний разрешения ищущи...»³². Как видно, идиоритм важен для Иосифа именно его духовным результатом, который позволяет воздействовать на несовершенный мир. Это путь, на котором впоследствии найдёт себя русское старчество. Уместно здесь отметить, что и преподобный Нил Сорский в своём обращённом к пустынножителем «Предании» учит о том же. С его точки зрения, к обязанностям инока-скитника относятся и нестяжание, и познание, и душепопечительство словом: «И сих ради, испытываше божественная Писания, предаем

приходящим к нам и требующим сих — паче же не мы, недостойны боесмы, но блажения святии отци от божественных Писаний, — и тцтитися пребывающим у нас опасно сиа съхранити»³³; «Милостыни бо иноческая — еже помощи брату словом во время нужи и утешити ему скорбь разсужением духовным»; «В келиах же наших таковым подобает приносити словеса братиам и странним, о них же известуемся, яко к созиданию и исправлению душам творять беседование, имущее силу с художством слышати и рещи полезна»³⁴.

Святость подвижника — во благо людям

Об умном делании говорится в 10-й главе Устава и далее, причём буквально в исихастских терминах. По мнению автора, насельники Андрониковского монастыря «пресловущие иконописцы Даниил и ученик его Андрей» «толику добродетель имущие и толико потщание о постничестве и о иноческом жительстве, яко же им Божественныя благодати сподобитися и толико в Божественную любовь предуспети, яко никогда же о земных упражнятися, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету»³⁵. Как видно, преподобный Иосиф вполне понимает значение обращённых к Богу молитвенного безмолвия и духовно сосредоточенной созерцательности. Он только настаивает на том, что обретенная через это духовность должна служить несовершенным «человеком» на пользу и поучение. Примером такого служения для Иосифа является аскеза его непосредственного учителя, преподобного Пафнутия Боровского: «Видехом его труды же и злострадание, подвиги же, и поты, и худость ризную, твёрдую к Богу веру и еже к пречистой Богородици известную надежду, ея же и всегда имеяше упование во уме и в устех языку пищу. Сего ради и благодати Божия сподобихся еже хотящаа быти прозирати и сердечныя тайныя помыслы братии поведати, еще же и болезни исцеляти, и вся убо, елико прошаше от Господа Бога и пречистыя Богородица, примаше; и бяшевъ истину далече от человек нынешняго века всеми обычаи; бяше же щедр и милостив, егда подобает, и жесток и напрасен, егда потреба»³⁶. Иначе говоря, святость Пафнутия служила во благо людям — как способность врачевания их духовных и телесных недугов и как право наставнического руководства их жизнью.

Предпринятый преподобным Иосифом Волоцким обзор русского подвижничества позволяет сделать вывод о том, что для него идеалом монаше-

ской жизни (как киновиной, так и идиоритмичной) являлось соблюдение трёх главных принципов: личной строгой аскезы, неотступного исполнения правил, духовной ответственности за всё и за всех со стороны игумена, равно и подначальных ему иноков.

Завершается «Отвещание» учительным рассуждением автора о природе греха и добродетели в подвиге отрешения от мира. Специальное внимание при этом он обращает, с одной стороны, на праздность и лень как основу всех пороков, а с другой — на трудничество и образованность, которые позволяют монаху правильно согласовывать собственный путь к спасению с жизнью в ограде монастыря. Иосиф признаётся, что написал свой Устав не для обличения всех современных ему иноков и монастырей, а лично для себя самого и «сущих» под ним. Он предельно самокритичен: «токмо образ иночества в нас есть, дел же ни мало». Обращение к «добродетели», к «исправлению» жизни требует наличия «понуждающих» на это «поучений же и наказаний, притча же и повести, писания же и предания», то есть необходимы и полезные книги и их вдумчивое постижение. Но горькая правда в том, что, даже обладая книжными знаниями, легко впасть «в забвения глубину» и уж тем более легче «в забвение» прийти и «ни во что» обратиться, если не будут писания написаны и, соответственно, не будет духовного окормления словом и образом.

А между тем, тревожной реальностью являются распространившиеся среди монашествующих «помрачение», «слепота», «леность», «небрежение», так что писателю приходилось уж и речи слышать, «яко лучши есть жити, иде же законы и правила не жительствоуют и несть никоторыя тягости, ни нужда, ни запрещения, но яко же кто восхощет, яко же произволит, тако и живет»³⁷. Иосиф приводит цитаты из Иоанна Синайского, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Василия Великого об опасности подобного рода либерально-анархистских взглядов, а также об абсолютно неотложной необходимости и для мирян, и для иноков жить по предустановленным законам и правилам (очевидно, подразумевалась освящённая Библией и святоотеческим авторитетом традиция).

При этом нельзя не заметить, что кроме законов и правил потребны ещё, по убеждению волоколамского мыслителя, и личные волевые усилия: ясное, исповедное осознание собственных слабостей, телесное воздержание, умственная и духовная работа над самосовершенствованием, твёрдый отказ от

тщетных благ земных и сила переносить лишения: «Сего ради поне отныне попечемся о душах наших; плачемся и рыдаем, леность свою видяще и ко всякому благу слабое и немощное; и да будет соблюдение, и внимание, и утверждение, и мера о всех, — и в брашне, и в питии, и в вещех, и во сне, и в прочих, яже суть неугодна Богови. И соблюдем себе, братие, како живем и како опасно ходим; уготовимся ныне к послушанию Евангельскаго жития; и сердце очищаем на приятие неизреченнаго света Христова; и не собираем себе что сребролюбезно и вещелюбно: понеже ничто же внесохом в мир сей, яве, яко ни изнести что можем, но доветится сущими и ничто же мним наша быти, и не боятися оскудения, или заустения, или нищеты, или злострадания...»³⁸. Очерченный писателем труд личности над собой касается всех без исключения насельников монастыря, объединённых общим стремлением ко Христу через исполнение Его повелений: «Сего ради подобает единодушно и единомысленно о сем попещися всем, яко да се вкупе, пастырь же и пасомии, вся ина оставльше, ко единому зрим Божию угождению и наслаждение вечных благ примем о Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава»³⁹.

Таково «Отвещание к любозаборным». Составившие его образы, аргументы от книг и авторские ремарки исчерпывающе вскрывают понимание преподобным Иосифом Волоцким идеальной монашеской общины как единства самосознания, нерушимых правил и добровольно-послушнического отсечения от свободы жить по велениям и желаниям собственного эго. И подобное понимание, в сущности, совершенно аналогично представлению святого Нила Сорского об этом же, кратко сформулированному им в «Предании»: «Аще ли же кто от братеи от разленения или небрежения испадет от преданных ему в неких (т. е. нарушит правила. — В. К.), исповедовати подобает сиа настоящему (т. е. настоятелю. — В. К.), и той, яко же подобает, исправит согрешение»⁴⁰.

Как показал предпринятый выше анализ «Отвещения к любозаборным», и личность преподобного Иосифа, и его религиозно-аскетические воззрения, отразившиеся в его последнем литературном труде, исторически более справедливо, продуктивно и плодотворно рассматривать именно в положительном ключе и вовсе не с целью представить русское монашество конца XV — начала XVI в. резко расколотым на два лагеря — передовых либералов и отсталых консерваторов. Судя по Уставу в сравнении с «Преданием», Волоцкий и Сорский мыслители в главном были едины: затворническое молитвенное самоуглубление и полное отрешение от мира оправданно только духовной пользой для церковного народа, как и открыто обращённое к миру подвизание иночествующих невозможно и не принесёт духовного плода людям без непрестанного внутреннего молитвенного стояния. ♦

Волоцкий и Сорский мыслители в главном были едины: затворническое молитвенное самоуглубление и полное отрешение от мира оправданно только духовной пользой для церковного народа, как и открыто обращённое к миру подвизание иночествующих невозможно и не принесёт духовного плода людям без непрестанного внутреннего молитвенного стояния

1. «Иосифа игумена, иже на Волоце Ламском. Духовная грамота преподобнаго игумена Иосифа» // Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т.В. Суздальцева. М.: Северный паломник, 2001. С. 57-155.
2. Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 3-е. Казань, 1896.
3. Монастырский устав // Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А.А. Зиминой и Я.С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 296-319; Краткая редакция Устава прп. Иосифа Волоцкого // Древнерусские иноческие уставы. С. 187-215.
4. [Казанский П.С.] Преподобный Иосиф Волоцкий. М., 1847. С. 49-50; Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. Б. м. 1868. С. 84-100; Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Обзор русской духовной литературы. Кн. первая. 862-1720. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 132-133; Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 221.
5. См., например, рукописи XVI в.: ГИМ, Синодальное собр., № 986 (784); собр. Уварова, № 6; собр. Щукина, № 363; РНБ, Q. XVII, 64; Q. XVII, 50; Софийское собр., №№1460, 1470 и 1226; Соловецкое собр., №№ 349/329, 348/328; РГБ, собр. МДА, № 152/515. — Хрущов И. Указ.соч. С. XII, XIII, XXI, XXIX.
6. «Духовная грамота преподобного игумена Иосифа» // Великие минеи четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь: дни 1-13. СПб., 1868. Стб. 499-615 (далее «Духовная грамота»; текст памятника цитируется по этому изданию).
7. Булгаков Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский. Спб., 1865. С. 197-198; Хрущов И. Указ. соч. С. 75-80; Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. четвёртая. Ч. первая: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240-1589). Отд. второй: Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448-1589). М., 1996. С. 241-244; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. 2-й полутом II т. Гл. 6: Монашество (не изданная). — <http://www.golubinski.ru/golubinski/iosif.htm> (публикатор А. Платонов).
8. «Духовная грамота». Стб. 501.
9. Студийско-Алексиевский устав // Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. С. 378, 380, 382, 384, 385, 388, 391.
10. Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Т. 5. М.; Л., 1947. С. 173-183.
11. Древнерусские иноческие уставы. С. 33-34.
12. Там же. С. 34-37.
13. Там же. С. 38-56.
14. «О жительстве святых отец сие предание» // Нила Сорского предание и устав. Со вступ. ст. М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДП, 1912. С. 1-9; «О жительстве от святых писаний» // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подг. Г. М. Прохоров. Изд. второе, исправл. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 82-90 (далее «Предание»; цитируется по этому изданию).
15. Иоанн (Кологривов), иером. Очерки по истории русской святости. Брюссель: Жизнь с Богом, 1961 (репр.: Editrice "Istina", Siracusa.С. 215-216); Смолич И. К. Русское монашество: 988-1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории русской Церкви». М., 1997. С. 63-64; VasilijGrolimund. Iruolo di Nil Sorskij per imonachesimo del XXI secolo // <http://www.esicasmo.it/ESICASM/nil2.htm> [Доклад, прочитанный на II Colloqueecuménique international de spiritualitéorthodoxe. «Nil Sorskyet l'hésychasmedansl'histoirespirituelle et culturelle de la Russie». Bose, 21-24 septembre 1994].
16. Лурье Я.С. Идеологическая борьба. С. 451-457.
17. Григоренко А.Ю. Спор Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы. С. 218-220.
18. «Духовная грамота». Стб. 546-563.
19. Там же. Стб. 556-557.
20. Лурье Я.С. Идеологическая борьба. С. 454.
21. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1, ч. 1. Л.: «ЭГО», 1991. С. 37.
22. «Духовная грамота». Стб. 548.
23. «Предание». С. 84.
24. «Духовная грамота». Стб. 549.
25. Там же. Стб. 549.
26. Там же. Стб. 550.
27. «Предание». С. 86.
28. «Духовная грамота». Стб. 562.
29. Там же. Стб. 552.
30. Там же. Стб. 553.
31. Григоренко А.Ю. Спор Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы. С. 218.
32. «Духовная грамота». Стб. 554-555.
33. «Предание». С. 84.
34. Там же. С. 88.
35. «Духовная грамота». Стб. 557-558.
36. Там же. Стб. 559.
37. Там же. Стб. 560.
38. Там же. Стб. 562.
39. Там же. Стб. 563.
40. «Предание». С. 84.

*И.В. Поздеева,
доктор исторических наук,
профессор МГУ
им. М.В. Ломоносова*

Музей Библии

Когда положение Русской Православной Церкви в стране принципиально изменилось, в Иосифо-Волоколамском монастыре встал вопрос о создании Музея Библии памяти митрополита Питирима (Нечаева). И это неудивительно: владыка всегда подчеркивал высочайшее значение христианской книги в российской и славянской истории и культуре. Кроме того, он обладал личной коллекцией древних церковно-славянских и иных редких книг по богословию, библеистике, литургике, патристике, христианскому искусству

Первая экскурсия

Мне посчастливилось познакомиться с владыкой Питиримом в первые дни его поставления на кафедру епископа Волоколамского и Юрьевского (май 1963 г.). Впервые с районом его нового служения владыка знакомился в моем присутствии, так как я выросла в Волоколамске и хорошо знала эти места.

Сегодня, благодаря постоянной заботе архимандрита Сергия (Воронкова), начатая в 2009 году работа близка к завершению и мы имеем возможность познакомиться с фондами музея, структурой экспозиции, ее основными идеями, наиболее интересными экспонатами и совершить первую экскурсию по будущему Музею Библии.

Сначала была проведена работа по определению и описанию книг XVII — XVIII вв. из библиотеки владыки Питирима, хранящихся в монастыре. Почти все подлинники утратили выходные листы и требовали изучения, датировки, прочтения записей. В это время игумен отец Сергей нашел спонсоров, на средства которых был отреставрирован второй этаж небольшого корпуса у Германовой башни. В три прекрасно отделанных зала теми же спонсорами была приобретена выставочная мебель, техника, климат-контроль и все необходимое, вплоть до пленки на окна, защищающей экспонаты от выцветания. В эти залы была перемещена значительная часть библиотеки владыки.

Экспозиция Музея Библии должна была показать, что Священное Писание — важнейшее содержание и сила нашей духовной жизни. Достаточно рано в России сложилась и существовала традиция чтения и знания Писания и Предания, обращения к этим текстам во всех важных случаях жизни государства, общества, личности. Эти традиции в XX веке во многом были утрачены, и Музей Библии должен помочь их воочию представить.

Вспомним, что Иосифо-Волоколамская обитель, столь знаменитая в былые времена своей библиотекой, своими высокопросвещенными насельниками, возобновлялась, имея только высочайшие традиции молитвы и покаяния, но утратив все веками созданное монастырское имение. Начиная работу над экспозицией, мы надеялись, что на призыв создать столь необходимый обществу музей и сделать его общедо-

ступным откликнутся ближайшие музеи, монастыри и храмы, многочисленные библиофилы, владельцы ценнейших рукописных и раннепечатных книжных памятников. Для этого мы обратились к обществу с информацией о подготовке Музея Библии памяти владыки Питирима через прессу и телевидение. К сожалению, несмотря на многочисленные обещания, ни музеи, ни храмы России, фактически, не откликнулись, кроме двух русских людей — журналиста из Лос-Анджелеса, прочитавшего в американских газетах рассказ о будущем музее, и русской женщины из Неаполя, подарившей Музею прекрасное издание многотомной лицевой Библии. Значительно позже московское издательство перевода Библии поднесло музею уникальную коллекцию своих изданий.

Создать достаточно полноценную экспозицию помогла активная деятельность архимандрита Иосифо-Волоколамского монастыря Сергия, приобретшего десятки книжных памятников: первую печатную московскую Библию 1663 года, латинские, итальянские, греческие, французские и другие издания, иллюстрированные издания библейских текстов и многие иные необходимые музею экспонаты.

Постижение Библии

Первый зал музея — мемориальный, посвящен жизненному пути и пастырскому подвигу митрополита Питирима: представлено его облачение, личные вещи, прекрасные портреты, фотографии, книги, им написанные. Более всего в этом зале книг из личной библиотеки владыки, которые занимают полки у стен, создавая вид классического монастырского книгохранилища. В витринах зала представлены художественные издания памятников христианского искусства, древние тома в кожаных переплетах, труды по истории России и Русской Православной Церкви. Здесь же — издания Московской Патриархии тех лет, когда владыка Питирим возглавлял Издательский отдел РПЦ МП.

Экспозиция собственно Музея Библии состоит из двух частей и занимает два следующих зала: первый должен представить Священное Писание как основу христианской цивилизации, ведь для человечества постижение Библии было путем к постиже-

Экспозиция Музея Библии должна была показать, что Священное Писание — важнейшее содержание и сила нашей духовной жизни. Достаточно рано в России сложилась и существовала традиция чтения и знания Писания и Предания, обращения к этим текстам во всех важных случаях жизни государства, общества, личности. Эти традиции в XX веке во многом были утрачены, и Музей Библии должен помочь их воочию представить

нию самого себя. В этом зале было необходимо показать историю возрастания влияния Священного Писания по мере развития международных связей. Понятно, что Иосифо-Волоколамский музей не мог развернуть историю распространения библейских книг на протяжении тысячелетий, прошедших от перевода Библии 70-ю толковниками до ее, действительно, всеобщего распространения на языках народов мира. Однако 1025-летнюю историю Библии в России достаточно подробно показать в экспозиции было и возможно, и необходимо.

В экспозиции не могло быть подлинных ранних славянских рукописей Писания, но их прекрасные факсимильные издания, дающие полное представление не только о развитой книжной культуре Руси,

но и о глубочайшем почитании книг Писания уже в древности представить было вполне возможно. Посетитель музея начнет знакомиться с экспозицией, увидев в первых витринах копии рукописных книг IX—XV вв.: Остромирово Евангелие — апракос, Изборник Святослава 1073 года, Слуцкое Евангелие 1581 года, написанное князем Юрием Юрьевичем Омельковичем, так называемое Елисаветградское Евангелие XVI века.

Чтобы хотя бы напомнить о древнейшей европейской католической библейской традиции, демонстрируются иллюстрации высочайшего искусства рукописания из так называемой Каролингской Библии (Рим, Сан-Пауло), Библии XV века из Тосканы (Кодекс 1487 года, библиотека Ватикана), иллюстра-

ПОСЕТИТЕЛЬ МУЗЕЯ НАЧНЕТ ЗНАКОМИТЬСЯ С ЭКСПОЗИЦИЕЙ, УВИДЕВ В ПЕРВЫХ ВИТРИНАХ КОПИИ РУКОПИСНЫХ КНИГ IX – XV ВВ.: Остромирово Евангелие – апракос, Изборник Святослава 1073 года, Слуцкое Евангелие 1581 года, написанное князем Юрием Юрьевичем Омельковичем, так называемое Елисаветградское Евангелие XVI века

ции отдельных листов из которых были привезены отцом архимандритом Сергием из Италии.

В третьей витрине II зала представлены три издания: подлинная Библия Ивана Федорова 1581 года, очень редкая старообрядческая ее перепечатка (дополненная рисунками в стиле древнерусских миниатюр), выполненная в 1913 году в московской типографии Рябушинских, и перепечатка хорошо сохранившегося экземпляра Острожской Библии, найденного археологами исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (оригинал хранится в Научной библиотеке).

В XX веке, несмотря на все препоны религиозной политики, длительный запрет печатать и распространять Библию в России, потребность общества в книгах Писания не уменьшилась, но во многом могла

удовлетворяться только за счет зарубежных изданий на церковно-славянском и русском языках. Систематическое издание полного текста Библии в СССР — заслуга владыки Питирима.

Следующие витрины II зала посвящены истории различных частей Священного Писания и изданиям разной целевой направленности.

От Нью-Йорка до Монголии

Особое место в экспозиции отведено «Книге книг», или «Царь книге», по определению Василия Великого, — Псалтири. В ней заложены все основные понятия веры, недаром уже много веков тексты Псалтири — одна из основ богослужения, домашней молитвы, обучения вере и грамоте в России с древнейших времен до начала XVIII века (а у привержен-

цев «старой веры» — и сегодня). Наиболее ранний подлинник — Псалтирь с воследованием, изданная на Печатном дворе в 1636 году. Работа над Псалтирью была начата на 18 января 1635 года, а закончена 4 октября 1636. Вышло 1150 экземпляров, каждый из которых стоил покупателям по 1 руб. 29 алтын.

Витрины, посвященные теме Священного Писания в искусстве, очень красивы благодаря многочисленным (часто многотомным) изданиям, таким, как миланское издание «Библия в иллюстрациях» Fratelli, Fabri (1964, том. 1-7), в которой действительно собраны самые знаменитые труды, иллюстрирующие библейские события во всех жанрах изобразительного искусства. Использованы в экспозиции и знаменитые иллюстрации Густава Дорэ (и подлинные гравюры, и перепечатки), широко популярные в России и неоднократно издававшиеся. Очень полезной оказалась книга Сьюзан Райт «Библия в искусстве» (Белфакс, 1996), а также такие издания, как «Сикстинская капелла» (М., Искусство, 1994) и многие другие.

К теме «Библия в искусстве» примыкает витрина, посвященная изданиям Священного Писания для детей и людей, только вступающих на путь постижения библейской мудрости. Здесь представлены переказы Библии для детей на польском языке (Lublin, 1991), Стокгольмское издание Детской Библии 1984 года, Рассказы об Иисусе Христе для детей на грузинском (М., 2002) и на тюркском (М., 2012) языках — в изданиях московского Института перевода Библии.

Следующие витрины уже полностью посвящены раскрытию идеи распространения Священного Писания на языках народов мира.

Среди экспонатов стоит отметить венецианское издание 1609 (!) года Библии Вульгаты, отпечатанной в типографии Антонио Пинелли; латинскую Библию конца XVII века с многочисленными гравюрами в тексте; факсимильное издание польской Библии 1561 года; современные издания Афин; Библию 1981 года на финском языке. В следующей витрине представлены издания Библии в Нью-Йорке 1964 и 1966 годов — оба с дарственными записями 1983 года владыке Питириму на итальянском языке. Здесь же представлена Библия на китайском языке. Необходимо специально отметить две книги этой витрины: Псалмы Давида (французский текст) на пятилинейной ноте, изданные в Женеве в 1577 (!) и Библейские истории Ветхого и Нового Завета, изданные во Фрайбурге на немецком языке. Библейские тексты в этих книгах сопровождаются многочисленными чрезвычайно выразительными и блестяще выполненными гравюрами Карла Шулера.

В витринах музея представлены книги, изданные в Нью-Йорке, Лондоне, Риме, Малаге, Варшаве, Вене и многих других городах, а также Китае и Монголии. Это издания разной полноты, времени, полиграфии, формата, качества перевода. Среди них

имеются переводы и публикации Библии на ненецком, тувинском, каракалпакском и других языках народов России.

Третий зал музея условно назван «Русская святость». Книжные памятники, представленные в витринах этого зала, рассказывают об издании и бытовании в России XVII — XXI веков наиболее востребованных частей Святого Писания — Евангелий, Деяний и Посланий апостольских (Апостола).

РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Среди сонма русских святых подвижников, о которых напоминает нам выставка, особое место занимает основатель Иосифо-Волоколамского монастыря — преподобный Иосиф, борец с ересями, с искажениями Святого Писания, полемические труды и экзегеза которого и сегодня имеют для нас непреходящее значение. В третьем зале нас встречает образ этого подвижника, всю жизнь отстаивавшего чистоту православной веры, и издания его трудов, из которых и сегодня особенно актуален «Просветитель».

Тему русской святости невозможно рассмотреть, не напомнив о чудотворных иконах Пресвятой Богородицы — по молитвам перед этими образами Царица Небесная издревле являла свою милость русским людям.

В витринах представлены иконы Богоматери: Казанская, Владимирская, Смоленская, Покрова Пресвятой Богородицы; книги об их чудесах и явлениях, тексты служб этим прославленным чудотворным образам.

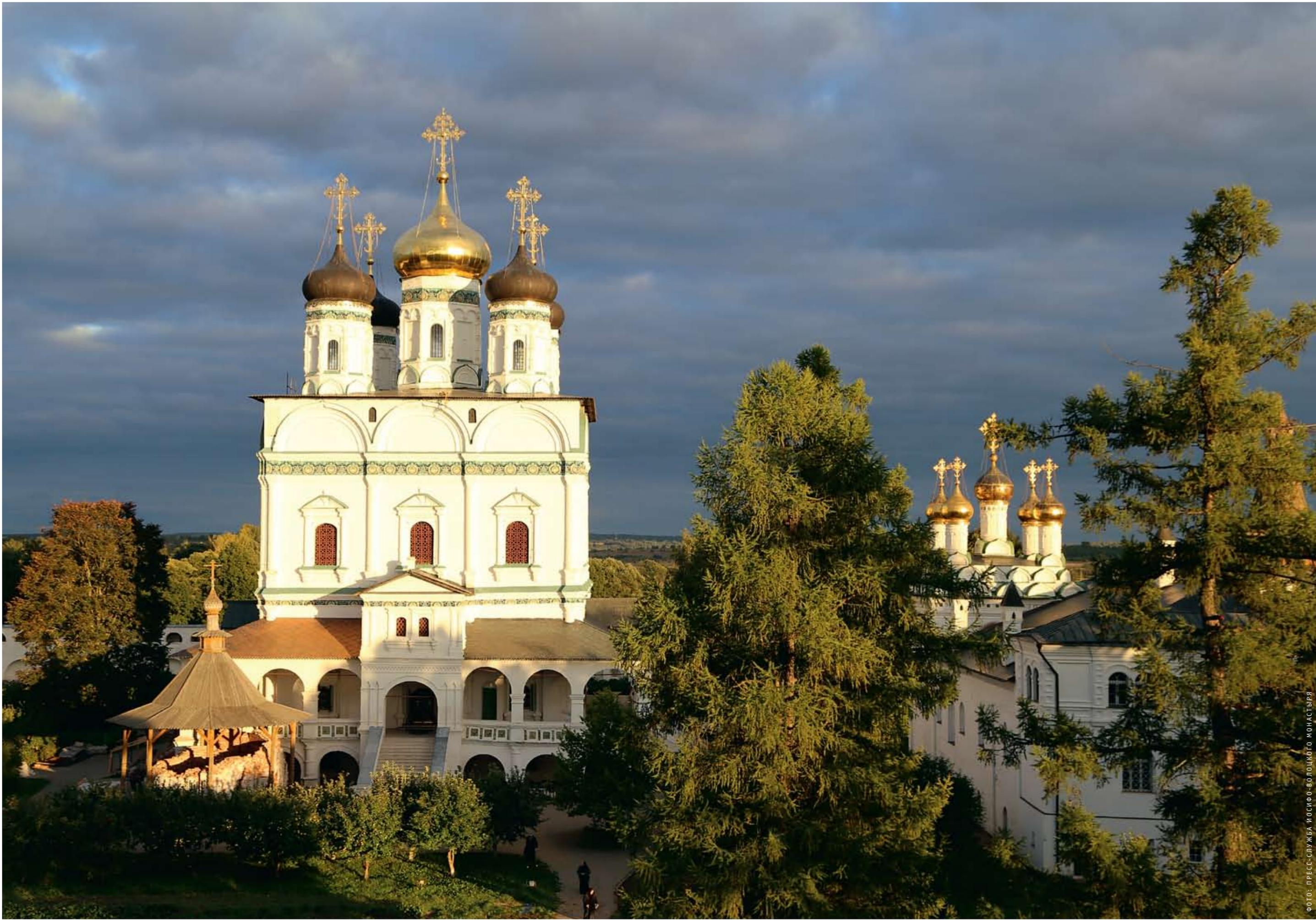
Сегодня прославление российских святых и святых, объединяющих и защищающих землю и народы России, — дело всей Русской Церкви. Об этом напоминают в конце экспозиции. Последняя витрина этой тематики дополняет и объясняет многое в основной экспозиции, каждый экспонат которой призван показать, насколько важны были и остаются книги Священного Писания в российской и мировой истории.

Завершающие экспозицию витрины напоминают о постоянном всестороннем изучении, комментировании, толковании библейских книг, в них представлены словари, энциклопедии, симфонии, справочники.

Необходимо иметь в виду, что экспозиция «живая»: она постоянно меняется, часть экспонатов заменяется, как представляется, более важными, полученными только теперь или подаренными музею. Часть витрин, очевидно, перегружена, как это часто бывает при создании экспозиции. Вертикальные витрины, к сожалению, достаточно однотипны. Надеемся, что все эти недостатки временные.

Монастырь преподобного Иосифа и коллектив музея рады любой помощи и содействию в дальнейшем совершенствовании экспозиции. ♦

СОБРАНИЕ ИКОН УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ XV ВЕКА КАК ВЫРАЖЕНИЕ БОГОСЛОВИЯ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА

2

СПРАВА ОТ ЦАРСКИХ ДВЕРЕЙ – ОБРАЗ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, НАПИСАННЫЙ ИНОКОМ ПАИСИЕМ. ОБ ЭТОМ ИКОНОПИСЦЕ ИЗВЕСТНО ОЧЕНЬ МАЛО. В ОПИСИ 1545 Г. ИМЯ ПАИСИЯ УПОМЯНУТО ШЕСТЬ РАЗ: ОН АВТОР ЧЕТЫРЕХ ИКОН ИЗ УСПЕНСКОГО СОБОРА, И, КРОМЕ ТОГО, ИМ РАСПИСАНЫ ЦАРСКИЕ ДВЕРИ И СЕНЬ НАД НИМИ ДЛЯ ЦЕРКВИ ОДИГИТРИИ, КОТОРАЯ СТРОИЛАСЬ В 1510–1511 ГГ.

Основателю Иосифо-Волоцкого монастыря удалось не только заложить прочный фундамент общежительного уклада. Преподобный Иосиф Волоцкий является автором по-своему уникальной композиции внутреннего убранства Успенского собора. Данные церковной археологии и архивных документов свидетельствуют, что эта композиция представляет собой глубоко продуманную и богословски обоснованную программу

РАБОТА ДИОНИСИЯ

Иосифо-Волоцкий монастырь с первых лет своего существования являлся не только одним из известнейших очагов духовности, но и крупнейшим культурным центром Руси. В год основания (1479) здесь была построена и освящена деревянная церковь в честь Успения Божией Матери, а уже через пять лет началось строительство белокаменного Успенского собора. Замечательной красоты храм был освящен в 1486 г.

Впервые внутреннее убранство древнего храма было рассмотрено В.А. Меняйло. В его монографии исследовался состав, иконография и судьба сохранившихся и погибших культурных ценностей Иосифо-Волоцкого монастыря с привлечением всего корпуса письменных источников XVI–XIX вв. Наиболее ценным результатом этой работы является реконструкция иконостаса каменного Успенского собора в момент окончания живописных работ Дионисием (рис. 1).

В Успенском соборе был сооружен высокий четырехъярусный иконостас. Такие иконостасы появились на рубеже XIV–XV вв. Имея высоту около 7 м, иконостас состоял из местного, деисусного, праздничного и пророческого чинов. На сегодня это единственный зафиксированный в письменных источниках XV в. многоярусный иконостас с поясными иконами. Деисус и праздничный чин составляли сплошной ряд икон от северной до южной стены. Иконы пророческого

чина группировались в центре иконостаса и, перекрывая западную грань восточных столпов, не доходили до боковых стен. Иконостас такого типа считается переходной формой от расчлененного к сплошному иконостасу (характерно для конца XIV в.). По свидетельству описей XVI в., весь иконостас был написан Дионисием, за исключением двух икон в местном ряду, а значит, обладал стилистическим единством и тем высоким художественным совершенством, которое соответствует живописи Дионисия. В поясном иконостасе Успенского собора выделялись, собственно, два ряда – деисусный и местный, составленные из икон равной высоты и близких по ширине.

ДЕИСУСНЫЙ ЧИН

Документы Иосифова монастыря дают редкую возможность не только восстановить состав деисуса, но и уточнить его иконографию. Деисусный чин Успенского собора состоял из девяти поясных икон и двух икон столпников по краям. Выбор поясного деисуса можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, это стремление преподобного Иосифа утвердить исихастскую традицию, без которой он не мыслил устройство духовной жизни основанной им обители. Исихастская направленность его «Послания к иконописцу» отмечалась многими исследователями. Так, Л.А. Успенский пишет, что «внешняя красота об-

раза является для автора синонимом красоты духовной, и чувственное восприятие этой красоты должно вызывать духовное созерцание и приводить к умной молитве».

Во-вторых, это было ответом преподобного Иосифа на тревогу и безысходность, бытовавшие в обществе в связи с эсхатологическими представлениями того времени. В композиции икон, в приближенных к предстоящим крупным ликам, в деталях, в сиянии золотого фона акцентировалось внимание на Источнике истинного смысла православной эсхатологии и раскрывалась красота и ценность в очах Божиих ожиданий и устремлений молящихся — к обожению и конечному воссоединению с Богом.

В-третьих, это стремление преподобного Иосифа ясно и точно отобразить и посредством иконографии приблизить к предстоящим догматические основы православного вероучения в ответ на распространяющуюся ересь жидовствующих, последователи которой вообще отвергали самые основы христианства.

Состав икон, следующих за изображением апостолов, строго не регламентировался и варьировался в разных иконостасах. В деисусах иконостасов XV — начала XVI в. за апостолами обычно следовали святители, что известно по целому ряду сохранившихся иконостасов Троицкого и Ферапонтовского монастырей. В деисусном чине Успенского собора святителей не было. Его центральную семифигурную группу икон, образы которой предельно лаконично и выразительно доносили до предстоящих основные догматы веры, окружали великомученики и столпники (один из них — святой Симеон). Включение их может быть отнесено к личному выбору преподобного Иосифа и, безусловно, не было случайным. Столпники — христианские аскеты-подвижники, пребывающие в состоянии непрерывной молитвы. «Если научишься молитве со вниманием, — писал преподобный Иосиф в «Просветителе», — тебе не нужны будут поучения рабов Божиих, Сам Бог, без посредников, будет озарять при этом мысль». Размещение рядом со столпниками святых мучеников, проливших кровь за веру Христову, усиливало и развивало эту мысль и может свидетельствовать о том, что в это время волоцкий игумен был уже хорошо осведомлен о появлении и распространении ереси и готов был противостоять ей.

ДВЕРИ ЦАРСКИХ ВРАТ

Их описание сохранила монастырская опись 1545 г.: «Двери царские и столбцы резаны, на дверех Благовещение Святыя Богородици и четыре Евангелисты, писаны на гладком золоте писмо Дионисиево, а на столбцах Святая Троица да Пречистые Богородици Воплощение, да два херувима да шесть святителей, да шесть диаконов резаны на рыбьем зубе. Да вокруг тех же дверей в каиме пророков и иных святых 29, резаны на рыбьем же зубе. Да над дверми на Царских

сень, троица Святая, обложена серебром и золочена, писмо Дионисиево».

Судя по описанию, живопись Дионисия на створах, написанная на «гладком золоте», сочеталась с белыми костяными пластинами и золотой резьбой по дереву. Основным доминирующим фоновым цветом дверей, как и всего иконостаса, был золотой, который, согласно толкованию, есть «символ Истины». В сочетании золота фона и белого цвета икон-клеим прочитывается тема обожения. Белый цвет, в который «облечены» святые на вставных иконах, напоминает о Божественной славе, явленной однажды в Преображении трем избранным ученикам.

«Вкруг» двери размещены резные клейма с про- роками, которые обычно держат развернутые свитки с текстами, предзнаменующими Боговоплощение. Рядом, на столбце, единственная в иконостасе Успенского собора икона Матери Божией «Воплощение» (по описи 1545 г., в центре пророческого чина такой иконы не было). На втором столбце — икона Троицы. Столпы всегда «несли» определенную семантическую нагрузку. Столбцы царских дверей отождествлялись с незабываемыми истинами веры, которыми являются два основных догмата православия — Троица и Воплощение. В связи с этим неслучайным было и чрезвычайно редкое для XV в. изображение Святой Троицы на сени над Царскими дверями Успенского собора. Обычно на этом месте изображена Евхаристия. Судя по описи 1545 г., сень письма Дионисия представляет собой почти не сохранившийся вариант иконографии: «Вероятно, акцент на тринитарной тематике связан с прямым влиянием преподобного Иосифа Волоцкого, взгляды которого нашли яркое отражение в программе иконостаса 1486 г.».

МЕСТНЫЙ ЧИН

Письменные источники отмечают существование местных икон еще в древнейших русских храмах. Это были главным образом иконы Спасителя, Богородицы, святых покровителей храмов, реже — храмового праздника. Располагались они, по византийскому образцу, в киотах у преддверных столпов. Опись Иосифова монастыря 1545 г. позволяет определить состав местных икон и их расположение при жизни преподобного Иосифа. Эта опись называет «местными» только шесть икон, расположенных в нижнем ярусе иконостаса под деисусным чином.

Справа от Царских дверей — образ Святой Троицы, написанный иноком Паисием (рис. 2). Об этом иконописце известно очень мало. В описи 1545 г. имя Паисия упомянуто шесть раз: он автор четырех икон из Успенского собора, и, кроме того, им расписаны Царские двери и сень над ними для церкви Одигитрии, которая строилась в 1510—1511 гг.

Авторские иконы в описи 1545 г. можно разделить на две группы: 1) иконы с указанием имен иконописцев и вкладчиков; 2) иконы, где назван только иконо-

Икона Дионисия оставалась в иконостасе Успенского собора до строительства нового храма, то есть до конца XVII в. По сведениям описи 1698 г., в новом иконостасе на том же месте «была поставлена более крепкая икона Успения Богородицы 1485 г. находился в монастыре еще в 1773 г., но был «весьма ветх», а в описи 1801 г. эта икона уже не упоминается. Специалисты считают, что об особенностях иконографии утерянной иконы 1485 г. можно судить по упомянутой нами более поздней иконе «Успение» XVI в. Она сохранилась и ныне экспонируется в Музее имени Андрея Рублева

писец. Вторая группа — это иконы, заказанные и оплаченные монастырем. Все иконы инока Паисия входят во вторую группу. Видимо, за работу ему были заплачены значительные суммы, и, следовательно, он не мог быть монахом Иосифова монастыря. Г.В. Попов предположил, что Паисий обучался (или работал) в Твери, так как «многие стилистические приемы приближаются к живописной манере так называемых Кашинских праздников второй половины XV в., которые хранятся в Третьяковской галерее и Русском музее. Автор считает, что инок Паисий был связан с Волоцким монастырем с 1485 по 1503 гг. Исследования последних десятилетий позволяют уточнить эти данные. Две последние работы выполнены иноком Паисием для церкви Одигитрии, которая была возведена в 1510—1511 гг., что убедительно доказал В.В. Кавельмахер. Как видим, связь иконописца Паисия с Иосифовой обителью была достаточно продолжительной — не менее четверти века. Судя по описанию, эта икона очень почиталась в обители. В местном ряду иконостаса Успенского собора икона Святой Троицы инока Паисия простояла до 1954 г., когда И.А. Демина вывезла ее в Музей имени Андрея Рублева, где она хранится до сих пор.

Второй справа от Царских дверей стояла икона храмового праздника. В описи 1545 г. указано: «Икона местная. Успение Пресвятыя Богородицы. Дионисиева писма. обложена серебром золочена. у Спаса и

у Пречистые венцы сканные четыре. у Спаса на руце Матери Его Пречистые душа. венец у Неи сканной. да четвертой. Пречистые ж душа вверху. венец у Неи сканной ж». Судя по описанию, это был образ Успения с изображением Вознесения Пресвятой Богородицы. Монастырские описи 1572 г. и 1591 г. уточняют иконографию иконы. Там она названа «со облачными апостолами». Следовательно, на иконе было также изображено «Чудо перенесения апостолов ангелами на облаках в дом Иоанна Богослова к ложу Богородицы». Как полагают В.А. Меняйло, икона Дионисия оставалась в иконостасе Успенского собора до строительства нового храма, то есть до конца XVII в. По сведениям описи 1698 г., в новом иконостасе на том же месте «была поставлена более крепкая икона Успения конца XVI в.». Образ Успения Богородицы 1485 г. находился в монастыре еще в 1773 г., но был «весьма ветх», а в описи 1801 г. эта икона уже не упоминается. Специалисты считают, что об особенностях иконографии утерянной иконы 1485 г. можно судить по упомянутой нами более поздней иконе «Успение» XVI в. Она сохранилась и ныне экспонируется в Музее имени Андрея Рублева (рис. 3).

Справа от храмовой иконы («облачного Успения») помещалась икона Рождества Пресвятой Богородицы с деяниями, то есть с клеймами. По описи 1545 г., икона была «обложена серебром и золочена. А деяние у Рождества Пречистыя писмо Феодосиево».

Феодосий — это сын «началохудожника» Дионисия. В работе над иконой Рождества Богородицы по отношению к инок Паисию он выступал как младший мастер. Эта икона не сохранилась, но в истории русской иконографии ее можно считать одним из древнейших изображений Рождества Богородицы с «протоевангельским» циклом клейм, известных нам сегодня по письменным источникам, так как в сохранившихся творениях русских мастеров подобная иконография прослеживается только с начала XVI в. По монастырским описям нельзя судить ни об иконографии, ни о композиции, ни о количестве и составе клейм иконы Рождества Богородицы из Иосифова монастыря, но составить представление о том, какими могли быть ее житийные клейма, все же возможно. Известно, что по краям пелены «Рождество Богородицы» 1510 г., которая была вкладом удельного князя Федора Борисовича Волоцкого и его второй жены княгини Анны в Воскресенский собор Волока Ламского и которую можно считать наиболее близкой к утерянной иконе, вышито 16 клейм по житию праведных Богоотец Иоакима и Анны (рис. 4). В литературе утвердилось мнение о том, что знаменщиком этой пелены был сын Дионисия Феодосий. В конце XV — начале XVI вв. еще не было четкого правила расположения икон в местном ряду. Можно предположить, что одной из вероятных причин включения преподобным Иосифом этой иконы в местный ряд Успенского собора было воспоминание о Богородицерождественском соборе Боровской обители, где он был пострижен в монашество и провел 17 лет, став участником строительства нового храма Рождества Божией Матери, росписи которого выполнял Дионисий.

Слева от Царских дверей стояла «икона местная большая. Пречистая Богородица Одигитрия. писмо Дионисиево обложена серебром и золочена».

Эта икона прослеживается по всем монастырским описям имущества XVI — начала XX в. Изображение ее впервые было опубликовано В.Т. Георгиевским в книге «Фрески Ферапонтова монастыря». В 1954 г. эту икону Дионисия Демина Н.А. вывезла из обители, и в настоящее время она хранится в Музее имени преподобного Андрея Рублева (рис. 5).

Сохранность живописи иконы довольно плохая, однако проведенный объем работ позволил установить, что сохранившийся под записью образ полностью совпадает с иконографией иконы Дионисия 1482 г. из Вознесенского собора Московского Кремля, написанной на древней доске утраченного во время пожара высокочтимого образа греческого письма. По описи 1545 г., в обители находилось 16 икон с изображением Богородицы Одигитрии, из которых 11 написал сам Дионисий. Заметно преобладание в убранстве монастырских храмов икон Одигитрии над другими типами богородичных икон. Особое отношение преподобного Иосифа к иконе Матери Божией Одигитрии можно объяснить его стремлением

следовать примеру глубоко почитаемых им старцев-монастырначальников — преподобных Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Пафнутия Боровского, молевыми иконами которых был образ Матери Божией Одигитрии.

Рядом с иконой Богоматери Одигитрии, слева, помещалась местная икона Успения Пресвятой Богородицы. В описи 1545 г. о ней сказано следующим образом: «Икона местная. Успения Пресвятой Богородицы Дионисиева писма. обложена серебром и золочена». Как установила В.А. Меняйло, она была храмовой иконой первой, деревянной, Успенской церкви Иосифова монастыря и являла собой «краткий» извод иконографии Успения.

У северной алтарной двери, самой крайней в местном ряду, опись 1545 г. называет икону пророка Иоанна Крестителя «на гладком золоте», вложенную в монастырь митрополитом Макарием (†1563). Опись 1572 г. уточняет ее иконографию: «поясной» образ. Сегодня трудно сказать, стояла ли такая икона у входа в «жертвенник» при преподобном Иосифе, но само помещение ее на этом месте не случайно. Преподобный Иосиф писал в «Просветителе»: «Следует почитать и честные иконы всех святых и поклоняться им, и прежде всего иконе святого Иоанна Крестителя, первого проповедника Христова Царства, которого и Сам Господь прославил, сказав: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». Ведь это и пророк, и апостол, и праведный, и преподобный, живший во плоти подобно безплотным и мученически пострадавший за Христа».

Характер записи о вкладе святителя позволяет думать, что он сделан незадолго до составления описи 1545 г., поскольку это единственная икона местного ряда, у которой не указано ни убранства, ни пелен. Икона, заказанная почти через 60 лет после создания иконостаса, судя по описанию, абсолютно органично вошла в дионисиевский иконостас.

В богослужебном последовании перед каждым входом в жертвенник произносился покаянный 50-й псалом. О покаянии нередко напоминала и роспись северной алтарной двери (входа в «жертвенник»). Монастырские описи XVI в. отмечают, что на северной двери был изображен преподобный Павел Препростый.

В житии святого рассказывается о том, как блаженный Павел, стоя у дверей церковных, наблюдал за братией, входившей в храм. Один из них шел в церковь с лицом мрачным, темным, окруженный бесами. Когда же этот брат выходил из церкви, лицо его сияло, как лик Ангела. Преподобный Павел спросил брата о причине его внезапного изменения. Оказалось, что человек этот, много лет живший в грехе, внял словам Бога, призывающего через пророка: «Измойтесь и чисти будите, отимите лукавства от душ ваших пред очима моима, научитесь добро творити: и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю (их)». Он сокрушенно покаялся, дав обет

оставить беззаконие и со страхом послужить Господу в чистоте души и незлобии сердца.

В пространной редакции своей Духовной грамоты преподобный Иосиф пишет: «Блажен иже свою волю до конца умертвит и иже о Господе учителю свое пощение отдаст: одесную бо той Распятого станет», а далее подробно излагает многочисленные примеры беспрекословного послушания и смирения из жития блаженного Павла Простого. Как видим, даже отдельные примеры позволяют заметить идейную и художественную продуманность внутреннего убранства Успенского собора, согласованность его общего замысла и каждой детали.

Кроме икон, составлявших местный чин, размещенный под Деисусом, в соборе, по описи 1545 г., выделялись еще две группы икон, размещавшихся по сторонам Царских дверей, возможно, у края солеи, которые впервые были названы местными только в описи 1572 г.: справа — иконы Владимирской Божией Матери, апостола Андрея Первозванного и святителя Афанасия Александрийского; слева — иконы Божией Матери Одигитрии, апостола и евангелиста Иоанна Богослова и святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских.

Эти шесть образов были очень почитаемы в обители, и даже когда они стали «много ветхи», то были перенесены в алтарь Успенского собора. Иконы святителей и апостолов в описи 1663 г. названы деисусными. Судя по описи 1545 г., иконы святителей и апостолов в этом ряду принадлежали к группе заказанных и оплаченных монастырем. Обращает на себя внимание продуманность состава и определенный порядок расстановки икон (симметрично, попарно). По всей видимости, весь комплекс икон изначально задумывался как единое целое и его содержание имело для заказчика особый смысл. Прежде всего, отметим, что в этом, самом приближенном к предстоящим, ряде икон центральное место было отведено Богородице.

«Да на левой стороне у дверей у Царских икона Пречистые Богородицы Одигитрия. Рублева писма. обложена серебром и золочена».

Это одна из трех богородичных икон преподобного Андрея Рублева, с которыми пришел преподобный Иосиф на место основания новой обители. В описи 1591 г. она названа «Одигитрия со архангелы». Образ Богоматери «Рублева писма» стал, по сути, первой святыней Иосифовой обители. Эта икона не сохранилась. Ее следы теряются в начале XVII в., во время Смуты.

«Оу двери оу Царских на правой стороне. Икона Пречистые Богородицы Владимирская писмо Феодосиево. обложена серебром золочена». Для Успенского собора сын Дионисия написал три иконы: рассматриваемую нами икону Владимирскую «полоторную» и две «большие локотницы», которые стояли в киоте за левым клиросом, — «Богоматерь Одигитрия» и «Шестоднев» на одной доске. Учитывая то, что Феодосию на момент работы в Иосифовом монастыре было не

Слева от Царских дверей стояла «икона местная большая. Пречистая Богородица Одигитрия. писмо Дионисиево обложена серебром и золочена». Эта икона прослеживается по всем монастырским описям имущества XVI – начала XX в. В 1954 г. она была вывезена из обители и в настоящее время хранится в Музее имени преподобного Андрея Рублева

более 20 лет, икону Матери Божией Владимирскую можно считать первой самостоятельной работой молодого иконописца.

«БЛАГОДАТЬ МОЯ С ТОБОЙ»

Преподобный Иосиф писал о Владимирской иконе: «Когда божественный Лука написал на доске изображение Пречистой Владычицы Богородицы и принес Госпоже и Царице всех, Она, устремив очи Свои на нее, сказала благоговейно и со властью: «Благодать Моя с тобой». И слово стало делом, и чудеса и знамения и безчисленные чудотворения совершались от святой иконы с того времени и до сих пор».

Последние слова — «и до сих пор» — служат напоминанием о двух событиях, когда было явлено чудесное заступничество Богородицы через Владимирскую Ее икону. Преподобный Иосиф был современником этих событий. Ему было 12 лет, когда ногайский царевич Мазовша, подступив к Москве с многочисленным войском, вдруг в страхе бежал от ее стен. А в 1480 г., через год после основания преподобным Иосифом своей обители, заступлением Владычицы совершилось чудесное избавление Русских земель от вторжения полчищ Ахмата.

Справа за Владимирской иконой Матери Божией стояла икона апостола Андрея Первозванного — «деисусная», «стоячая», «на гладком золоте». Ее надо рассматривать в паре с иконой апостола и евангелиста Иоанна Богослова, помещенной симметрично ей слева от Царских дверей за иконой Богородицы Одигитрии письма Андрея Рублева. Оба апостола были сначала учениками Пророка и Предтечи Иоанна Крестителя, но как только тот указал им на проходившего мимо Иисуса Христа, они тотчас последовали за Ним. Апостольскую твердость и непоколебимость исповедования веры Христовой преподобный Иосиф считал образцом и для себя, и для монастырской братии: «Следует почитать и иконы преславных апостолов, как братьев Господних и очевидцев, уподобившихся Господу и служивших Ему во время Его земной жизни и пречестных Страданий, которые Он принял ради нас: они обошли всю землю, не давая ни покоя ногам своим, ни сна глазам своим, не угождая плоти своей, но гонимые, битые, унижаемые, укоряемые, умерщвляемые распятием. Потому — кто равен им или кто более их? Ведь они весь мир спасли и спасают».

Икона апостола и евангелиста Иоанна Богослова, также «деисусная», «стоячая большая» и «на гладком золоте», в описи 1545 г. имела пометку «письмо Дионисиево». Размещение этой иконы рядом с иконой Богородицы нельзя назвать случайным. Сам Спаситель усыновил апостола Иоанна Пречистой Своей Матери, и он преданно служил Ей до самого Ее Успения.

Для преподобного Иосифа особо важны были писания апостола Иоанна Богослова. В «Просветителе» он часто цитирует Евангелие от Иоанна, а также три послания, в которых апостол опровергает лжеучение еретиков, отрицавших Воплощение Сына Божия. Пре-

подобный пишет: «Великий Иоанн Богослов говорит: всякий, кто “не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти”, есть лжец и антихрист».

За иконами апостолов размещалась последняя пара икон в этом ряду: справа — икона святителя Афанасия Александрийского (†373), слева — святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских († ок. 345). В «Просветителе» о почитании икон святителей сказано следующее: «Следует почитать... и иконы преподобных и богоносных отцов наших, архиереев и святителей, пощением и злостраданием, слезами и постом угодивших Ему».

Пророческий чин. По описи 1545 г., «на третьем тыбле 6 икон на гладком золоте, а на них писано 12 пророков Дионисиева ж письма». К сожалению, теперь уже невозможно установить поименный состав пророков и порядок их размещения.

Праздничный чин. Опись 1545 г. называет только общее количество праздничных икон: «Да в другом тыбле 19 икон праздников на гладком золоте. Дионисиева ж письма». Реконструкцию состава праздничного чина осуществила В.А. Меньяло. Согласно этой реконструкции, чин Успенского собора XV в., кроме икон двенадцатых праздников (за исключением иконы «Крещение»), включал страстной цикл («Тайная Вечеря», «Омовение ног», «Снятие с Креста», «Положение во гроб»), икону «Жены-мироносицы» (или «Явление Ангела женам-мироносицам»), дополняющую пасхальный цикл, и две богородичные иконы в начале — «Рождество Богородицы» и «Введение во храм».

В таком составе праздничный чин следовал «исторической» последовательности евангельских событий, сохраняя подчеркнутость литургичности всего чина, о чем свидетельствует размещение иконы «Тайная Вечеря» точно по осевой линии иконостаса.

АЛТАРЬ

Самый значимый образ алтаря Успенского собора — запрестольный, который хорошо виден при открытых Царских дверях. В описи 1545 г. сказано: «В олтаре Пречистая за престолом, к лицу обложена серебром, а на другой стороне писан Иван Златоуст на гладком золоте, письмо Дионисиево».

Образ относился к редкому типу запрестольных икон с изображением святителя Иоанна Златоуста на обороте. Эту икону Дионисий писал после своей работы в Кремле и, скорее всего, ориентировался на имевшуюся там икону Богородицы Одигитрии с образом святителя Иоанна, которая ныне является древнейшим из известных на Руси такого рода образов. Специалисты датируют его XIV в. и считают привезенным из Византии. Запрестольная икона — единственная из всех икон Успенского собора — была убрана покровом.

Составители первой монастырской описи, помимо очень подробного описания иконостаса, алтаря и малого придела, указали полный перечень икон и в остальной

части Успенского собора. Все они размещались вокруг двух храмовых столпов. Среди почти тридцати пристолпных икон, названных в описи 1545 г., названо несколько икон Дионисия и большое количество икон Шестоднева. «В основе иконографии Шестоднева лежит православная литургическая традиция, связывающая каждый день недели с памятью определенного святого или события. Наиболее последовательно эта традиция выражается в канонах утрени Октоиха. Согласно Октоиху, в будние дни на утрени поются два канона. При этом один из двух канонов на понедельник посвящен бесплотным (ангельским) силам, на вторник — Иоанну Крестителю. Каноны на среду и пятницу посвящены кресту и Богородице, на четверг — апостолам и святителю Николаю, а субботние каноны — всем святым и усопшим. Наконец, первый и основной из трех воскресных канонов — это канон Воскресению Господню. Обычно в шести клеймах иконы изображались: “Воскресение” или “Сошествие во ад” (воскресение), “Собор архангелов” (понедельник), “Крещение народа в Иордане” или “Собор Иоанна Крестителя” (вторник), “Благовещение” (среда), “Омовение ног” (четверг), “Распятие” (пятница). Под клеймами располагалась большая композиция “Суббота всех святых” (суббота). Композиция “Суббота всех святых”, помимо изображений основных чинов святости — прародителей, мучеников и мучениц, преподобных и преподобных жен, включает в себя образ окруженного ангельскими силами Христа Эммануила во славе между Богородицей и Иоанном Крестителем. Над Христом представлена Этимасия (Престол Уготованный) и ангелы, свивающие небо в свиток. В описи 1545 г. зафиксированы иконы «Шестоднев» различной иконографии: и с композицией на одной доске, и с композицией на двух досках. В последнем варианте на одной доске были написаны события шести дней недельного литургического круга, а на другой — образ «Суббота всех святых», где святые были написаны «просиявшими», то есть в белых ризах. Такой была иконография иконы «Белоризцы» Дионисия, представляющей собой деисус, в центре которого был изображен Спаситель, а под Ним — чины святых в белых одеждах. «В соответствии с еще ветхозаветной, дохристианской традицией, первые шесть дней творения и соответствующие им шесть дней недели считались прообразом шестидесятилетней мировой истории. Последний, седьмой день (суббота) — ветхоза-

ветный день отдыха — был образом покоя, блаженного отдохновения, воссоединения праведных с Богом». Эта концепция перешла и в толкования христианскими богословами Священного Писания относительно второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Ответом на распространившиеся в конце XV в. ложные толкования библейских истин о втором пришествии Спасителя стали восьмое и девятое Слова «Просветителя» преподобно-

В ИКОННОМ УБРАНСТВЕ ПЕРВОГО КАМЕННОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ, ПОСТРОЕННОГО И БЛАГОУКРАШЕННОГО ПРИ УЧАСТИИ САМОГО ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО, ОТЧЕТЛИВО ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО СЛЕДОВАНИЕ ЛУЧШИМ ТРАДИЦИЯМ, НО И ОТРАЖЕНИЕ БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА, А ТАКЖЕ ХАРАКТЕР ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОСВЕТИТЕЛЯ И БОРЦА С ЕРЕТИЧЕСКИМИ ВОЗЗРЕНИЯМИ

го Иосифа, а также многочисленные иконы «Шестоднев» в главном монастырском храме, представлявшие собой зримое и точное исповедование учения Христова о спасении рода человеческого. Заканчивая на этом рассмотрение внутреннего убранства Успенского собора, стоит отметить, что опись 1545 г. позволила выявить в Иосифовом монастыре полный состав икон с изображениями русских святых. Таких икон было немного, и большая часть из них являлись вкладками на помин души. Среди 257 икон, названных описью (в это число вошли иконы, размещенные в старом и новом приделах, а также в гробнице преподобного Иосифа), русские святые были изображены только на 14 небольших иконах-пядницах, в том числе на десяти из Успенского собора. Это — преподобные Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Макарий Калязинский, Варлаам Хутынский, Зосима и Савватий Соловецкие, Александр Свирский, Пафнутий Боровский, митрополит Алексей и благоверные князья Ярославские Федор, Давид и Константин. Нетрудно заметить, что почти все вышеназванные святые прославились

своей строгой иноческой жизнью. Именно этот сонм великих русских подвижников продолжил преподобный Иосиф Волоцкий, став в один ряд с теми, кому он и его ученики следовали как высочайшим образцам.

Таким образом, в иконном убранстве первого каменного Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря, построенного и благоукрашенного при участии самого преподобного Иосифа Волоцкого, совершенно отчетливо прослеживается не только следование лучшим традициям, существовавшим на тот момент в храмовом искусстве Древней Руси, но и отражение богословских взглядов преподобного Иосифа, а также характер его общественной деятельности как просветителя и борца с еретическими воззрениями. Необходимо отметить, что устойчивая каноническая составляющая, заложенная в храмовое убранство первым волоцким игуменом, сохранялась и его преемниками. ♦

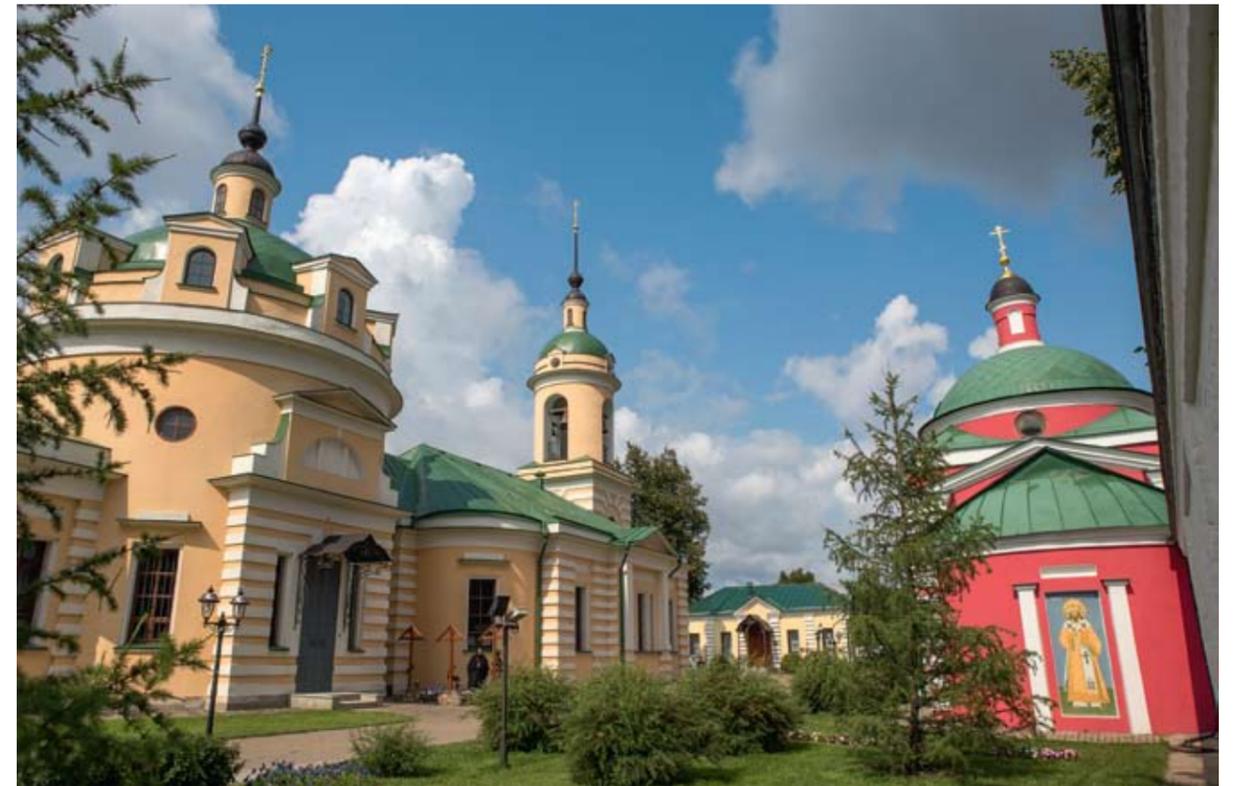
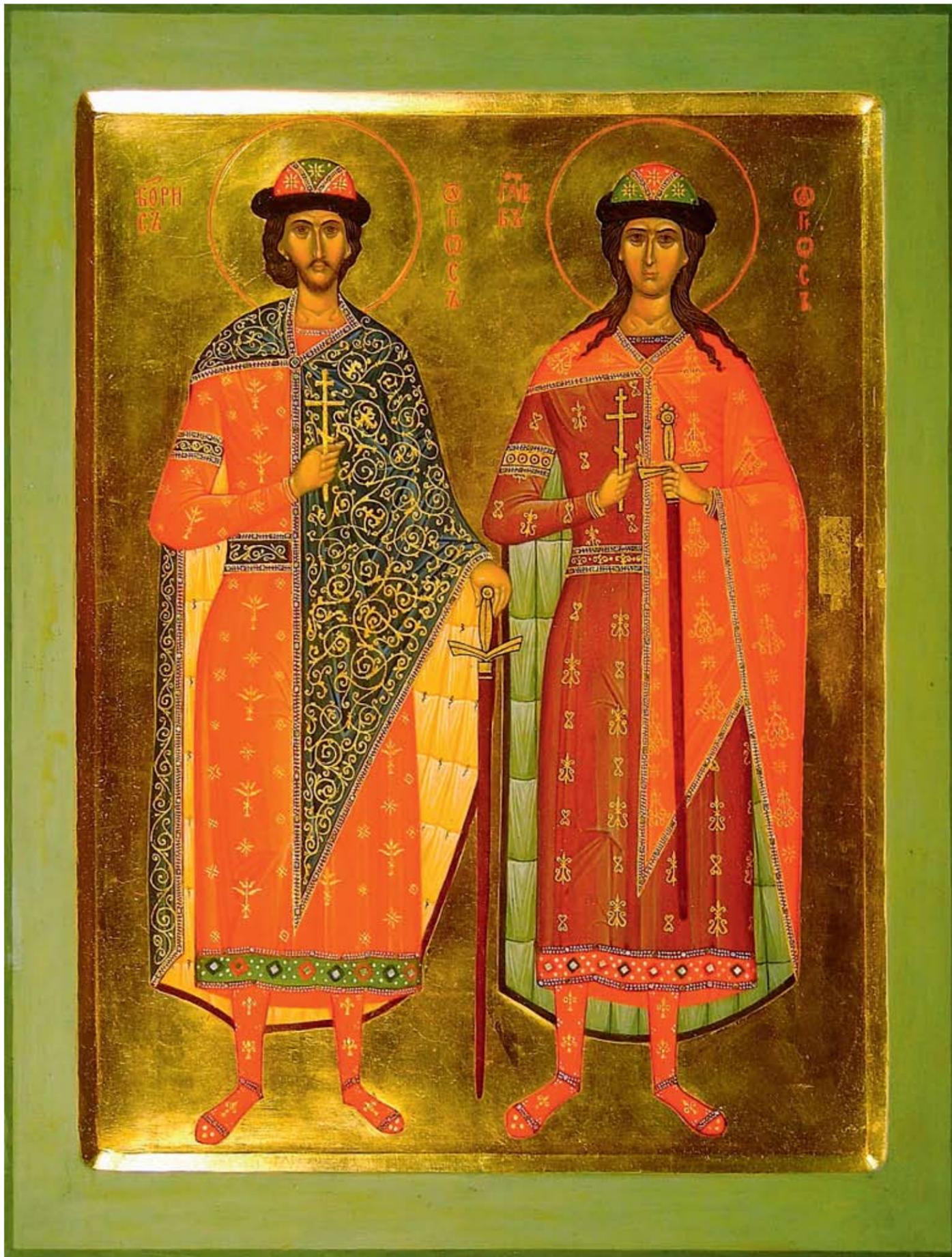
ЖЕНСКАЯ ОПТИНА

2015 ГОД БОГАТ НА ЮБИЛЕИ. Вместе с 500-лЕТИЕМ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОВНОГО ВОЛОЦКОГО ИГУМЕНА ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ОТМЕЧАЕТ И 1000-ЛЕТИЕ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ КНЯЗЕЙ-СТРАСТОТЕРПЦЕВ БОРИСА И ГЛЕБА – ПЕРВЫХ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ЦЕРКОВЬЮ РУССКИХ СВЯТЫХ. РЕДАКЦИЯ «МВ» РЕШИЛА ОБРАТИТЬСЯ К ЭТОЙ ДАТЕ, ПОСКОЛЬКУ ОДИН ИЗ БОРИСОГЛЕБСКИХ МОНАСТЫРЕЙ, ЧТО НАХОДИТСЯ В ПОДМОСКОВНОМ СЕЛЕ АНОСИНО, ПОДОБНО ИОСИФО-ВОЛОЦКОЙ ОБИТЕЛИ, ПОСТАВЛЕН «...МОЛИТВОЮ И СЛЕЗАМИ, ПОЩЕНИЕМ И ВДЕНИЕМ...». О ЗНАЧЕНИИ ПОДВИГА СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИНОЧЕСТВА, ПРОБЛЕМАХ МОНАШЕСТВА И ПОЧЕМУ БОРИСОГЛЕБСКУЮ ОБИТЕЛЬ НАЗЫВАЮТ «ЖЕНСКОЙ ОПТИНОЙ» – В ОДНОМ ЛЕТНЕМ ДНЕ ИЗ ЖИЗНИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИИ МАРИИ (СОЛОДОВНИКОВОЙ)

«ГДЕ ПРОСТО – ТАМ АНГЕЛОВ СО СТО»

... Любил повторять преподобный Амвросий Оптинский, в день памяти которого мы побывали в Борисоглебском монастыре.

Добраться до подмосковного села Аносино не просто: по утрам электрички в этом направлении не ходят, автобус до монастыря курсирует один раз в час. Транспортная проблема, к слову, единственный, но серьезный камень преткновения для прихожан Борисоглебской обители. Тем не менее, в будний день на литургии в Троицком соборе довольно много народу, в том числе молодежь и дети. Сразу отмечаем, что служба совершается с отверстыми Царскими вратами – награда монастырю от Святейшего Патриарха Кирилла.

Накануне в обители торжественно отметили престольный праздник в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В довоенное время в храме Живоначальной Троицы один из трех приделов был посвящен этому образу, который почитала первая игуменья монастыря Евгения (Мещерская): когда-то Тихвинская икона спасла матушку от потопления при переправе через Ладожский канал из Петербурга в Тихвин. По традиции, 9 июля собралось много богомольцев, состоялся

крестный ход, после чего сестры потчевали гостей монастырским морсом и пирожками.

После службы (литургия совершается каждый день) игуменья Мария провела для нас экскурсию по обители. При этом она не переставала восхищаться красотой монастырской территории, отмечая, как много труда требуется для сохранения цветочного великолепия. Вообще, получилось так, что матушка весь день посвятила нам, а не мы – ей и ее расписанию. Даже отменила запланированную встречу. Ну, видимо, иногда репортаж имеет право несколько отклониться от привычного сценария...

– Этот райский сад вокруг нас – благодаря неунышным стараниям сестер. В основном у нас пожилые монахини подвизаются, но они все труженицы. Садам занимается сестра, которой 72 года! А ведь каждый цветочек требует огромного внимания и сил. Чтоб поливали, ухаживали, пропалывали – только тогда будет результат. Так и душа человека нуждается в духовной пище, духовном окормлении...

За алтарем Троицкого собора зеленеет аккуратно скошенная поляна – некрополь, где покоятся сестры, священнослужители и благодетели монастыря. Правда, могилы не обозначены.

У МОНАХА ТОЛЬКО ТРИ СЛОВА: ПРОСТИТЕ, БЛАГОСЛОВИТЕ, ПОМОЛИТЕСЬ. ЭТО НЕ ПРОСТО, ВНУТРИ БЫВАЕТ СИЛЬНАЯ БРАНЬ, НО В ЭТОМ И СОСТОИТ МОНАШЕСТВО – В РАБОТЕ НАД СВОИМ «Я», РАСПИНАНИИ СЕБЯ РАДИ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО игуменья Мария (Солодовникова)

— Наша обитель основана в 1823 году, скоро ей исполняется 192 года. Первых насельниц хоронили именно на этом месте. Сейчас здесь установлен поклонный белый крест с предстоящими Богородицей, евангелистом Иоанном Богословом, благоверными князьями Борисом и Глебом. Распятие — подарок обители от раба Божьего Виктора, который стал его последним в земной жизни делом. Освящал крест архиепископ Сергиево-Посадский Феогност два года назад, в день празднования 190-летия обители. В годы лихолетья, когда монастырь разрушили и закрыли, в привратном храме в честь святителя Димитрия Ростовского устроили магазин. Сейчас храм отреставрирован, установлен новый прекрасный иконостас, над которым частично сохранилась древняя роспись — единственное, что осталось с тех времен. В годы войны, когда немцы приближались к Аносину, была взорвана колокольня Троицкого собора, что повлекло за собой разрушение трапезной храма вместе с Борисоглебским и Успенским приделами. Невредимой осталась только нижняя часть главного придела во имя Пресвятой Троицы, который потом долгое время простоял без крыши. Иноческая жизнь возобновилась в 1992 году: из руин воссозданы Троицкий собор и привратная церковь с баптистерием, возведен домовый храм святой Анастасии Узорешительницы при «больничном» корпусе, где проживают престарелые и немощные сестры. В 2006 году Патриархом Алексием

II освящен храм-часовня святой царицы Тамары на кладбище в деревне Аносино. Раньше в монастыре проживало около 180 монахинь, сейчас — 25. Самой старшей 91 год.

А молодые девушки приходят в монастырь с желанием пожить, потрудиться?

Раньше было больше желающих, сейчас реже идут.

На ваш взгляд, с чем связано некоторое оскудение в «монашеских кадрах»?

Что такое монастырь? Это тихая пристань, где подвизаются сестры во славу Божию. Где — послушание и молитва. Я очень люблю Аносино — уединенное, спокойное место. Просыпаешься утром, а за окном соловьи заливаются, птичий хор на любой лад. Как замечательно сказал русский Среброуст (священномученик Серафим (Звездинский; день памяти 26 августа), живший в обители с 1925 по 1926 гг. и очень любивший иночество), монашество можно сравнить с великолепным садом необычайной красоты, сад этот окружен стенами, установленными на крепком фундаменте, на четырех драгоценных камнях — это Святое Писание четырех евангелистов. Монашество — это зов Божий. Каждого, кто ищет спасительного монашеского пути, Господь ведет в святую обитель. У кого есть желание быть монахом, оно исполнится в свое время, а у кого-то, возможно, пока не хватает сил подвизаться.

Один архимандрит, настоятель столичного монастыря, как-то отметил, что в наше время молоде-

Борисоглебскую обитель всегда отличал строгий устав. Монастырь издревле славился подвигом старчества. В Оптиной пустыни были старцы, а здесь — старицы *игуменья Мария (Солодовникова)*

жи не хватает мужества и решимости встать на монашеский путь.

Безусловно, время накладывает свой отпечаток. Я родилась в Мытищах, получила медицинское образование. Когда мы были молодыми, храмы были закрыты. Мне было 22 года, я уже работала и очень хотела потрудиться в обители. Монастыри в то время действовали только в Прибалтике и на Украине. Каждый год во время отпусков мы с мамой ездили в Спасо-Преображенскую пустынь Свято-Троицкого женского монастыря в Риге, где подвизались в течение месяца. В 29 лет я поступила в Покровский Хотьковский женский монастырь, в 33 года приняла постриг. В 2005 году Патриарх Алексий II благословил настоятельницей в Аносин монастырь. 21 марта 2013-го по благословению Святейшего Патриарха Кирилла возведена в сан игуменнии.

Три Евгении

Подходим к месту захоронения первых настоятельниц Борисоглебской обители, всех трех в постриге нарекли Евгениями (в честь преподобномученицы

Евгении Римской; память 6 января): основательница монастыря, родная тетка поэта Ф.И. Тютчева, игуменья Евгения (Евдокия Николаевна Тютчева (Мещерская)); ее внучка игуменья Евгения (Озерова); схиигуменья Евгения (Таишева). «Первые матушки обители — великий пример для всех нас, как быть монахом: не иметь ничего лишнего, только самое необходимое, — отмечает игуменья Мария. — Ежедневно совершая крестный ход вокруг монастыря, мы молимся на их могилах, поем литии, просим помощи, вразумления и сил в несении монашеского креста. По молитвам матушек Господь помогает нашей обители».

Игуменья Евгения (Мещерская) не канонизирована, однако ее изображение есть на иконостасе Борисоглебского придела в Троицком соборе, сестры очень почитают матушку-основательницу.

Этот иконостас возведен еще до моего игуменства, а что касается почитания — людьми столь высокой жизни и духа невозможно не восхищаться. Матушка Евгения строго соблюдала воздержание, довольствовалась простой пищей, носила власяницу, спала кратким сном и на жестком ложе, большую часть ночи проводя

в молитве, чтении Слова Божия и святых отцов. Она подавала сестрам пример строгого жития и в богослужбной ревности, и в труде, и даже в одежде, которая была самой простой. Но особой чертой матушки было глубочайшее неліцемерное смирение, которое проізывало ее отношение и к монашествующим, и к мирянам. Она оставила своему монастырю пример собственной веры, чистоты, незлобия, труда и жития ради Господа. Мы готовим документы на ее канонизацию. В сонме новомучеников Российских уже прославлены сестры обители — преподобномученицы Дарья (Зайцева; память 14 марта) и Татиана (Фомичева; память 3 декабря). Вышло несколько книг, где о них подробно написано. Вообще, все наши предшественницы — люди удивительные. Внучка игуменнии Евгении, вторая настоятельница обители, тоже была строгой подвижницей, пламенной молитвенницей, стяжала дар непрестанной молитвы. У каждой из них есть чему поучиться современному христианину.

Борисоглебскую обитель с начала основания отличал строгий устав, подобно уставу Оптиной мужской пустыни, берущий свое начало с общежительного устава преподобного Иосифа Волоцкого и его обители, сейчас это сохраняется?

Первая игуменія, стремясь воскресить дух иноческого жития, которым так ярко сияли монастыри древней Руси, испросила у святителя Филарета (Дроздова) строгий устав для обители, и владыка дал сестрам чин общежития Феодора Студита. Епископ Леонид (Краснопевков) в слове к 50-летию монастыря отмечал, что в деле устройства Борисоглебской обители особенно вид-

на душа святителя Филарета, этого истинного любителя монашества. И монастырь, таким образом, явился первым духовным детищем монахолюбивого архипастыря, чем объясняется его внимание к делу княгини Евгении Мещерской и трепетное отношение к обители. Как и в Иосифо-Волоцком монастыре, так и в нашей обители в то время посторонним не разрешалось ходить по территории монастыря (это правило неукоснительно соблюдалось вплоть до закрытия обители в советское время); не допускался наемный труд — сестры все делали сами, даже обувь изготавливали самостоятельно; не благословлялось разговаривать с посетителями — матушка, заметив, что сестра с кем-то беседует, с улыбкой грозила пальцем, мол, больше молиться надо, с Богом «говорить»! И даже общение с родственниками разрешалось только в соседней с монастырем гостинице. То есть монахини мира не видели, жили строго духовной жизнью, пребывая в молитве Иисусовой.

В обители долгие уставные службы: всенощное бдение, к примеру, длится четыре часа (с 17.00 до 21.00). Принятие пищи два раза в день. Борисоглебский монастырь издревле славился подвигом старчества. В Оптиной пустыни были старцы, а у нас — старицы.

Проходим мимо «игуменской» липовой аллеи, заложенной еще при матушке-первоначальнице и некогда пышно осенявшей обитель. До сего дня сохранилось несколько деревьев, им уже 200 лет.

Матушка Мария направляется к монастырской лавке, где вручает нам целый ворох гостинцев, среди которых — икона небесных покровителей обители святых братьев Бориса и Глеба.

Любое дело нужно совершать во славу Божию, с любовью. В монастыре все делается с молитвой, поэтому и сады цветут, и огороды спорятся, и еда такая вкусная. Трапеза должна услаждаться молитвой и святым послушанием. «Ты приложи старание, а Господь сам усладит пищу», — говорили наши старицы *игуменія Мария (Солодовникова)*

Нынешний год для монастыря – особый: 6 августа Церковь отмечает 1000-летие со дня убиения князей-страстотерпцев. Как обитель готовится к юбилейной дате? Чему современный христианин, монах, может поучиться, взирая на подвиг святых мучеников?

Память благоверных Бориса и Глеба почитается в монастыре уже два столетия. В обители хранится редкая святыня – частицы мощей святых братьев, подаренные несколько лет назад семьей Шмаковых. Каждое воскресенье сестрами читается акафист. Их подвиг произвел глубокое впечатление на соотечественников, снискав бессмертную любовь у грядущих поколений. Главное, что мы должны вынести для себя из их жизни, – это братская любовь, богобоязненность, почитание родителей (они очень любили и уважали своего отца святого князя Владимира), достойное перенесение скорбей. Нужно учиться во всем и всегда полагаться на волю Божию. Господь Сам все управит, наше дело – молиться и не унывать. Ну, а пролить кровь за Христа – не каждому этот венец дан, его надо еще заслужить.

– Давайте поспешим, сейчас будет трапеза, – мягко прерывает беседу игуменья Мария.

– А это дерево из Греции, в него попала молния. Нам его подарила одна женщина, – матушка показывает интересную конструкцию в трапезной: часть ствола, расписанного на сюжет «Тайной Вечери».

Во время трапезы читалось житие преподобного Амвросия Оптинского, затем служащий в монастыре

батюшка произнес несколько поучительных слов о спасительности болезней и скорбей, а также пользе чтения – обязательной составляющей жизни христианина, особенно монаха: «Иночествующим следует почаще питать душу наставлениями святого Амвросия с его легким, резвым, узнаваемым слогом». Матушка Мария тоже отметила значение испытаний на монашеском пути, после чего поздравила одну из сестер с днем ангела, вручив ей портрет улыбающегося преподобного Амвросия на одре болезни и праздничную просфору. Пропев «Многая лета» монахине Ирине, отправляемся осматривать монастырские уголья.

160 СОРТОВ НАИЗУСТЬ? ЛЕГКО!

Техника, наемные рабочие – немалое подспорье, но в основном сестры трудятся сами, полностью обеспечивая нужды за счет собственного хозяйства: фруктовый сад, огород, пасека, курятник, коровник, молочный и сырный цехи, просфорня, пекарня, иконописная мастерская. А некоторым монахиням, ни много ни мало, за 70! Зато жизни и силы в них – откуда что берется?!

В подтверждение сказанному к нам подъезжает пожилая сестра... на велосипеде, с оранжевым ведерком в руках и с кошкой в качестве сопровождающего.

– Два года назад эта сестра сломала бедро; мы думали, не восстановится, – рассказывает матушка по дороге к теплицам, расположенным за монастырской оградой. – Но у Бога свои планы насчет каждого из нас. Вот, на велосипеде всю разъезжает...

Матушка благословляет старшую по саду сестру на фотосъемку.

– Ой, зачем меня, рухлядь, фотографировать?! – пытается избежать попадания в кадр монахиня Татиана.

Неизвестно, кто здесь рухлядь, но сестра чуть ли не вприпрыжку обогнала нас с матушкой, торопясь в сад. Притом что солнце пекло нещадно.

В саду/огороде уже многое поспело – успевай снимать урожай. Начало июля, а ягоды налились, многочисленные деревья и кустарники с вишней, сливами, яблоками, малиной, крыжовником, смородиной всех сортов ломаются под тяжестью плодов. Монастырские плантации огромны, а еще есть поле картошки, которую дружно собирают осенью. И все это руками 25 человек?!

– В монастыре любое дело совершается с молитвой, поэтому и сады цветут, и огороды спорятся, и еда такая вкусная, – улыбается матушка Мария. – Все нужно делать во славу Божию, с любовью. Трапеза должна услаждаться молитвой и святым послушанием. «Ты приложи старание, а Господь сам усладит пищу», – говорили нам старые монахини. Как заметила одна паломница, в монастыре не пост, а постное объедение – настолько вкусно.

Сад, огород – это «епархия» монахини Татианы и инокини Ангелины. Сестра Татиана с радостью делится рецептами варенья, чайного ассорти, разнотравья,

секретами размножения облепихи и борьбы с вредителями (специальная кислая жидкость).

– А дыни и арбузы выращиваете? – интересуюсь.

Матушка представляет нам монастырского агронома: «Пробовали, один год были, но они очень прихотливы».

У теплиц с помидорами выясняется, что сестры высаживают около 160 (!) сортов томатов, которые делятся на две группы: салатные и засолочные.

– Помните все наизусть? – обращаюсь к сестре Татиане.

Начинает перечислять сорта на пальцах: «Княгиня», «Петр I», «Варвара», «Московский деликатес», «Хохлома», «Чухлома», «Золотая рыбка» и даже «Лампа Аладдина» есть!..

В другой теплице растут длиннющие огурцы – сочные и хрустящие. Объевшись гроздьями вишни, черешни и малины, идем в коровник.

В молочном цехе действует сырный мини-завод, где производятся швейцарский, голландский, адыгейский сорта, сулгуни, плетутся сырные косички. Молоко разливается по бутылкам и выставляется на продажу наряду с монастырским квасом и морсом.

– Хозяйство большое, слава Богу! – говорит матушка Мария. – Это позволяет монастырю помогать нуждающимся, приютам, местной больнице, детскому саду.

Последняя буква в алфавите

За одним из монастырских корпусов установлена детская площадка. Матушка предлагает нам попрыгать на батуте, который снимает усталость как рукой. Сначала неловко, но потом с радостью выполняем послушание. Здесь же качели и небольшой бассейн (благословения купаться не было). Дети из приюта и из числа гостей обители с восторгом показывают рисунок святых братьев Бориса и Глеба, подготовленный к предстоящему празднику 10-летней Дарьей из Белоруссии.

Игуменья Мария приглашает утолить жажду квасом в уютной деревянной беседке.

Матушка, сегодня много говорилось о правильном отношении к искушениям, скорбям. Преподобный Амвросий Оптинский радовался на одре болезни и нам велел.

Монаху полагается всегда помнить, что Господь посылает скорби ради нашего спасения. Любое испытание, все, что с нами происходит, случается по воле Божией, и нельзя никого винить.

Почему зачастую тяжело это принять?

Потому что мешает наше «я»: мне больно, мне обидно. А ведь «я» — последняя буква в алфавите, поэтому внимание надо обращать не на себя, а на окружающих, как удобно ближнему, а не нам. С ранних лет мама будила меня на службу в пять утра каждое воскресенье, и я не перечила. Притом, что учились тогда шесть дней в неделю и воскресенье было единственным выходным. У молодежи в наше время не было понятия «не хочу», «не буду», мы не задавали вопросов «почему именно я, а не он?»

«Монахи не падают с луны», — сказал однажды архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Ардт). Другими словами, будучи детьми своего времени, они неизбежно привносят в монастырь привычки и особенности той среды, в которой воспитывались. Вы замечаете это влияние?

Безусловно. Люди разные приходят, кто-то из сестер рос в благочестивой семье, получил благословение на монашескую жизнь, а кого-то родители, наоборот, не хотели отдавать в монастырь. Все это откладывает отпечаток на характер, поведение. Когда желающий монашеской жизни сталкивается с первыми искушениями, помыслами, мы стараемся объяснить, утешить. Сейчас дефицит доброго слова, не говоря уже о чем-то большем. Просто поговорить с человеком — порой уже много. Когда мы росли, слово старших было законом, в целом люди были более ответственными, поэтому придя в монастырь мне было легко. Нынешнему поколению не хватает послушания, без которого нет спасения. У монаха только три слова: простите, благословите, помолитесь. Это не просто, внутри бывает сильная брань, но в этом и состоит монашество — в работе над своим «я», распинании себя ради Царствия Небесного. Почитайте жития небесных покровителей Аносиной обители и наших матушек-игумений, откройте труды преподобного Иосифа Волоцкого, чье 500-летие преставления ко Господу мы будем молитвенно вспоминать в сентябре, — это кладезь мудрости для монашествующих. У них все делалось с рассуждением, не было ропота, а только упование на Господа, молитва и смирение, хотя они претерпели много скорбей, поношений, клеветы. Современному иночеству нужно усерднее молиться и за все Бога благодарить. ♦

Почитайте жития небесных покровителей Аносиной обители и наших матушек-игумений, откройте труды преподобного Иосифа Волоцкого, чье 500-летие преставления ко Господу мы будем молитвенно вспоминать в сентябре, — это кладезь мудрости для монашествующих. Современному иночеству нужно усерднее молиться и за все Бога благодарить

игуменья Мария (Солодовникова)

Стяжатель единства

Мало кто из духовных деятелей Древней и Средневековой Руси был столь противоречиво оценен современниками и потомками, как преподобный Иосиф Волоцкий. Русская Православная Церковь выразила свою окончательную оценку этой замечательной личности в канонизации игумена Иосифа

Род Саниных

Житие преподобного описано достаточно подробно тремя авторами — учениками преподобного Саввой Черным и Досифеем Топорковым, племянником святого Иосифа, а также неким анонимом.

Кроме того, сохранились сочинения и письма святого, из которых непредвзятый читатель почерпнет не только много информации о святом и его времени, но и обретет немалую пользу душевную.

Будущий подвижник родился в дворянской благочестивой семье в 1439 году от глубоко религиозных родителей Иоанна (в монашестве Иоанникия) и Марины (в схиме Марии). В миру его звали Иван Санин. Род Саниных уходит корнями в Литву, но к моменту появления на свет преподобного Санины уже обосновались в Волоколамском княжестве, в деревне Спиrowsкой, ставшей их родовой вотчиной. Отец преподобного находился на службе у удельного князя Бориса Волоцкого, родного брата великого князя Ивана Васильевича III, и владел селом Язвище. Семья отличалась редким единомышленным устремлением к Богу, практически все члены семьи приняли монашеский постриг. Это духовное семейное единство преподобный Иосиф будет потом всю жизнь созидать в своем монастыре.

В семь или восемь лет преподобный был отдан для обучения старцу Арсению в Волоцкий Крестовоздвиженский монастырь. Мальчик оказался чрезвычайно одаренным и интеллектуально, и духовно. Будучи весьма прилежным в молитве и церковной службе, отрок за один год изучил Псалтирь, а в следующем году — все Священное Писание.

Господь одарил отрока Ивана уникальной памятью. Он нередко совершал молитвенное правило без книг, читая по памяти и Евангелие, и Апостол, и положенные по уставу псалмы. Еще не будучи иноком, Иоанн проводил иноческую жизнь.

Он стал чтецом и певцом в монастырской церкви и показал уже тогда неодолимое стремление к мона-

шеству. Из сверстников он дружил только со своим единомышленником князем Борисом Кутузовым, с которым они вместе молились, вместе читали духовные книги и мечтали о том, как бы побыстрее перебраться в монастырь на постоянное жительство.

Около 1459 года Иван Санин и Борис Кутузов свою мечту осуществили. Поначалу путь Ивана Санина лежал в Саввину обитель в Твери, к известному старцу Варсонофию Неумою. «Характерно, что он заранее дает завет ни в чем не преступать велений избранного им старца. Но что сразу испугало целомудренного юношу в монастыре, это сквернословие в трапезной, где обедали миряне. Иван побегал из трапезной не евши: «Ненавидел он сквернословие, и кощунство, и смех бесчинный от молодых ногтей». Старец Варсонофий понял смущение юноши: «Неудобно тебе в здешних монастырях жити», — и направил его в Боровск к игумену Пафнутию».

Преемник игумена Пафнутия

Известный русский агиолог Г.П. Федотов так представляет нам преподобного Пафнутия: «Преподобный Пафнутий Боровский († 1477) был учеником боровского игумена Никиты, ученика преподобного Сергия, и в свою очередь был учителем Иосифа. Эта генеалогическая линия московских святых восходит к великому радонежскому старцу. Пафнутий основал свой монастырь всего в двух верстах от города, и трудовой, хозяйственный уклад жизни — наиболее бросающаяся в глаза черта его. Юный Иосиф Санин, придя в Боровский монастырь, застаёт игумена за рубкой дров в лесу, а сказание о кончине Пафнутия, составленное любимым учеником его Иннокентием, начинается с того, как старец позвал его к пруду на прорванную плотину и «начат мя учить, как заградить путь воде». Аскеза преподобного Пафнутия не отличалась чрезмерной суровостью, но он был строг в соблюдении устава, особенно церковного правила и

благочиния. Ученикам своим он внушал благоговейный страх. В дни его предсмертной болезни они с робостью приближались к его одру, и он отвечал суровым словом или даже молчанием на их вопросы. Но раза два в житии все же упоминается его улыбка, смягчающая строгость его бесед. Блюститель канонов, Пафнутий не желает признавать митрополита Иону, избранного без утверждения греческого патриарха, за что подвергается строгому наказанию. Пафнутий суров и к мирянам, перед смертью отказывается принимать и письма, и дары князей и бояр... Особое почитание в великокняжеском доме сделало его как бы фамильным святым московских князей. Царь Иван Грозный считался рожденным по молитвам Пафнутия... Сам Пафнутий любил московский княжеский дом, хранил в памяти предания о добродетелях Калиты и делился ими в кругу своих учеников».

Но можно ли сказать с уверенностью, что «портрет Иосифа Волоцкого уже намечен здесь в основных чертах»? Едва ли. Во-первых, потому что любимым учеником святого Пафнутия (то есть человеком родственных устремлений) преподобный Иосиф не стал, хотя его высоко оценили. Видимо, монастырское хозяйство не было тем, во что он был готов вложить всю душу. Хозяйничать он научился хорошо, устава держался твердо, бесчиния не любил, но на этом его пафнутьево-боровский настрой заканчивался. Потому после кончины преподобного происходят довольно необычные для русских монастырей события.

Умирая, Пафнутий избрал Иосифа своим преемником, и великий князь Иван Васильевич, которому вручил свой монастырь Иосиф, утвердил его выбор (1477). Однако новый игумен вскоре разошелся с братией. При всей строгости Пафнутия в его монастыре не было полного общежития. Борьба с собственностью на Руси была труднее, чем с грехами плоти. Иосиф открыл братии свой помысл: устроить «единство и всем общее во всем», но не встретил сочувствия. На его сторону стали только семь монахов, в том числе двое из его кровных братьев. На тайном совете было решено, что Иосиф пойдет по русским монастырям и «избирати от них яже на пользу». Иосиф выбрал своим провожатым монаха Герасима Черного и ходил с ним, скрывая игуменский сан, «яко неведомый простой», работая в монастырях «на черных службах». Сильное впечатление на него произвел Кирилло-Белозерский монастырь: «Он един не словом общий, а дела». Помимо строгого общежития, его поразила благоговейная чинность в церкви и трапезной: «Кийждо стояше на своем месте, и на ино место не сме преступитьи».

ИДЕАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Если бы духовный путь преподобного Иосифа был неотвратимо проторен преподобным Пафнутием, он не пытался бы что-то менять в монастыре своего учителя и что-то искать на стороне. Навер-

няка, устав в Пафнутьево-Боровском монастыре соблюдался. Те, кто искали общежития, прежде всего жаждали внутреннего единства братии, чтобы у всех, как в Древней Церкви, было одно сердце и одна душа. А этого добиться еще сложнее, чем искоренить собственность. Вернувшись в Боровск, преподобный понимает, что здесь ему дальше пойти не дадут. Поэтому он вместе с единомышленниками отправляется к себе на родину, в удел Волоколамского князя, и там свои идеалы реализует полностью.

Вот как описывает устройство Иосифовой обители церковный историк М.В. Толстой: «По правилу преподобного Иосифа, у братии должно быть все общее: одежда, обувь, пища, питье; никто из братии без благословения настоятеля не мог взять в келью ни малейшей вещи; не должен был ничего ни есть, ни пить отдельно от других; хмельные напитки не только не позволялось держать в монастыре, но запрещалось привозить паломникам. К божественной службе должно было являться по первому благовесту и занимать в храме определенное для каждого место; переходить с места на место или разговаривать во время службы запрещалось. После литургии все должны были идти в трапезную, вкушать пищу безмолвно и внимать чтению. В свободное от службы время братия должны были участвовать в общих работах или, сидя по кельям, заниматься рукоделием. После вечера не позволялось сходиться, но каждый должен был идти в свою келью и с наступлением вечера исповедоваться своему духовному отцу, в чем кто согрешил в течение дня. Женщинам и детям запрещен был вход в монастырь, а братии — всякая беседа с ними. Без благословения никто не мог выходить за ворота. Для управления монастырем собирався совет из старшей братии.

Пища иноков была самая простая, все носили простые одежды, обувь из лыка, терпели зной и холод с благодушием; не было между ними смеха и празднословия, но видны были постоянные слезы сокрушения сердечного. В кельях своих не было ничего, кроме икон и книг, а потому у дверей келий и не было запоров. Кроме обыкновенного правила монашеского, иной полагал еще по тысяче, другой и по две, и по три тысячи поклонов в день. Для большего самоумерщвления иной носил железную броню, другой — тяжелые вериги, третий — острую власяницу. Большая часть ночи проходила в молитве. Сну предавались на короткое время. Подвиги предпринимались не самовольно, но с благословения настоятеля. Таким образом, послушание освящало их, а любовь увенчивала. Каждый готов был помочь душевным и телесным нуждам своего брата. Знаменитость происхождения, мирская слава и богатство в стенах обители забывались. Приходил ли в монастырь нищий или богач, они равны были: на каждого возлагались одинаковые труды, и почесть отдаваема была только тем,

Любимым учеником святого Пафнутия (то есть человеком родственных устремлений) преподобный Иосиф не стал, хотя его высоко оценили. Видимо, монастырское хозяйство не было тем, во что он был готов вложить всю душу. Хозяйничать он научился хорошо, устава держался твердо, бесчиния не любил, но на этом его пафнутьево-боровский настрой заканчивался

которые более подвизались и преуспевали на поприще иноческих подвигов. Сам святой Иосиф во всем был примером для братии. Прежде всех приходил он в храм Божий, пел и читал на клиросе, говорил поучения и после всех выходил из храма. Была ли общая работа для братии, он спешил и здесь предварить всех; носил такую убогую одежду, что часто его не узнавали, изнурял себя постом и бдением, вкушая пищу большей частью через день и проводя ночи в молитве. Но не видали его никогда дряхлым или изнемогающим; всегда лицо его было светло, отражая душевную крепость и чистоту. С любовью помогал он братии во всех их нуждах; особенное внимание обращал на душевное состояние каждого, подавал мудрые советы и силу слова подкреплял усердной молитвой к Богу о спасении вверенных ему душ. Когда кто из братьев боялся или стыдился открывать ему свои помыслы, опытный старец, провидя внутренние помышления, сам заводил беседу о них и подавал нужные советы. Ночью тайно обходил он кельи, чтобы видеть, кто чем

Отстаивая независимость церковной организации, Иосиф не считал, однако, что государственная власть должна быть поставлена на службу Церкви. Его представление о взаимоотношениях государства и Церкви не укладывалось ни в принцип «царство выше священства», ни в прямо противоположный ему тезис «священство выше царства». Труды преподобного Иосифа явились основой для широко известной религиозно-политической концепции «Москва - Третий Рим».

занимается, и если слышал где разговор после вечера, то ударял в окно, показывая своей надзор. Во время одного из таких обзоров заметил он, что кто-то крадет жито из монастырской житницы. Увидя Иосифа, вор хотел бежать, но святой остановил его, сам насыпал ему мешок жита и отпустил с миром, обещая впредь снабжать его хлебом. Особенно любил он помогать нуждающимся. Имел ли кто из поселян нужду в семенах для посева или лишился домашнего скота и сельскохозяйственных орудий, приходили к преподобному Иосифу, и он снабжал всем нужным. В один год в Волоколамской области был голод. В продолжение всего этого несчастного времени Иосиф питал около семисот человек».

Князь Борис Васильевич Волоцкий, родной брат великого князя Ивана III, с радостью принял уже известного ему игумена и дал ему землю под монастырь в двадцати верстах от Волоколамска. При постройке первой деревянной церкви сам князь и бояре носили бревна на своих плечах. Конечно, церковь эта, как и в Боровске, была освящена во имя Успения Божией Матери (1479). Через семь лет на ее месте был поставлен величественный каменный монастырский собор, расписанный «хитрыми живописцами» — знаменитым Дионисием и его учениками. Церковь эта обошлась Иосифу в тысячу рублей — сумма по тому времени огромная: каменный храм в Кирилловом монастыре строился в то время лишь за двести рублей. Это одно уже говорит о богатстве новой обители. Князь Волоцкий пожертвовал первое село монастырю в год его основания, и с тех пор денежные и земельные вклады не переставали притекать в обитель. Среди постриженников Иосифа с самого начала видим много бояр. Хотя упоминаются и люди от «простой чади», но в целом «монастырь Иосифа, как ни один другой на Руси, сразу же принял аристократический характер».

Преподобный Иосиф свой письменный устав составил незадолго до смерти в форме завещания. Можно ли это назвать уставом, не беремся судить. «Духовная грамота» — это совет, пожелание братии, передача опыта. Из четырнадцати глав этого обширного сочинения девять первых исчерпывают его материальное содержание. Все они посвящены внешнему монастырскому быту и благочинию: о соборной молитве, о трапезном благоговействе, о небеседовании по павечернице, о неисхождении из монастыря, о службах (работах), о запрещении крепких напитков, о невхождении женщин, то же — отрочат. Эти девять правил даны в четырех редакциях: полной, краткой, для специального применения «преимуществ братии» и в виде краткого дисциплинарного кодекса «запрещений». Преподобный Иосиф не устает входить в подробности и в подкрепление щедро рассыпает цитаты и примеры из святых отцов и житий: об «опасном» (осторожном) трезвении, о важности самых

Князь Борис Васильевич Волоцкий

мелких погрешений и о «страшном и немилостивом» суде, ожидающем нерадивых. «Души наши положим о единой черте заповедей Божьих». Приближаясь к смерти, преподобный составляет свой «Устав». Так как настоятель должен дать ответ за общие согрешения и та же обязанность блюдения душ ложится на всех, особенно же на «больших» и «преимуществ», то святой наставляет на долге строгости к грешнику, освобождая по отношению к нему от смирения и неосуждения: «Не можно единому настоятелю сего управити... Вас да боится паче согрешивый, неже настоятеля... Нужа есть отмщати, да не с ним приемем гнев Божий».

Однако эта господствующая над всем идея страха не делает Завещание особенно суровым. Требования, предъявляемые преподобным Иосифом к братии, не чрезмерны. По всему видно, что для святого важна

не суровость аскезы, а строгость в соблюдении не слишком трудного правила. Он сам убежден в нетрудности уставной жизни: «Кая беда еже не исходити вне монастыря без благословения? Или кая скорбь по навечернице не глаголати? Еда не довлет весь день глаголати?» Лишь совершенный запрет питий, «от них же пьянство бывает», и доступа в ограду монастыря женщин и «голоурых отроков» отличает волоколамский быт от обычных русских монастырей. Особенно удивительно, что при всем своем стремлении к совершенному общежитию, повторяя сам многократно, что «пища и питие всем равна», преподобный Иосиф создает в своем монастыре три категории монахов — «три

устроения» — по степеням добровольно взятой аскезы. Эти категории отличаются в трапезной количеством блюд, в остальном — количеством и качеством одеяний. Рассудительный наставник считается с различием естественных сил (и небесных наград). Практический игумен привлекает в монастырь и нужных ему приказчиков, администраторов обширного хозяйства.

Некоторые указания о духовной жизни дает первая глава — о «соборной», то есть церковной молитве. И здесь главное — страх Божий. Сравнения с царем и придворным бытом царского дворца повторяются постоянно. Главное внимание обращено на внешний порядок в церкви: «Вся благообразно и по чину да

бывают». Святой игумен знает, что необходимо «не точию телесное благообразие показати, но и ум весь собрати с сердечным чувством», но он указывает к этому единственный путь — от внешнего к внутреннему: «Прежде о телесном благообразии и благочинии попечемся, потом же и о внутреннем хранении». Характерно ударение, падающее на собранность и твердость и на взаимную зависимость телесного и духовного напряжения: «Стисни свои руце, и соедини свои нозе, и очи смежи, и ум собери». В этом вся духовная школа преподобного волоцкого игумена.

БЕСКОРЫСТНЫЙ СТЯЖАТЕЛЬ

В организации монастыря достаточно четко отразилось понимание преподобным Иосифом Волоцким такого явления, как нестяжательство. Преподобный полагал, что нестяжательной, т.е. свободной от обладания имуществом, должна быть только личная жизнь монахов. Что же касается монастыря в целом, то ему, по мнению Иосифа, обладание землями, селами, деньгами и другим имуществом не только не возбраняется, но и жизненно необходимо. Во-первых, для того, чтобы обеспечить средствами существования монастырских служителей и материальными атрибутами богослужения в храмах. Во-вторых, дабы иметь возможность оказывать помощь странникам, нищим, больным. Монастыри должны принимать дарения сел и денежных средств — «вклады по душе», поскольку, писал Иосиф, «надобе церковные вещи строити и святыя иконы и святыя сосуды и книги и ризы и братство кормити и поити и одевати и обувати и иные всякие нужи исполняти, и нищим и странникам и мимо ходящим давати и кормити».

Святой Иосиф Волоцкий считал, что монастырское имущество не может препятствовать монахам достичь вечного спасения. Это доказывают примером своей жизни такие подвижники Церкви, как Афанасий Афонский, Антоний и Феодосий Печерские и многие другие начальники монастырей, обладавших большими материальными богатствами. Бывают, правда, иноки, которые увлекаются любостяжательностью, признавал преподобный Иосиф, но из-за этих немногих, не умеющих правильно пользоваться достоянием своих обителей, было бы несправедливо, говорил он, отнимать имущество у всех монастырей.

ОБЛИЧИТЕЛЬ ЕРЕТИКОВ

История России знает преподобного Иосифа не только как вдохновенного игумена и полемиста, но и как борца с «пагубной и богохульной бурей», охватившей верхушку русского государства, которая получила название ереси жидовствующих. Преподобному Иосифу приходилось противостоять всей этой верхушке. Длительная более полутора десятилетий борьба святителя Геннадия Новгородского и преподобного Иосифа была поистине героической и поистине трагедийной,

*В глубокой старости
еще ярче проявляет себя
та черта характера
преподобного, которая,
видимо, и привела его
к святости, —
полное, бескомпромиссное
самоотречение
ради ближних своих*

так как приходилось, в сущности, бороться со своей собственной государственной властью.

Более тридцати лет он писал и действовал против еретиков и их заступников. Вызванный на борьбу с ними архиепископом новгородским Геннадием Иосиф пишет послания епископам, убеждая их подвигнуться на защиту православия, составляет обширный труд из шестнадцати «слов» против ереси, объединенных под именем «Просветителя». Точка зрения преподобного Иосифа весьма радикальна: царям подобает еретиков и в заточение посылать, и казням лютым предавать: «Грешника и еретика руками убита или молитвою едино есть». Более того, нельзя верить их покаянию: пожизненное отлучение от Церкви и заточение в темницу — вот участь раскаявшегося еретика. По свидетельству жития Иосифова, эта суровость вооружила против него и владык, и старцев.

Вникая в суть спора преподобного Иосифа с его противниками, стоит вспомнить недавно изданный замечательный многотомник Святополака-Мирского, посвященный этой эпохе. Писатель, не особенно симпатизируя преподобному Иосифу, очень тонко показал, что эти милые поначалу еретики впоследствии превратились в настоящих уголовников, не брезгующих ни откровенным грабежом, ни убийствами, а уж об их деятельном участии в дворцовых интригах и говорить нечего. Историки это подтверждают. И надо думать, что казнили там не столько религиозных отщепенцев, сколько самых обычных бандитов с богословской пуганницей в голове.

ТЕОРЕТИК РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Практические действия великого князя, направленные на ослабление монастырей, воспринимались святым Иосифом Волоцким как дополнительное доказательство того, что князь подпал под влияние ереси. Подобные факты побуждали преподобного обратиться к размышлениям о государственной власти. На те же мысли наводил его и ход борьбы против жидовствующих.

В своих посланиях преподобный Иосиф Волоцкий горячо проповедовал идею божественного происхождения верховной государственной власти. От Бога цари принимают скипетр царствия, от Бога получают в управление государство. Придавая власти русского государя сакральный характер, Иосиф Волоцкий полагал при этом, что государь не волен распоряжаться имуществом церквей и монастырей. Отстаивая независимость церковной организации, святой не счи-

тал, однако, что государственная власть должна быть поставлена на службу Церкви. Его представление о взаимоотношениях государства и Церкви не укладывалось ни в принцип «царство выше священства», ни в прямо противоположный ему тезис «священство выше царства». Фактически именно труды преподобного Иосифа явились основой для широко известной впоследствии религиозно-политической концепции «Москва — Третий Рим».

Его активная деятельность пришлась на последнюю треть XV — начало XVI века, то есть на время, когда шел процесс становления политической системы и официальной идеологии Московского государства. И он сыграл в этом процессе огромную роль. Практические усилия преподобного Иосифа Волоцкого и его последователей во многом определили характер внутренней организации Русской Православной Церкви, место последней в политической системе Московского царства, взаимоотношения Церкви с государственной властью. Сформулированные же святым Иосифом Волоцким теоретические положения, касающиеся сущности и функций верховной государственной власти, легли в основание официальной политической идеологии русского общества XVI — XVII веков.

Приближаясь к смерти, преподобный пишет: «Боюсь и трепещу... Мню убо, яко и величии святильницы и духоноснии отци и ниже святии мученицы страшный час смерти без истязания проидоша бесовских мытарств». Он достиг меры возраста Христова и понимал поэтому, что ни заслуги перед Церковью, ни настоятельский чин, ни священство не являются достаточной гарантией доброго ответа на суде Господнем. Но трепещет о своей загробной участи, он, как это было всегда, заботился не столько о себе, сколько о своей обители. Именно это подвигает его к написанию «Духовной грамоты», где он стремится не только наставить своих драгоценных чад, но, прежде всего, предостеречь, предохранить от ошибок и всевозможных преткновений.

В глубокой старости еще ярче проявляет себя та черта характера преподобного, которая, видимо, и привела его к святости, — полное, бескомпромиссное самоотречение ради ближних своих.

Преподобный Иосиф Волоцкий скончался 9 сентября 1515 года на 76 году жизни. В 1579 году было установлено местное почитание святого в Иосифо-Волоцком монастыре. А уже 1 июня 1591 г. преподобный Иосиф стал общерусским святым. Мощи его покоятся в Успенском соборе Иосифо-Волоцкого монастыря. ♦

Преподобный достиг меры возраста Христова и понимал поэтому, что ни заслуги перед Церковью, ни настоятельский чин, ни священство не являются достаточной гарантией доброго ответа на суде Господнем

Использованная литература:

1. Макарий (Булгаков), митр. История русской Церкви. Т. 4. Ч. 1.
2. Московский патерик.
3. Федотов Г.П. Святые Древней Руси.
4. История политических и правовых учений // <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-1/41.htm>
5. Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий // <http://www.istpravda.ru/books/12102/>
6. Кириллин В.М., Кожин В.В. Обличитель ереси непостыдный.
7. Лурье Я.С. Иосиф Волоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси.

ПРЕПОДОБНЫЕ Иосиф Волоцкий и Нил Сорский

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

КТО ВПЕРВЫЕ И С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ ПРОТИВОПОСТАВИЛ ДВУХ ВЕЛИКИХ СВЕТИЛЬНИКОВ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ? ОТКУДА ВОЗНИКЛИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕПОДОБНОМ ИОСИФЕ КАК СТЯЖАТЕЛЕ, ЧУТЬ ЛИ НЕ ПООЩРЯЮЩЕМ РОСКОШЬ МОНАСТЫРЕЙ, А О ПРЕПОДОБНОМ НИЛЕ КАК НЕКОЕМ РЕФОРМАТОРЕ, ПРЕДЛАГАЮЩЕМ БОЛЕЕ «ЛЕГКОЕ», ЛИБЕРАЛЬНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ? И КАКОВЫ БЫЛИ ОТНОШЕНИЯ ДВУХ ПОДВИЖНИКОВ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ? ОБО ВСЕМ ЭТОМ РАССКАЗЫВАЕТ КНИГА – СБОРНИК СТАТЕЙ – «ПРЕПОДОБНЫЕ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ И НИЛ СОРСКИЙ», ИЗДАННАЯ ИОСИФО-ВОЛОЦКИМ МОНАСТЫРЕМ И «РУССКИМ ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ»

Нынешнее время, безусловно, может рассматриваться как переломное, как начало нового этапа в истории страны. В первую очередь, это связано с начавшимся на рубеже 80-ых/90-ых гг. XX столетия полноценным возрождением религиозной, церковной жизни. Православие, будучи исторической духовно-нравственной основой всей русской цивилизации, после 70-ти лет «мерзости запустения» возвращается на свое законное (одно из центральных) место в жизни российского общества. В такие периоды «ближайшего рассмотрения» православной веры новым поколением верующих особый интерес вызывает тема «противоборства» преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского.

В сборнике статей, представляющем собой научно-просветительское издание, предпринимается попытка преодолеть шаблонные, стереотипные взгляды на отношения двух известных русских подвижников. Раскрывается изначально конъюнктурная природа посеянного между ними конфликта, в который они оказались вовлечены не по своей воле. Исторический фон того времени, когда возникает

и развивается этот искусственный конфликт, дает определенные аргументы в пользу такого мнения. Стоит вспомнить, что рубеж XV–XVI вв. – время превращения Руси из относительно хрупкого «союза княжеств» в единое, централизованное государство, поэтому очевидно, что великокняжеской власти необходимы были земельные «накопления» для оплаты служилых людей. Одним из основных землевладельцев того времени была Церковь, конкретно – монастыри. Чтобы подвести идеологическое обоснование под земельные нужды Великого князя и затевается этот ставший широко известным спор.

Особо стоит отметить сочинения двух видных церковных иерархов – митрополита Суражского Антония (Блума) и митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева). Владыка Питирим – доктор богословия, профессор Московской духовной академии, долгое время возглавлявший Издательский отдел Московской Патриархии. В 1989 году стал игуменом возвращенного Церкви Иосифо-Волоцкого монастыря. В своей статье он делает попытку «демифологизировать» схему либеральной историографии, почти

заслонившую от нас живые лики святых». Митрополит Антоний возглавлял Западно-европейский экзархат. В своем рассуждении, озаглавленном «Святость», владыка Антоний анализирует образы жизни двух святых подвижников на фоне не только их современности и будущего всего государства, но и на фоне таинственных отношений Бога и человека вообще.

Литературовед, историк Вадим Валерианович Кожин (1930–2001) с присущей ему научной добросовестностью исследует время преподобного Иосифа Волоцкого, разбирает биографию, житие святого. Подробный анализ позволяет ему в ряду великих светильников Святой Руси поставить преподобного Иосифа сразу после преподобного Сергия Радонежского – настолько оказалась велика роль игумена Волоколамского в истории всего государства.

Владимир Михайлович Кириллин, профессор Московской духовной академии, доктор филологии, изучает известное сочинение преподобного Иосифа – «Отвещание любозазорным», которое, по мнению ученого, является, по сути, авторской самохарактеристикой. Примечателен один из выводов, сделанный Владимиром Михайловичем: «... Волоцкий и Сорский мыслители в главном были едины: затворническое молитвенное

самоуглубление и полное отрешение от мира оправданно только духовной пользой для церковного народа, как и открыто обращенное к миру подвизание иночествующих невозможно и не принесет духовного плода людям без непрестанного внутреннего молитвенного стояния».

Кандидат исторических наук Елена Владимировна Романенко посвятила себя углубленному, подробному исследованию жизни и трудов преподобного Нила Сорского, истории Нило-Сорской пустыни (это особенно важно и заслуживает внимания потому, что исторических сведений о преподобном Ниле крайне мало – несравненно меньше, чем о его святом современнике; всем «любителям» противопоставления этих двух пастырей полезно будет узнать, что во многом именно благодаря игумену Иосифу сохранились данные о Ниле Сорском). Елена Владимировна рассматривает взгляды преподобного Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей, то есть разбирает главную тему «спора» и «полемики» двух начальников иночествующих, которых впоследствии превратили в глав двух «церковных партий», ведущих свою дискуссию до нынешнего времени.

Книга предназначена для широкой аудитории православных читателей. ♦

Примечателен один из выводов, сделанный Владимиром Михайловичем Кириллиным: «...Волоцкий и Сорский мыслители в главном были едины: затворническое молитвенное самоуглубление и полное отрешение от мира оправданно только духовной пользой для церковного народа, как и открыто обращенное к миру подвизание иночествующих невозможно и не принесет духовного плода людям без непрестанного внутреннего молитвенного стояния»

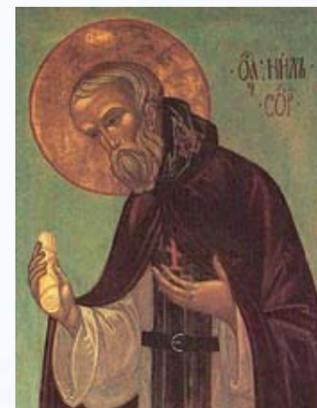
Духовная близость и значение преподобных Иосифа и Нила

(Отрывок статьи митрополита
Волоколамского
и Юрьевского Питирима
«Преподобный Нил Сорский
и Иосиф Волоцкий»)

Особое внимание следует уделить усердно обсуждаемой поныне проблеме противостояния «иосифлян» и «нестяжателей». Большинство историков позиции преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского в вопросах монастырского устройства противопоставляются, при этом делаются далеко идущие выводы. Преподобному Иосифу, например, приписываются слова из «Письма о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей», написанного не ранее 1532 года¹, т.е. спустя много лет после его кончины. Анализ реальных памятников приводит к заключению, что налицо глубокое заблуждение. Устав преподобного Иосифа Волоцкого отнюдь не противоречит монашескому обету нестяжательности: «Хотяй сподобится Божественныя благодати в нынешнем веце и в будущем, должен есть имети совершенное нестяжание и христолюбивую нищету» (Великие Минеи-Четии, Сентябрь 23). Противопоставляя «иосифлянство» нестяжательству, последнее обыкновенно рассматривают как социально-этическое и богословское оправдание секуляризационной политики Царя Ивана Васильевича, направленной на ликвидацию церковного землевладения. Между тем, как убедительно показал (...) А.И. Плигузов, аргументы правительства Государя Ивана Васильевича, которыми оправдывалась секуляризация монастырских земель, «лишь в ничтожной степени представляли

собой развитие учения нестяжателей»². В целом же эта политика отражала существо феодализма и являлась исторически закономерным вариантом решения вопроса об отношениях Церкви и государства.

Мне уже приходилось говорить, что отдельные разногласия между преподобными Иосифом и Нилом относились к тем или иным формам существования монашеской жизни, но не к ее сути, в которой они были между собою совершенно согласны. Не следует забывать и того, что писал преподобный Нил ученикам своим, которые вели скитский образ иноческого подвижничества; придавать этим посланиям более общее значение следует с крайней осмотрительностью. Как письма «великого старца», они духовно насыщены, но сила их порой не в конкретных обобщениях, а в устремленности к духовной жизни, в стоящем за ними опыте иноческих подвигов. Сводить все их богатое содержание к отысканию аргументов против монастырского землевладения — значит, совершать логическую ошибку. Преподобный Нил сосредоточен на самом главном, на том, что не меняется с изменением хозяйственно-экономического уклада: «Се же есть укрепление в борении подвига нашего реченное во всех Писаниях, да не омалодушимся, ни унываем, егда ратовани будем зельне лукавыми помыслы, ни престанем от течения пути, еже в подвизе»³.

И в этом с преподобным Нилом в безусловном единомыслии пребывает и преподобный Иосиф, человек практический, хозяин и организатор, укрощающий хаос силой обретаемой духовной красоты, погруженный в непрестанную молитву, не забывающий о людских бедах и страданиях, не страшась дисциплины и принуждения, пекущийся не только о «телесном благообразии», но и о «внутреннем хранении».

Из анализа современных преподобным Иосифу и Нилу источников не видно, чтобы они вступали в конфронтацию. И хотя историки уверяют, что заволжские старцы чуть ли не поддерживали ересь, вот компетентное свидетельство видного современного ученого Г.М. Прохорова (ИРЛИ): «Из написанного собственноручно Нилом Сорским нам сейчас известны три тома составленного им и отредактированного «Сборника», содержащего переводные с греческого языка жития святых, расположенные по дням празднования (начиная в сентябре и кончая августом), а кроме того, (в одной рукописи) выписки из сочинений византийских писателей-аскетов, конец скитского устава и начало его собственного «Предания» и (в другой рукописи) сделанный при его значительном участии древнейший из сохранившихся списков антиеретического «Просветителя» Иосифа Волоцкого»⁴. И так, при значительном участии преподобного Нила был сделан древнейший из сохранившихся список «Просветителя». Можно ли

**Отдельные разногласия между
преподобными Иосифом
и Нилом относились к тем или
иным формам существования
монашеской жизни, но не к ее
суть, в которой они были между
собой совершенно согласны**

после этого говорить о его сочувствии еретикам? С другой стороны, имеются достоверные сведения, что ученики преподобного Иосифа переписывали сочинения Нила Сорского для библиотеки Волоколамского монастыря⁵.

В вопросе об отношениях преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского и их значении для русской культуры в целом решающее значение имеет существенный фактор их взаимодействия. Нередко в сочинениях преподобного Нила Сорского встречаются тексты, принадлежащие преподобному Иосифу Волоцкому. «Сочинения обоих авторов очень часто встречаются вперемежку. Для примера — отмечает исследователь литературной деятельности Нила Сорского М.С. Боровкова-Майкова — можем указать Волоколамскую рукопись Иосифова монастыря (ГИМ, Епарх. Ns 351 — 486), где читаем: «Сия книга глаголемая Нил Заволжский» — там же и сочине-

ГЛУБОКИЙ СИНТЕЗ ОБОИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНОЧЕСКОЙ ИКОНОМИИ: САМОБЫТНО РУССКОГО, СЕРГИЕВСКОГО, УНАСЛЕДОВАННОГО И РАЗВИТОГО ПРЕПОДОБНЫМ ИОСИФОМ ВОЛОЦКИМ, И АФОНСКОГО ИСИХАСТСКОГО, ПРАКТИКОВАВШЕГО ЗАВОЛЖСКИМИ СТАРЦАМИ ВО ГЛАВЕ С ПРЕПОДОБНЫМ НИЛОМ СОРСКИМ, ПО-НОВОМУ ЗАЗВУЧИТ И ОТКРОЕТСЯ В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ СХИАРХИМАНДРИТА ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО, В САРОВСКОЙ И ОПТИНОЙ ПУСТЫНЯХ ИХ БЛАГОДАТНЫМИ КИНОВИОТАМИ, СКИТНИКАМИ И ОТШЕЛЬНИКАМИ XVIII–XIX СТОЛЕТИЙ

ния Иосифа; Софийскую (ГПБ ЦДЛ № 1460, XVI в. — М. П.), где листы 127–315 заняты сочинениями Иосифа Волоцкого, а с листа 315-го начинаются послания Нила; той же библиотеки № 1489, XVI века, где послания Иосифа и Нила, а также и Устав последнего идут сменяя друг друга». Такие совпадения отнюдь не случайны, а глубоко закономерны.

И если профессор Гюнтер Шульц отмечает, что в самом средоточии богословствования преподобного Нила стоят (изречения отцов), синаитский исихазм, столь приближающийся, как мы уже указывали, к преподобным Иоанну Лествичнику, Ефрему и Исааку Сиринам, и питаемый из этих источников монашеский идеал (духовного отца), то с не меньшим основанием можно применить вышесказанное и к преподобному Иосифу Волоцкому. По-видимому, он не был знаком с сочинениями Григория Синаита, но духовность его коренится в той же традиции. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в 1573 году, в числе книг, переписанных собственноручно преподобным Иосифом, упоминаются, кроме Евангелия, Апостола и Псалтыри, «Лествичник, Соборник из отеческих книг, Григории Богослов...»⁶ Не даром преподобный Иосиф направлял к преподобному Нилу своих учеников, любивших уединение, таких как Дионисий Звенигородский и Нил Полев⁷. И совсем не случайно, как заметила еще М.С. Боровкова-Майкова, помяник преподобного Иосифа Волоцкого начинался именем преподобного Нила Сорского, а помяник преподобного Нила Сорского — именем преподобного Иосифа Волоцкого⁸.

В свое время протоиерей Георгий Флоровский⁹ (см. подробную аргументацию у

Ф. Лилиенфельд¹⁰) отметил близость употребления термина «Святое Писание» у преподобных Нила и Иосифа. Они прилагают его и к святоотеческой литературе, и к патерикам, вопреки бытующим представлениям об особой критичности преподобного Нила Сорского и совершенной не критичности преподобного Иосифа Волоцкого. Как отметили другие авторы¹¹, преподобный Иосиф в восьмом слове «Просветителя», доказывая достоверность и истинность отеческих писаний, ибо они согласны с апостольскими, строго проверяет хронологию, устанавливает ошибку, допущенную переписчиком книги. Кстати, в десятом слове преподобный Иосиф доказывает верность и истинность сочинений святого Ефрема Сирина, отвергавшихся еретиками. Знаменательно, что в скиту у преподобного Нила при его жизни боковой придел храма был посвящен святому Ефрему Сирину¹².

Расходились же между собой преподобные Нил и Иосиф лишь в сравнительном предпочтении скита и общежительной обители и в вытекающем из этого предпочтения различии иноческого идеала — умереть ли для всякого земного попечения или же быть «мужем дела» и примирить иноческий аскетизм с практической деятельностью на благо народа. Как справедливо замечает Н.А. Булгаков: «Все, что выработалось предшествующей общежительной жизнью русского монашества, было сосредоточено, упорядочено, пережито и окончательно развито преподобным Иосифом»¹³. Выражаясь же словами самого преподобного Иосифа, «многая бо в писаниях видятся, яко сопротивляющиеся друг другу, и овогда убо сице глаголют, овогда же инако. Се же бывает от нашего нерассуждения, или от

преобидения, или от прозорства: словеса же святых мужей не изменяются, но мы плотяни суще, духовная мудростовати не можем, яже некто от Святых рече»¹⁴.

Несколько слов об Уставе преподобного Нила, который является кратким руководством к духовной жизни в скиту. Трудно предполагать у уединенно живущего скитника наличие большого числа книг. Ведь книги на Руси в то время еще переписывались вручную. «Заслуга Нила только в том, — отвечает митрополит Макарий, — что он собрал мысли отцов о внутреннем подвижничестве, рассеянные в их творениях, свел в одно стройное целое и, для удобнейшего использования, предложил русским и инокам в возможно сжатом виде»¹⁵. Тем не менее, значение Нилова Устава оказалось много шире, нежели он сам мог предположить: немногословный и понятный, духовно просветленный его Устав послужил многим поколениям иноков и в скитских, и в общежительных обителях. Знаменательно, что самая древняя прижизненная Нилу рукопись его Устава находилась в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря¹⁶. Противопологать Устав Нила Уставу Иосифа нет никаких оснований: преподобный Иосиф почти наизусть знал книги, по которым преподобный Нил составил свой Устав.

Преподобного Иосифа часто упрекали в сугубом увлечении уставным благочестием и пристрастии к церковному обрядоверию. Действительно, он глубоко чувствовал эстетику Православия, глубочайшую красоту православного богослужения, вызывающего в русском человеке самые лучшие нравственные чувства. Только человек духовно чуждый России может остаться безразличным к высокому чину, «како во обители приходити к брату»¹⁷, не увидеть явленный живой образ

той небесной смиренной красоты, которая, по пророчеству Ф.М. Достоевского, «спасет мир». В весьма трудное, поворотное время для Русской Церкви Иосифо-Волоколамский монастырь явился подлинной школой церковной иерархии. На протяжении неполного века около 20 постриженников монастыря стали архипастырями. Следует учесть, что в то время на Руси было всего десять епархий. Как заметил В. Жмакин, «многие из них долгое время играли видную роль, но большая часть их не доживала до конца жизни на своих высоких постах»¹⁸. Судьба духовной традиции преподобного Иосифа Волоцкого и история так называемого «иосифлянства» заслуживают глубокого и беспристрастного изучения; только уяснив ее, можно по-настоящему понять XVII век в России, дело Патриарха Никона и трагедию раскола.

«В доме Отца Моего Обителей много» (Ин. 14, 2). Глубокий синтез обоих направлений иноческой икономии: самобытно русского, Сергиевского, унаследованного и развитого преподобным Иосифом Волоцким, и Афонского исихастского, практиковавшегося заволжскими старцами во главе с преподобным Нилом Сорским, по-новому зазвучит и откроется в духовном опыте схиархимандрита Паисия Величковского, в Саровской и Оптиной пустынях их благодатными киновиотами, скитниками и отшельниками XVIII–XIX столетий.

Сегодня, взглядываясь в светлые лики святых Иосифа Волоцкого и Нила Сорского, и впрямь можно поверить, что «Русская земля благочестием всех одоле». Ибо перекуют мечи на орала лишь тогда, когда все страны примутся «одолевать» друг друга благочестием, к чему и призывает неустанно наша Святая Православная Церковь в канун своего знаменательного Тысячелетия. ♦

1. Послание Иосифа Волоцкого. М. —Л., 1959. С.295.

2. Плигузов А.И. Памятники раннего «нестяжательства» первой трети XVI века.

3. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1986 г. С. 21.

4. Преподобного отца нашего Нила Сорского предание ученикам своим. М., 1849 г. С. 57

5. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV века. М., 1984 г. С. 703.

6. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв. М.—Л., 1960 г. С. 312

7. Казанский П.С. Иосиф Волоцкий. Прибавление к Творениям Святых Отцев. М., 1874 г. С. 248.

8. Казанский П.С. Указ. Соч. С. 245.

9. Лурье Я.С. К вопросу об идеологии Нила Сорского. ТОДРЛ, Т. 13, Л., 1957 г.

10. Георгий Флоровский, прот. Пути русского богословия. Париж, 1937 г. С. 21.

11. Лилиенфельд фон Фери. Нил Сорский и его труды. Кризис традиции на Руси Ивана III. Берлин, 1963 г.

(на нем. яз.) С. 126 — 133.

12. ЖМП. 1965 г. № 9, С. 73.

13. Лилиенфельд фон Фери. Указ. соч. С. 82

14. Булгаков Н.А., священник. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865 г. С. 314.

15. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань. 1882 г. С. 110.

16. Макарий (Булгаков), митр. Московский. История Русской Церкви. СПб., 1870 г. Т. 7. С. 78 — 79.

17. Прохоров Г.М. Послание Нила Сорского. — ТОДРЛ. Т. 29. Л., 1974. С. 130

18. Послание Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959 г. С. 320 — 321.

19. Богословская энциклопедия. СПб., 1901-1911 г. Т. 7. С. 436.

«ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ОТЕЦ?»

НАДГРОБНОЕ СЛОВО НАПИСАНО ВСКОРЕ ПОСЛЕ КОНЧИНЫ
СВЯТОГО ИГУМЕНА (9 СЕНТЯБРЯ 1515 Г.)

ДОСИФЕЕМ (ТОПОРКОВЫМ), ИНОКОМ ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО
МОНАСТЫРЯ, БРАТОМ ВАССИАНА, ЕПИСКОПА КОЛОМЕНСКОГО,
И ПЛЕМЯННИКОМ ПРЕПОДОВНОГО ИОСИФА ВОЛОЦКОГО
(ПЕЧАТАЕТСЯ С СОКРАЩЕНИЯМИ)

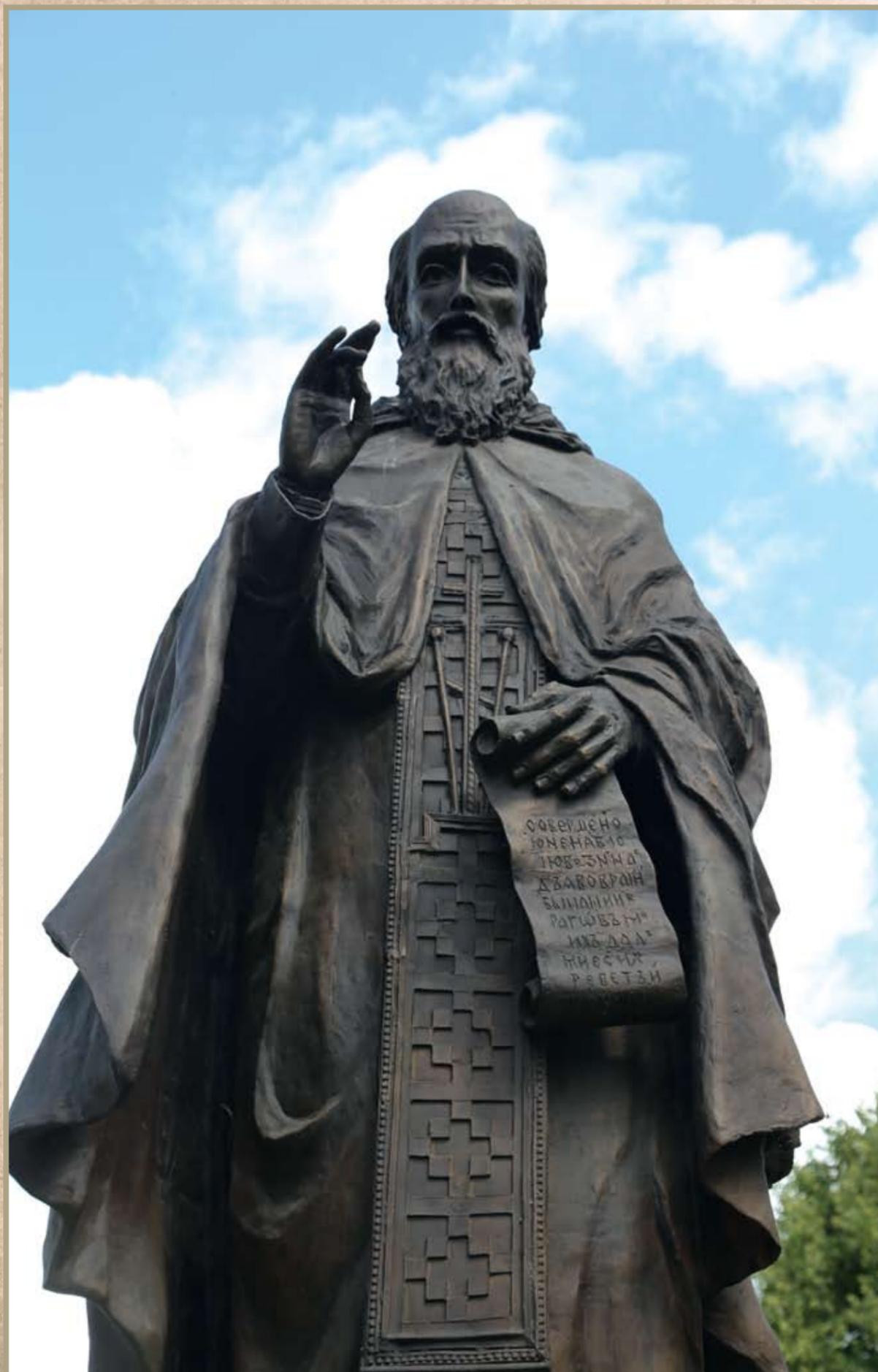

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Что может еще сравниться с испытанным нами лишением, с таким горем, упавшим на наши сердца и не только способным поколебать и сломить нас внешне, но проникающим до самого нутра? Терзаем не только одежды, но и души; стираем себя в порошок и слепнем — не оттого, что стараемся уединиться в темной келье, а потому что сам свет восхода гасится туманом слез! Мы претерпели потерю. Не имущества или мимолетной славы вместе с сонмом почитателей; не надежду на расширение угодий и тому подобных привилегий с их увеличением стад и скота; не чести рода или просторных комнат, не горячей любви дорогих нам родных, друзей и знакомых — мы потеряли любимого отца: я говорю о блаженном отце нашем Иосифе, одноименном ветхозаветному Иосифу Прекрасному, кормившему Египет пшеницей во время голода и удивившего стойкостью в целомудрии как ангелов, так и людей.

Только наш Иосиф не просто сумел накормить всех, живших на земле, на которой он родился, но и подвизавшихся вместе с ним накормить и окормить духовно. Ветхий Иосиф, одержавший победу над египтянкой, был женат и имел детей; наш помрачения египетского, т.е. страстей сего мира, избежал и «египтянку», возбудительницу сладострастия, — и не в одночасье, а всю жизнь — побеждал сам и учил побеждать других, пребывавших вместе с ним, которые, помня слова Господа, ради блага для своей души оставили всё и пришли к нему.

Но в каких словах можно донести до слушающих облик отца? Не знаю. Поэтому нам надо утешиться в нашей печали и восстановить свой ум в твердости — не утешениями

родственников или близких друзей, а чтением Божественного Писания Ветхого и Нового Заветов, и тем, что каждый в нем найдет соответствующее постигнутому нас горю. Итак, будем оплакивать потерю нашего любимейшего дорогого отца, от которого мы породили — не телесно, конечно, а духовно — плод покаяния, по своим кельям без отвлечения на беседы, подобно птицам пустынь, уединяющимся каждая в своем гнезде.

Братья, будем бояться падения в названные страсти: пленение миром, властолюбие, выискивание недостатков и прочие. Устремимся от них прочь, помня, что и нам надлежит в свое время отойти, с возгласами и восклицаниями, не истошными, разумеется, а тихими, умиленными и скорбными, говоря каждый себе: «Увы мне, увы, душа моя, заплачь и причитай, лишившаяся внезапно преподобного отца и пастыря совершенного!»

Где Вы теперь, отец? Где Вы, пастырь добрый?

Он взят от нас, пастырствовавший, как Давид, в смирении, кротости и незлобии сердца и, как Моисей, вместо понукания своих овец бравший на себя их строптивость и непослушание, носивший на плече смирения, любви и терпения нужды, лишения и трудности нрава, никогда не поднимая жезла гнева, а до конца ожидая покаяния. И мы сейчас бодем сердцем оттого, что остались заблудившимися в горах междоусобиц или среди потоков властолюбия, пожирающие своих верблюдов, а чужих комаров оцезживающие. Плачем и причитаем с болью, не можа сказать ничего, кроме как: о горе, горе, ушел от нас умелый рулевой, правивший нашим жизненным кораблем и своим милосердием спасавший

от бури и гибели во греховой пучине нашу странническую скудость.

Мы, по немощи нашей, бродим все больше вблизи поворота на дорогу строптивости, на которой приходится ожидать нападения разбойников, т.е. предводителей страстей беспокойства и ненависти или соблазна судить чужого вместо того, чтобы заниматься исправлением собственного ума — каковой соблазн и порывается все время ввергнуть нас в поток погибели. Поэтому быть нам уклонившимся на ту стезю, раз нет у нас сейчас ни той любви, которую отец наш питал к Богу, ни того христианского милосердия к братии — а мы не стараемся даже стяжать его смирения и милости к ближнему, когда не только физические чужие лишения, но и душевные воспринимаются, как свои.

Увы, увы, братия... В какое же время мы лишились отца и опытного пастыря, пращею своего учения, словно зверей, отгонявшего от нас страсти! И вот отошел от стада преподобный — скорбят, и горюют, и страдают овцы, лишившись сладостной его любви.

Как в добродетели не сравнивались с блаженным современники, так и в речах он был бесподобен. Да, он жил в наши дни и происходил из нашей среды, но не был таким, как мы, а был как бы насажден в небесном винограднике и возрос от воистину доброго корня — но ведь и плод оказался достойным корня! Сад духовный красив, и плоды в нем сладки; а достоинство любого дерева познается через вкушение его плода...

До 20 лет он прожил в мирском звании. Родился он в день памяти святого Иоанна Милостивого, но, хотя при пострижении взял имя Иосиф, до самой смерти оставался также ревнителем милостивости своего святого. Впрочем, после перемены имени стал подражать и Иосифу — в целомудрии, желая господствовать если не над Египтом, то над страстями,

и для этого отдал себя в руки преподобного отца нашего Пафнутия, поступив в его обитель, над устройством которой тот трудился в городе Боровске...

Иосиф стал постепенно первым из подобных ему учеников старца не только в смысле сочетания в одном лице многих добродетелей вдобавок к терпеливости и незлобию сердца, но оказался и обладателем замечательных качеств, выделявших его среди подвизавшихся

в обители: острый ум сочетался у него с основательностью, свобода речи — с хорошим голосом, совершенно не сравнимым ни с чьим другим, который при пении или чтении в церкви звучал соловьиной сладостью, обращая внимание и улаживая слух окружающих. В разговоре он на память приводил Священное Писание, в монастырской службе был искуснее всех своих собратьев.

Роста он был среднего, с благообразным лицом, как и древний Иосиф, носил округлую средней длины бороду; волосы в то время у него были темно-русые, в старости — белые. В положенное время неукоснительно совершал церковное общее и келейное правила, молитвы и коленопреклонения; в прочее время занимался рукоделием или по хозяйству. Питался очень умеренно: иногда раз в день, иногда через день...

Не может укрыться город, стоящий на вершине горы — отовсюду узнают блаженного по виду, по словам, по рассказам... И он, поняв, что жить в безмолвии его не оставят... вспомнил <совет> преподобного отца Пафнутия и решил уйти на свою родину, в Волоколамск... Особенно понуждал отца Иосифа к тому кн. Борис Васильевич, так что, когда он вернулся в 1479 г., благочестивый князь поручил ему найти пригодное для основания обители место.

Отец Иосиф послал вперед одного охотника, чтобы тот нашел место. Охотник пошел — и перед ним закружилась вихрь, как бы

Слова его были пронизаны теплотой и снисходительностью к немощи каждого — словом, для всех он сделался всем, и любой, страдавший душевным или телесным недугом, после беседы с ним уходил воспрянувшим. Когда один из философов побывал у Иосифа и беседовал с ним, то потом сказал своим спутникам: «Я увидел старца, в котором как бы ожили древние риторы и сам великий Златоуст!»

указывая путь. Так тот пришел на берег реки Струги, когда в землю из ясного неба ударила молния!

После этого туда пришел сам преподобный с бывшими при нем братьями и начал с ними очищать место от леса, в тех местах густого и непроходимого. Очистку произвели с большим трудом, но все же возвели деревянную церковь, трапезную и несколько келий. Первым на всякую работу всегда выходил сам Иосиф.

Поначалу не было и мельницы — и муку мололи вручную, при этом преподобный, закончив утреннее славословие и обычное правило, приходил молотить в рабочее помещение вперед всех.

... Некий инок был принят Иосифом из другой обители. И вот он застаёт отца мелющим. Он поразился и, решив, что такое занятие унижительно для старца, попросил его поручить это дело ему. Тот позволил.

На следующий день инок вновь застаёт старца мелющим и с ужасом говорит:

— Батюшка, что вы делаете! Давайте я, — и вновь подменил его.

И так он поступал много раз, пока не покинул обитель со словами:

— Нет, не перемолоть мне этого игумена...

После устройства всего необходимого для обители преп. Иосиф стал строить каменную церковь...

Блаженный наш отец столь владел даром слова, что все покорялись его речам. Слова его были пронизаны теплотой и снисходительностью к немощи каждого — словом, для всех он сделался всем, и любой, страдавший душевным или телесным недугом, после беседы с ним уходил воспрянувшим. Когда один из философов побывал у Иосифа и беседовал с ним, то потом сказал своим спутникам: «Я увидел старца, в котором как бы ожили древние риторы и сам великий Златоуст!»

Однажды случился голод и не на один год. Земская четверть зерна стоила 40—50 денег серебром. Блаженному же приходилось содержать по 400—500 и более человек. Кончился монастырский хлеб; деньги, одежду и скот отдали без остатка нуждающимся. Иноки по такому поводу стали роптать на настоятеля. Тот же послал занять хлеба в соседний монастырь, а братию призвал положить упование на Бога. И через короткое время обитель посетил Великий князь всея Руси Василий, который, узнав о затруднениях, пожертвовал тысячу четвертей ржи, тысячу четвертей овса

и 100 рублей деньгами. А весной в монастырских селах урожай увеличился больше, чем в других местах! И до самой своей кончины блаженный отец неукоснительно кормил и одаривал милостыней нуждающихся, а Бог все больше умножал его запасы.

Каждый год на праздник Бессмертного Успения Богоматери в обитель приходило больше тысячи нищих, получавших там пропитание накануне и в самый праздник; дав каждому по сребренице, игумен отпускал их и говорил ученикам: «Будете и после меня так поступать — не оскудеет ваш монастырь до конца дней». Впоследствии как-то правители умалили свои пожертвования, насельники не нашли в себе сил поступать, как прежде — и тут же последовало обеднение. По молитвам блаженного они поняли причину наступившей бедности и, вспомнив его слова и положившись на его молитвы, снова стали поступать по его заповеди — тотчас в монастыре наступило изобилие во всем более, нежели раньше.

Окончательно ослабев, отец наш повелел носить себя в церковь на каждую службу и оставлять там в особом месте, что ученики его и исполняли вплоть до его кончины. Прожил преподобный Иосиф в своем монастыре 36 лет, а всего 76 лет.

В 1515 г. после праздника Рождества Преславной Богородицы он скончался с наступлением дня Воскресения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, 9 сентября, на память святых и праведных богоотец Иоакима и Анны, во время пения славословия, отдав Богу свою чистую душу после трех последних вздохов, которыми прообразовал Святую и Живоначальную Троицу.

Вот что я хотел сказать в надгробном слове о блаженном отце. Я мало что смог сказать о нем по сравнению с тем, что следовало, но все равно — его личность и добродетели не забудутся в веках, равно как и род, из которого он произошел.

Вспоминая о его жизни, мы освящаемся памятью о нем.

Впрочем, его молитвами и сами можем сподобиться причисления к его стаду. И если даже я удалюсь от него по собственной немощи, то по благословению старца, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа — Ему подобает слава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков — умом и сердцем буду всегда с ним и с пребывающими близ него. Аминь. ♦

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 8[20] август 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: пресс-служба Иосифо-Волоцкого монастыря

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
архимандрит Сергей (Воронков)
Сергей Вячеславович Перевезенцев
Владимир Михайлович Кириллин
Алексей Константинович Светозарский
Ирина Васильевна Поздеева
Анастасия Михалос

Фото и иллюстрации:
пресс-служба Иосифо-Волоцкого монастыря
Даниил Африн
Дарья Майская
Демид Штоколов

Распространение:
Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Монастырский Вестник

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут иночествующие. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95

